

Латинская Америка

ISSN 0044-748X

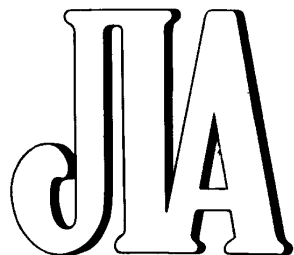
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

11

2023

Основан в 1969 году

Учредители: Академия наук СССР, Институт Латинской Америки

Латинская Америка № 11/2023

Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН

Издается под руководством Отделения глобальных проблем

и международных отношений РАН

Включен в список ВАК

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Включен в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

ISSN 0044-748X Индекс 70497 Москва

Главный редактор В.Л.ХЕЙФЕЦ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АЛЬКАНТАРА САЭС М. (Ун-т Саламанки (Испания), Боливарианский Папский ун-т Медельина, Колумбия); БАТТЪЯНИ К. (Ун-т Республики (Уругвай), Генеральный секретарь Латиноамериканского совета по общественным наукам; ДАВЫДОВ В.М. (ИЛА РАН, Москва); ЖЕБИТ А. (Федеральный ун-т Рио-де-Жанейро, Бразилия); ИВАНОВСКИЙ З.В. (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва); КОВАР-РУБИАС ВЕЛАСКО А. (Колехио де Мехико, Мексика); КОНСТАНТИНОВА Н.С. (ИЛА РАН, Москва); КОФМАН А.Ф. (ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, Москва); MARTINES PERES X. (Национальный автономный ун-т, Мексика); МАРТЫНОВ Б.Ф. (МГИМО МИД России, Москва); МАССОН СЕНА К. (Кубинский ин-т культурных исследований им. Хуана Маринельо, Куба); НОЛЬТЕ Д. (Немецкий ин-т глобальных проблем, Германия); ОКУНЕВА Л.С. (МГИМО МИД России, Москва); РУВИНСКИЙ В. (Ун-т ИСЕСИ, Колумбия); СЕРБИН А. (Региональный центр координации экономических и социальных исследований, Аргентина); СУДАРЕВ В.П. (ИЛА РАН, Москва); ТИКНЕР А. (Ун-т Росарио, Колумбия); ХЕЙФЕЦ В.Л. (главный редактор журнала «Латинская Америка», Москва); ХЕЙФЕЦ Л.С. (СПбГУ, Санкт-Петербург); ШЕСТОПАЛ А.В. (МГИМО МИД России, Москва); ШКОЛЯР Н.А. (ИЛА РАН, Москва); ЩЕЛЧКОВ А.А. (ИВИ РАН, Москва); ЩЕТИНИН А.В. (МИД России, Москва); ЯКОВЛЕВ П.П. (ИЛА РАН, РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва); ЯНКЕЛЕВИЧ П. (Колехио де Мехико, Мексика)

КОРРЕСПОНДЕНТЫ: И.М.КУРГУЗОВ — В САНТЬЯГО, kim-la@mail.ru

МАНУЭЛЬ ЛОЙОЛА — В САНТЬЯГО, manuel.loyola@gmail.com

А.Ю.ЧУРИКОВ — В КАРАКАСЕ, achurikov@list.ru

Над номером работали: С.Е.АЛЕКСАНДРОВ, К.Э.ДАБАГЯН, А.Б.НОВИКОВА, А.Э.САЛТАИС (зав. редакцией)

Адрес редакции: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21

Телефон: 8-495-951-01-67; электронная почта: revistala@mtu-net.ru

© Российская академия наук, 2023.

© Составитель: Редакционный совет журнала «Латинская Америка», 2023.

Latinskaya Amerika N 11/2023 (Latin America)

Founded in 1969

Established by

Academy of Sciences of the Soviet Union

Institute of Latin America

Scientific, social and political journal of Russian Academy of Sciences

Issued monthly

Published under the authority of the Global Problems

and International Relations Department of the RAS

Included in the list of the Higher Attestation Commission

Included in Science Index, Russian Science Citation Index on the base of Web of Science

ISSN 0044-748X Index 70497 Moscow

Chief Editor VICTOR L.JEIFETS

EDITORIAL BOARD:

ALCANTARA SAEZ M. (Salamanca University (Spain), Bolivarian Pontifical University of Medellin, Colombia); BATTHYANY K. (University of Republic, Uruguay), the Latin American Council of Social Sciences; DAVYDOV V.M. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); COVARRUBIAS VELASCO A. (College of Mexico, Mexico); ZHEBIT A. (Federal University of Rio de Janeiro, Brazil); IWANOWSKI Z.W. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KHEIFETS V.L. (editor in chief, Russia); KHEIFETS L.S. (Saint-Petersburg State University, Russia); KONSTANTINOVA N.S. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KOFMAN A.F. (Institute of World Literature and Arts, RAS, Russia); MARTINEZ PEREZ J. (National Autonomous University, Mexico); MARTYNOV B.F. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); MASSON SENA C. (Cuban Institute for Cultural Studies Juan Marinello, Cuba); NOLTE D. (German Institute of Global Affairs, Germany); OKUNEVA L.S. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); ROUVINSKY V. (ICESI University, Colombia); SCHELCHKOV A.A. (Institute of General History, Russia); SCHETININ A.V. (Ministry for Foreign Affairs of Russia, Russia); SERBIN A. (Regional Coordinating Center for Economic and Social Studies, Argentina); SHESTOPAL A.V. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); SHKOLIAR N.A. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); SUDAREV V.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); TICKNER A.B. (University of Rosario, Colombia); YAKOVLEV P.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); YANKELEVICH P. (College of Mexico, Mexico)

Correspondents: I.M.KURGUZOV — in SANTIAGO, kim-la@mail.ru

MANUEL LOYOLA — in SANTIAGO, manuel.loyola@gmail.com

A.Yu.CHURIKOV — in CARACAS, achurikov@list.ru

The present issue of journal by S.E.ALEKSANDROV, K.E.DABAGIAN,
A.B.NOVIKOVA, A.E.SALTAIS (managing editor)

Editorial address: 21 Bolshaya Ordynka Str., 115035 Moscow, Russia

Phone number: +7 495 951 01 67; *e-mail:* revistala@mtu-net.ru

© Russian Academy of Sciences, 2023.

© Compiler: Editorial Board of «Latinskaya Amerika», 2023.

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА

- 6** Л.Н.Симонова, Е.А.Пономарев. **Цифровой суверенитет, вызовы и риски цифровизации в Латинской Америке**

ПОЛИТИКА

- 23** Н.Ю.Кудеярова. **Парагвай: «картизм» как вызов устойчивости политической системы**
- 38** Т.А.Воротникова. **Отношения между коренными народами Латинской Америки и левыми правительствами**

ИБЕРИЙСКИЙ АСПЕКТ

- 52** А.А.Куракина-Дамир. **Факторы устойчивости неустойчивой коалиции. Испания 2020—2023 гг.**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- 65** В.А.Винокуров. **Коминтерн и создание Коммунистической партии Перу**
- 82** А.А.Дипломатов. **Левое движение Аргентины и Уругвая в международной коммунистической прессе (1948—1990 гг.)**

КУЛЬТУРА

- 100** В.Р.Доценко. **Самба как символ культурной идентичности Бразилии. Историческое происхождение, формирование, эволюция**

SUMARIO

ECONOMIA

- 6** Liudmila Símonova, Evgueniy Ponomarev. **La soberanía digital, desafíos y riesgos de la digitalización en América Latina**

POLITICA

- 23** Nadezhda Kudeyárova. **Paraguay: el “cartismo” como un desafío para la estabilidad del sistema político**
- 38** Tatiana Vorotnikova. **Relaciones entre los pueblos indígenas y los gobiernos de izquierda de América Latina**

ASPECTO IBERICO

- 52** Alexandra Kurákina-Damir. **Factores de estabilidad en una coalición inestable. España, 2020—2023**

PAGINAS DE LA HISTORIA

- 65** Vasiliy Vinokúrov. **La Comintern y la fundación del Partido Comunista del Perú**
- 82** Andrey Diplomátov. **El movimiento de izquierda de Argentina y Uruguay visto por la prensa comunista internacional (1948—1990)**

CULTURA

- 100** Vitaliy Dotsenko. **Samba como símbolo de la identidad cultural del Brasil. Orígenes históricos, formación, evolución**

CONTENTS

ECONOMY

- 6 Liudmila Simonova, Evgueniy Ponomarev. **Digital sovereignty, challenges and risks of digitalization in Latin America**

POLICY

- 23 Nadezhda Kudeyarova. **Paraguay: the “cartismo” as a challenge to the political system stability**
- 38 Tatiana Vorotnikova. **Relations between indigenous peoples of Latin America and left governments**

IBERIAN ASPECT

- 52 Alexandra Kurakina-Damir. **Stability factors of an unstable coalition. Spain, 2020—2023**

HISTORY PAGES

- 65 Vasiliy Vinokurov. **Comintern and the founding of the Communist Party of Peru**
- 82 Andrey Diplomatov. **The left movement of Argentina and Uruguay in the international communist press (1948—1990)**

CULTURE

- 100 Vitaliy Dotsenko. **Samba as a symbol of Brazilian cultural identity. Historical origins, formation, evolution**

Л.Н.Симонова, Е.А.Пономарев

Цифровой суверенитет, вызовы и риски цифровизации в Латинской Америке

Статья посвящена проблеме цифрового суверенитета в странах Латинско-Карибской Америки (ЛКА). Монополизация глобальной индустрии информационных технологий (ИТ) привела к резкому росту технологической зависимости менее развитых в цифровом отношении государств от более развитых. Массовое распространение социальных сетей и цифровых платформ усилило риски вмешательства внешних акторов в социально-политические и экономические процессы развивающихся стран. Государства ЛКА, активно включившиеся в цифровую трансформацию, сильно зависят от внешних поставщиков оборудования и программного обеспечения, при этом технологический потенциал и квалифицированные кадры из латиноамериканских стран активно используются в интересах североамериканских технологических гигантов (*Big Tech*). Зависимость от них и уязвимость в плане цифровой безопасности подталкивают государства ЛКА к принятию мер по развитию национальных компетенций в передовых технологиях, решению задач по обеспечению цифрового суверенитета в критически важных отраслях экономики, созданию благоприятной среды для ведения бизнеса в цифровой сфере, совершенствованию законодательного регулирования.

Ключевые слова: цифровой суверенитет, цифровая безопасность, *Big Tech*, стратегия цифровой трансформации, информационные технологии, цифровые платформы, ИТ-рынок, программное обеспечение, аутсорсинг цифровых услуг.

DOI: 10.31857/S0044748X0028265-0

Статья поступила в редакцию 30.04.2023.

В условиях интенсивных цифровых технологических трансформаций, происходящих в мире, крайне актуальной исследовательской задачей является изучение содержания и особенностей феномена цифрового суверени-

---

Людмила Николаевна Симонова — кандидат экономических наук, руководитель Центра экономических исследований Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, Б. Ордынка, 21, ludmila-simonova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1144-2392>); Евгений Алексеевич Пономарев — научный сотрудник Центра экономических исследований Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, Б. Ордынка, 21, e.samgreen2015@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8785-0096>).

тета государства. Цифровизация ключевых сфер жизнедеятельности порождает новые вызовы и угрозы в отношении обеспечения государственного суверенитета. Само понятие цифрового суверенитета на сегодняшний день до конца не определено. Его можно сформулировать как достаточный уровень контроля государства за цепочками производства высокотехнологичной продукции на своей территории — от программного обеспечения (ПО) до технических средств.

Доминирование на мировом IT-рынке нескольких технологических гигантов, которые имеют возможность распространить свои цифровые решения, платформы и инструменты, технические средства и оборудование на большое количество внешних рынков, привело к монополизации глобальной индустрии информационных технологий и резкому росту технологической зависимости менее развитых в цифровом отношении государств от более развитых. Большая пятерка североамериканских технологических корпораций (*Big Tech*) — *Alphabet (Google)*, *Amazon*, *Apple*, *Meta (Facebook)* и *Microsoft* — являются доминирующими игроками в соответствующих областях технологий: искусственный интеллект (ИИ); электронная коммерция; онлайн-реклама; бытовая электроника; облачные вычисления; компьютерное программное обеспечение; потоковое вещание; «умный дом»; самоуправляемые автомобили; социальные сети. Предлагая услуги миллионам пользователей, эти корпорации способны влиять на поведение людей и контролировать большие объемы пользовательских данных.

В последние годы все больше ученых и футурологов предупреждают о риске потери части суверенитета для тех стран, которые целиком полагаются на импортные технологические решения. Способы, с помощью которых в настоящее время функционируют онлайн-платформы, подвергаются критике за усиление поляризации, радикализацию пользователей и поощрение участия в дезинформации и экстремистском контенте.

Такие явления, как хакерские атаки, шпионаж с использованием средств связи, утечки информации и прослушки, побуждают государства с соответствующими экономическими возможностями к производству собственной высокотехнологичной продукции, включая ИИ, нейросети, мобильные средства, чтобы снизить риски внешнего вмешательства в экономические процессы или разведывательной деятельности иностранных государств. Использование отечественных средств вычислений и передачи данных критически важно в энергетике, банковской сфере и госуправлении. Это позволяет обеспечить цифровой суверенитет за счет ограничения внешнего влияния на действия государства через высокотехнологичные средства.

Цифровые технологии, включая проблемы кибербезопасности, стали объектом исследований Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) и других региональных организаций с начала XXI в. В исследовании ЭКЛАК «Цифровые технологии для нового будущего» подчеркивается, что в стратегии цифрового развития важную роль должно сыграть регулирование, направленное на предотвращение процессов монополизации рынков и на защиту конкуренции. Необходимо уменьшить влияние механизмов конкуренции, действующих в пользу технологических гигантов, и в то же время не препятствовать развитию национальных и региональных компаний. При этом рекомендуется

применять различные модели регулирования в отношении таких платформ, как доступ к общей информации через поисковые системы, доступ к персональным данным, к товарам и услугам, к финансовым ресурсам, к кадровому составу, системам платежей и кибервалютам [1, pp. 79-81].

В докладе Андской корпорации развития (*Corporación Andina de Fomento, CAF*) «Опыт: данные и искусственный интеллект в государственном секторе» анализируется применение ИИ в государственном управлении в странах ЛКА. Наряду с положительными результатами использования ИИ, повышением эффективности госуправления и предоставления услуг населению, эксперты отмечают риски, которые не ограничиваются усугублением киберугроз, но также включают в себя злоупотребления, которые усиливают дискриминацию и неравенство, причиняя вред различным социальным группам. Более того, без адекватного контроля и прозрачности в ходе использования этих инструментов могут усиливаться такие тенденции, как распространение ложных (фейковых) новостей или на еще более высоких уровнях — дипфейков (*deepfake*) или фальсифицированных фактов и аргументов с видимостью реальности [2, p. 4].

Вопросы цифровой трансформации и кибербезопасности в Латинской Америке нашли отражение в ряде статей исследователей, опубликованных в 2020—2023 гг. В них даются оценки уровня цифровизации и перспектив внедрения технологий цифровой экономики в странах ЛКА [3; 4; 5], анализируются законодательные акты, раскрывающие усилия стран региона в сфере цифровизации, а также государственные стратегии цифровизации [6; 7]. В фокусе исследований авторов — такие важнейшие аспекты цифровизации, как проблема кибербезопасности и угрозы дестабилизации политической и экономической жизни региона в результате вредоносного использования ИИ [8-13]. Вместе с тем в отечественной литературе практически отсутствуют публикации, посвященные вопросам цифровой безопасности, которые определяют возможности и перспективы адаптации государств региона к глобальным сдвигам в технологической парадигме. Цели данной статьи — выявить риски и проблемы процесса цифровизации в странах ЛКА, наметив пути обеспечения цифрового суверенитета и восполнив существующий пробел в исследовании этого вопроса в литературе. Главными методами исследования являются содержательный и контент-анализ, кросстемпоральное и кроссрегиональное сравнение. При проведении анализа ИТ-рынка и определении уровня зависимости стран ЛКА от импорта зарубежных технологий использовались открытые базы данных Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Межамериканского банка развития, немецкой компании *Statista*, специализирующейся на рыночных и потребительских данных, оценки национальных ассоциаций разработчиков ПО, Европейского центра цифровой конкурентоспособности и иных международных организаций.

ПОЗИЦИИ ЕВРОСОЮЗА, США И КИТАЯ

Высокий уровень концентрации в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и ослабление конкуренции требуют разработки норм антимонопольного регулирования и стратегии ведения переговоров с

крупными технологическими компаниями и платформами по вопросу о доступе к данным, о защите персональных данных, об интеллектуальной собственности. Весной 2016 г. Европа решительно выступила в защиту конфиденциальности пользователей в Интернете, укрепив свой и без того надежный набор законов принятием Общих правил защиты данных. Документ признан самым жестким и всеобъемлющим законом о конфиденциальности в области цифровых технологий и основан на культурной приверженности защите права отдельных лиц контролировать доступ к своей личной информации [14].

Обеспокоенность зависимостью цифровой сферы от внешних поставщиков и разработчиков с новой силой прозвучала в Европе в 2020 г., когда президент Франции Эммануэль Макрон (2017 — н/в) заявил, что самостоятельность Европы зависит от ее экономической и цифровой суверенности [15]. В том же году правительство Германии в ее программе председательства в Совете Евросоюза заявило о желании сделать концепцию цифрового суверенитета лейтмотивом европейской политики в цифровой сфере. Среди ключевых задач в первую очередь были названы работы над ИИ и квантовыми технологиями [16, р. 8]. В 2021 г. в аналогичном документе, принятом в рамках председательства в совете, Словения подчеркнула свою приверженность задаче достижения цифрового суверенитета [17, р. 28]. В 2022 г. идея цифрового суверенитета и стремление к его достижению были вновь упомянуты в программе председательства Франции в Совете ЕС [18, р. 53]. В более общем региональном контексте стоит выделить такой документ, как «Стратегический компас» (2022 г.), посвященный тематике безопасности Европы. В нем также отстаивается необходимость «уменьшения стратегической зависимости» и сохранения потенциала европейской интеллектуальной собственности [19, р. 35].

По ту сторону Атлантики США придерживаются другой концепции и культуры конфиденциальности. Американский режим конфиденциальности в основном направлен на защиту частных лиц от вмешательства государства, а компаний — от бюрократии. В то время, как некоторые компании хранят беспрецедентный объем личной информации о своих пользователях, в США отсутствует всеобъемлющий федеральный закон о конфиденциальности, регулирующий сбор и использование персональных данных технологическими корпорациями.

В США вопрос цифрового суверенитета чаще рассматривается с позиции противодействия растущей технологической конкуренции со стороны Китая. Позиция Вашингтона заключается в лоббировании деятельности технологических корпораций, которые, являясь крупными рыночными игроками, ответственны за технологическое развитие страны [20]. Политические круги США в целом руководствуются мнением, что государственное регулирование сверх обеспечения свободного рынка обременительно и препятствует технологическим инновациям [21]. С этим сложно поспорить, учитывая, что такие крупнейшие технологические компании, как *Apple*, *Amazon*, *Google*, *Microsoft*, *Meta* и другие, находятся в США и формируют значительную часть национального ВВП. Отсюда следует принцип невмешательства государства в их деятельность, более того, параллельно идет процесс сращения интересов технокорпораций и государства.

Для крупных игроков цифровой сферы — США, Китая и Европы — важными аспектами проблематики цифрового суверенитета являются вопросы собственного производства полупроводников и программного обеспечения (*software*) с открытым исходным кодом*. В Соединенных Штатах с августа 2022 г. действует Закон о микросхемах и науке, поощряющий национальное производство полупроводников. Европа также ставит задачу уменьшить зависимость от иностранных производителей полупроводников. В феврале 2022 г. председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен представила Европейский закон о микросхемах, направленный на поддержку регионального производства полупроводников. Поставлена цель к 2030 г. увеличить долю ЕС в мировом производстве микросхем с 9% до 20% [23].

Китай обращает повышенное внимание на создание собственных репозиторий ПО с открытым кодом. Национальное правительство выдвинуло в 2020 г. китайский репозиторий *Gitee* в качестве альтернативы *GitHub*, которым владеет *Microsoft* [24]. Рост конкуренции следует ожидать и в сфере машинного обучения, разработки нейросетей и ИИ. На данный момент ведущими игроками в области сред глубокого обучения (*deep learning frameworks*) с открытым кодом, нацеленных на развитие нейронных сетей и ИИ, остаются *TensorFlow* от *Google* и *PyTorch* от *Meta*. Китай тем временем продвигает свои альтернативы, такие, как *PaddlePaddle* от *Baidu* и *MindSpore* от *Huawei* [21].

ПРОБЛЕМА ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Проблема технологического суверенитета особенно остро стоит перед развивающимися странами, которые (включая страны ЛКА) не обладают достаточной производственной базой, кадровым потенциалом и в целом экономическими возможностями, чтобы вести собственные разработки ПО и современной техники. О высокой степени зависимости стран ЛКА от импорта компьютеров, периферийного оборудования и бытовой электроники свидетельствуют данные *UNCTADStat*, приведенные в таблице 1. В 2021 г. страны ЛКА импортировали ИКТ-товаров на сумму 134 млрд долл., главным образом из Китая (50,3%) и США (14,6%); при этом региональный экспорт составил всего 72,7 млрд долл.

Массовые протесты последних лет в Латинской Америке продемонстрировали проблему угрозы манипуляций настроениями граждан через основные социальные сети и мессенджеры. Все чаще можно встретить исследования «цифрового следа» массовых событий, в которых коммуникация посредством цифровых платформ может служить как триггером, так и усилителем определенной повестки. Наряду с североамериканскими социальными сетями, получившими широкое распространение в странах региона, в последние годы стремительно растет популярность китайских платформ, в частности *TikTok*. Учитывая, что латиноамериканцы традиционно

---

* Открытый исходный код — это децентрализованная модель разработки, которая позволяет любому человеку изменять технологию и обмениваться ею, поскольку ее структура находится в открытом доступе [22].

сильно зависят от электронных видов коммуникации, риск внешних манипуляций общественными настроениями становится фактором внутривнутриполитической нестабильности.

Т а б л и ц а 1

**ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ИКТ-ТОВАРАМИ СТРАН ЛКА
В 2021 г. (в млн долл.)**

Страна	Экспорт	Импорт	Сальдо
ЛКА, всего	72702	133986	-61284
Мексика	71000	76924	-5924
Бразилия	730	21078	-20348
Доминиканская Республика	278	1218	-940
Чили	259	8277	-8018
Колумбия	120	5875	-5755
Коста-Рика	119	1310	-1191
Гватемала	42	1652	-1610
Перу	36	4490	-4454
Сальвадор	24	983	-959
Аргентина	22	5742	-5720

Источник: составлено по [25].

Угроза потери контроля над средствами коммуникации и формулирования общественной повестки дополняется новыми растущими рисками передачи данных об экономической деятельности или даже контроля над ней внешним актором. Большинство промышленных предприятий в Латинской Америке изначально ориентировались на использование программных и аппаратных решений по автоматизации процессов американского или европейского происхождения. При этом «точечное» применение цифровых решений в промышленности не позволяет условному внешнему «контролеру» получить контроль над данными обо всех хозяйственных связях в конкретной стране/компании. Более серьезную угрозу суверенитету представляет формирование экономической деятельности на базе логистических платформ, большинство из которых разработаны в США и Китае.

Китай активно продвигает проект «Электронного Шелкового пути» как дополнение к масштабному одноименному инфраструктурному мегапроекту. Компонентами предлагаемых решений являются системы управления мультимодальными логистическими цепочками (например, *Logink*), позволяющие производителям, транспортным компаниям, перевозчикам и потребителям взаимодействовать в электронном формате. Помимо значительного экономического эффекта от внедрения таких систем управления, заключающегося в повышении скорости взаимодействия участников рынка и снижении транзакционных издержек, появляется и риск передачи данных об экономических взаимосвязях в национальной экономике внешнему оператору системы. При гипотетическом сценарии кибервойны против кон-

кретного государства отключение подобных систем управления хозяйством может привести к катастрофическим последствиям [3, р. 28].

Опасность кибератак и угроза развязывания кибервойн заставляют многие крупные страны ЛКА принимать меры по обеспечению цифрового суверенитета. Решить эту задачу возможно несколькими основными способами. Крупные государства, обладающие достаточной технологической базой и кадрами, стремятся самостоятельно разрабатывать критические элементы цифровой инфраструктуры для полного контроля над их управлением. Второй подход, по мнению российских ученых Д.В.Разумовского и Ю.Н.Мосейкина, заключается в переходе от практики покупки преимущественно готовых программных решений у ведущих поставщиков к совместной разработке решений с участием зарубежных партнеров. Этот вариант требует от иностранных разработчиков готовности делиться технологиями, передавая заказчику не традиционную лицензию, а, по сути, открытый код с возможностью его дальнейшей самостоятельной доработки. Латиноамериканская сторона, обучаясь в процессе совместного взаимодействия, приобретает необходимые ей компетенции, но главное — получает контроль над системой, исключая риск внешнего вмешательства в управление цифровой системой [3, р. 30].

По мнению экспертов ЭКЛАК, одним из методов регулирования цифрового рынка и поддержки национальных разработчиков программного обеспечения (ПО) является налогообложение технологических гигантов, которое применяется во многих странах мира и представляет собой источник финансовых средств для государственных бюджетов. Поскольку прямое налогообложение иностранных компаний зачастую затруднительно, так как они предоставляют свои услуги из-за границы, большинство стран используют косвенные налоги, прежде всего, налог на добавленную стоимость цифровых услуг. В мире этот налог применяют 77 стран, в том числе 12 латиноамериканских. В настоящее время эти налоги действуют в одностороннем порядке, но расширение позиций иностранных технологических компаний ставит задачу по активизации усилий и выработке многосторонних соглашений о налогообложении иностранных компаний, предоставляющих цифровые услуги [1, pp. 79-81].

Вопросы национального цифрового суверенитета постепенно включаются в официальные документы стран латиноамериканского региона. Так, в сентябре 2021 г. в Мексике была опубликована Национальная цифровая стратегия на 2021—2024 гг., в которой упомянут «принцип технологического суверенитета» [26]. Он определен как исключительное право страны определять политику и стратегии в цифровой и технологической сфере, исключая внешнее вмешательство. Документ также включает в себя два других понятия: технологическая независимость, подразумевающая отказ от следования условиям поставщиков и разработчиков технологий, выдвинутому в одностороннем порядке, и технологическая автономия, определяемая как способность предлагать собственные решения и использовать собственные кадры в технологической сфере.

Мексика является основным поставщиком ИКТ-продукции на внешние рынки из стран ЛКА. В 2021 г. на ее долю пришлось почти 98% латиноамериканского экспорта компьютеров, коммуникационного оборудования

и бытовой электроники на общую сумму 71 млрд долл.; импорт достиг 77 млрд долл., из которых 37% составили электронные компоненты [25].

В Бразилии в последние несколько лет принято несколько важнейших национальных программ, нацеленных не просто на достижение самостоятельности, но и лидерства в перспективных технологиях. Главным политическим документом, регулирующим и координирующим государственные инициативы в области цифровых технологий, является Бразильская стратегия цифровой трансформации 2018 г., предусматривающая использование потенциала цифровых технологий для содействия устойчивому и инклюзивному росту и повышения конкурентоспособности, производительности и занятости [15]. Выделены три основных плана действий в секторе ИКТ: интернет вещей (*Internet of Things, IoT*), искусственный интеллект, кибербезопасность. Национальный план интернета вещей, известный как *IoT.Br*, охватывает четыре главных направления: промышленность, здравоохранение, умные города и сельское хозяйство [28].

В стране несколько лет действует Национальная стратегия в области искусственного интеллекта, в которой определены шесть целей: разработка этических принципов и ответственное использование ИИ; устранение барьеров для инноваций; улучшение сотрудничества между правительством, частным сектором и исследователями; развитие навыков в области ИИ; содействие инвестициям в технологии; продвижение бразильских технологий за рубежом [29]. Ведется работа по созданию Национальной инновационной сети ИИ при участии министерства науки, технологий и инноваций (*Ministério da Ciência, Tecnologia e Inovações, MCTI*) и Бразильской компании промышленных исследований и инноваций (*Empresa Brasileira de Pesquisa e Inovação Industrial, EMBRAPPI*). Сеть исследовательских центров призвана поддерживать стартапы и поощрять разработку продуктов и услуг на основе ИИ [30]. В принятой в 2020 г. Национальной стратегии кибербезопасности (*E-Ciber*) особое внимание уделено подготовке ИТ-специалистов, развитию НИОКР и внедрению национальных решений в сфере безопасности с соблюдением международных стандартов при разработке новых продуктов [31].

Бразилия — первый в Латинской Америке пример страны, применяющей комплексный подход к развитию национальных компетенций в передовых технологиях. Вместе с тем даже для технологически продвинутой Бразилии задача по обеспечению цифрового суверенитета в критически важных отраслях экономики представляется весьма сложной, учитывая существенную зависимость страны от поставок импортного оборудования и ПО. По данным *UNCTADStat*, с 2010 по 2021 г. ИКТ-экспорт из Бразилии сократился в 2,8 раза и составил всего 730 млн долл. В этот же период импорт увеличился на 17% — до 21,1 млрд долл. [25].

Бразилия является лидером среди стран ЛКА по размеру рынка ПО и цифровых услуг — 19,2 млрд долл. В 2021 г. по данному показателю страна заняла 12-ю позицию в мировом рейтинге с долей в 1,3%. Несмотря на определенные успехи в разработке цифровых продуктов в госуправлении, сфере безопасности и обороны, а также в финансовом секторе, телекоммуникациях и торговле, основной объем бразильского рынка ПО, оцениваемого в 11,25 млрд долл., приходится на зарубежные цифровые решения. По данным Бразильской ассоциации компаний — разработчиков программно-

го обеспечения (*Associação Brasileira das Empresas de Software, ABES*), в 2021 г. сегмент локального производства обеспечил около 26% объема рынка, при этом он рос существенно более высокими темпами по сравнению с инвестициями в зарубежные ПО (на 48,1% против 9,5%) [32, pp. 8-9].

В последние годы в Бразилии растет число компаний, предоставляющих ИТ-услуги. В 2021 г. в стране насчитывалось около 7600 компаний по разработке и производству ПО и более 9300 фирм, занимающихся его распространением и маркетингом. Самой известной бразильской компанией — разработчиком «софта» является *TOTVS* (основана в Сан-Паулу в 1983 г.), ее офисы открыты в США, Португалии и других странах Латинской Америки. В 2021 г. на бразильском рынке программного обеспечения были заняты около 133 тыс. человек, в основном в Сан-Паулу. Тем не менее прогнозы показывают, что ИТ-индустрия в ближайшие годы будет нуждаться в новых талантах: к 2025 г. потребуется около 150 тыс. специалистов [33].

Наличие технологической базы, квалифицированных кадров и благоприятной бизнес-среды способствовали превращению Бразилии в крупнейший в регионе рынок аутсорсинга ИТ-услуг*. Такие глобальные игроки, как *Amazon, Dell, Google* и *Meta*, передают проекты в области пользовательского ПО, обслуживания электронной коммерции, телекоммуникаций, финансов и интернета вещей на аутсорсинг бразильским компаниям. Бразилия лидирует в Латинской Америке по экспорту компьютерных услуг, объем которого в 2021 г. достиг 2,7 млрд долл. (см. таблицу 2). При этом экспорт собственно бразильских разработок ПО и цифровых услуг, по данным *ABES*, составил 675 млн долл., т.е. четверть общей суммы [32, p. 9].

Т а б л и ц а 2

ЭКСПОРТ КОМПЬЮТЕРНЫХ УСЛУГ СТРАН ЛКА (в млн долл.)

Страна	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
ЛКА, всего	4120	4682	5213	6736	7220	7339	7511	9314
Бразилия	947	1094	1316	1726	1972	1994	2072	2707
Аргентина	1214	1328	1459	2020	2052	1886	1789	2000
Коста-Рика	783	928	994	1076	1037	1123	1220	1346
Уругвай	163	283	213	551	592	733	779	1087
Чили	245	239	283	285	350	356	388	493
Колумбия	285	254	271	299	331	341	398	462
Другие страны ЛКА	482	556	676	778	887	905	865	1218

Примечание: ИТ-услуги включают в себя услуги, связанные с аппаратным и программным обеспечением, а также услуги по обработке данных.

Источник: составлено по [34].

* По определению ЮНКТАД, цифровая экономика — это применение цифровых интернет-технологий в производстве товаров и услуг [35, p. 156].

В последние годы в Бразилии все громче звучат «голоса», призывающие к постановке вопроса цифрового суверенитета на национальном уровне. Накануне президентских выборов 2022 г. группа общественных деятелей (в основном левых политических взглядов), представителей неправительственных организаций и научно-образовательных кругов направили баллотировавшемуся в президенты Луису Инасиу Луле да Силве (2003—2011 гг.; 2023 — н/в) открытое письмо, подняв в нем тему цифрового суверенитета.

Для достижения независимости от международного капитала в технологической сфере составители письма предлагали создать бразильскую инфраструктуру для хранения и обработки данных университетов, исследовательских институтов, неправительственных организаций и госорганов, работать над созданием ИИ для нужд государственного и частного секторов на национальной основе, создать специальные исследовательские отделы при министерстве науки, технологий и инноваций для научных исследований на благо стратегических секторов.

Среди важнейших направлений обеспечения цифрового суверенитета выделены следующие: подготовка кадров, в том числе в рамках программ министерства образования, для «ликвидации зависимости от крупных ТНК»; финансовая поддержка национальных разработчиков цифровых платформ для сферы услуг; интенсификация исследований, разработки и подготовки кадров для поиска решений по автоматизации, робототехнике, квантовым вычислениям, внедрению чипов, высокоскоростных коммуникационных сетей и проч.; поддержка разработки и использование ПО с открытым исходным кодом для распространения и совершенствования технологических решений; возврат в собственность государства компании *Telebras* [36]. Хотя данные предложения подверглись критике, касающейся их практической реализации, важен сам факт подобных настроений определенной части интеллектуального общества страны. Несмотря на то, что президент не дал прямого ответа на вышеупомянутое письмо, в январе 2023 г. была принята Национальная политика цифрового образования, где среди прочих задач в общих чертах предписывалась реализация в Бразилии телекоммуникационных и информационных исследований [37].

Стремление Бразилии к цифровой «независимости» укладывается в общее с другими участниками альянса *BRICS* (*Brazil, Russia, India, China, South Africa*) видение технологической картины мира. На саммите *BRICS* в 2019 г., проходившем в г. Бразилиа, ключевыми были вопросы цифровой экономики, цифровой безопасности, сотрудничества в области науки, инновационного и технологического развития. Из заявлений представителей стран — членов *BRICS* можно понять, что цифровизация воспринимается ими как новое поле для сотрудничества [38, pp. 284-285].

Вместе с тем от государств, входящих в *BRICS*, следует ожидать более частых апелляций к цифровому суверенитету как к концепции, являющейся опорой для обеспечения классического национального суверенитета, что в 2020-х годах становится особенно актуальным в контексте геополитических обстоятельств. Ярким примером практического воплощения в жизнь некоторых аспектов идеи цифрового суверенитета среди членов *BRICS* является так называемый Закон о «суверенном Интернете», принятый в России в 2019 г. В

ноябре 2022 г. в России началась разработка собственного репозитория открытого кода, завершение которой планируется к 2024 г. [39].

Согласно отчету Европейского центра цифровой конкурентоспособности, в котором содержится информация о странах, где цифровая экономика развивается наиболее динамично, существенный прогресс в 2021 г. (помимо Бразилии) отмечался в Аргентине, Уругвае, Колумбии, Доминиканской Республике, Парагвае и Чили [40, pp. 22-23]. В большинстве перечисленных стран, а также в Коста-Рике развитие цифровых услуг, включая разработку и экспорт ПО, в значительной степени определялось заинтересованностью североамериканских *Big Tech* в использовании технологического потенциала и квалифицированных ИТ-специалистов ЛКА.

Аргентина в последние годы нарастила объемы экспорта программного обеспечения. В 2021 г. экспорт ПО составил 2,1 млрд долл.; ожидается, что в 2026 г. этот показатель достигнет отметки в 2,5 млрд долл. В настоящее время в стране осуществляется Программа укрепления цифровой повестки: взаимосвязанность, электронное правительство и цифровая трансформация производства (*Programa para el Fortalecimiento de la Agenda Digital: Conectividad, Gobierno Electrónico y Transformación Productiva Digital*). В 2019 г. Межамериканский банк развития предоставил Аргентине кредит на сумму 300 млн долл. в качестве помощи для реализации программы [41]. Страна занимает 34-е место в мировом рейтинге образования, имеет хорошо развитую индустрию разработки программного обеспечения и прочную репутацию производителя высококачественных профессионалов в области ПО и инженерии. Успешно развиваются технологические стартапы, имеются всемирно признанные технологические компании, включая *Mercado Libre* и *Despegar*, создавшие центры разработки ПО не только в Аргентине, но и других странах ЛКА. Существует также ряд бизнес-инкубаторов и акселераторов, предоставляющих ресурсы и поддержку предпринимателям. Так, *Aceleradoras BA Emprende*, инициатива Буэнос-Айреса, которая софинансирует высокоэффективные предприятия для стимулирования роста, инвестировала более 3,5 млн долл. в местные компании [42].

Аргентинская компания интернет-коммерции *Mercado Libre*, основанная в 1999 г., является крупнейшей электронной торговой площадкой в ЛКА. В 2022 г. ее выручка превысила 10 млрд долл., операционная прибыль — 1 млрд долл. [43]. В 2017 г. *Mercado Libre* заняла 71-е место в рейтинге наиболее быстро растущих инновационных компаний мира (*Innovative Growth Companies*) по версии *Forbes* [44]. Платформа также предлагает услуги в области финансовых технологий (*fintech*) с возможностью проведения платежей, заимствования средств, вывода наличности и т.д. В 2020 г. через платформу было продано 719,3 млн товаров, в 2021 г. — 1,014 млрд [45]. *Mercado Libre* действует во всех странах Южной и Центральной Америки (кроме Гайаны и Суринама).

Уругвай является одним из крупнейших экспортеров программного обеспечения в латиноамериканском регионе. В стране работает более 1 тыс. компаний — разработчиков «софта», а объем экспорта ПО в 2021 г. впервые превысил 1 млрд долл., несмотря на относительный дефицит квалифицированных кадров. В расчете на душу населения Уругвай по данной статье экспорта зани-

мает первое место в Латинской Америке и выходит в мировые лидеры. На долю США приходится более 59% экспортной выручки ИТ-компаний Уругвая [46].

Правительство Уругвая считает цифровые технологии одной из сфер своих государственных интересов. В рамках господдержки развития цифровой индустрии были приняты Повестка Цифровой Уругвай [47] и Стратегия развития искусственного интеллекта цифрового правительства [48], призванные обеспечить безопасность процесса цифровой трансформации и ответственное использование цифровых технологий на национальном уровне. В стране организовано обучение специалистов по тестированию ПО. Программа не имеет аналогов в других странах, учитывая объем и совместные усилия государственного и частного секторов по ее поддержке. Обучение осуществляет некоммерческая лаборатория по тестированию ПО — Центр испытаний программного обеспечения при содействии государственного Республиканского университета и частной ассоциации «Палаты информационных технологий Уругвая» [49]. Уругвай активно позиционирует себя как страна, благоприятная для цифровых и другого рода инновационных стартапов. Об этом свидетельствует и запуск в 2019 г. Национальным агентством исследований и инноваций программы *Proyecta Uruguay* для повышения инвестиционной привлекательности страны. Тогда же Уругвай стал первым государством региона, где государственной компанией *Antel* была запущена коммерческая сеть связи 5G [50, p. 38].

Отдельного упоминания заслуживает и Коста-Рика, которая превратилась в регионального лидера по уровню развития отрасли информационных технологий. Ее рынок ПО и ИТ-услуг составляет 1,4% всей национальной промышленности, а на его долю приходится более 1,7% ВВП страны. Начиная с 2000 г. данный сектор экономики демонстрировал уверенный и постоянный рост. В стране работают около 2000 предприятий, деятельность которых связана с разработкой ПО, главным покупателем которого являются США. Индустрия разработки ПО в Коста-Рике поддерживается рядом университетов и научно-исследовательских институтов, а также бизнес-инкубаторами и акселераторами. Рабочая сила в Коста-Рике — высококвалифицированная; многие специалисты имеют ученую степень. Страна занимает пятое место в Латинской Америке в отчете *Coursera Global Skills Report* за 2022 г., в котором измеряется уровень владения бизнесом, технологиями и наукой о данных. Сильные национальные традиции предпринимательства и инноваций помогли создать множество успешных технологических стартапов. Коста-Рика имеет благоприятную для бизнеса среду, являясь «домом» для ряда транснациональных корпораций, создавших центры разработки программного обеспечения в Коста-Рике, включая *Intel*. По оценке Межамериканского банка развития, к 2025 г. страна станет одним из пяти важнейших мировых центров развития цифровой индустрии — своего рода «латиноамериканской Кремниевой долиной» [51].

Однако экспортный потенциал Коста-Рики в сфере компьютерных технологий в значительной степени зависит от иностранного капитала. Показателен случай *Intel* и с ее деятельностью в Коста-Рике. Завод *Intel* по производству и тестированию микропроцессоров был открыт в стране в 1997 г. В 2014 г. компания приняла решение о закрытии предприятия, что было связано с сокращением производства персональных компьютеров и

переориентацией на рынок мобильных устройств и приложений, а также с необходимостью снижения издержек за счет переноса производственных и бизнес-процессов в страны Азии и непосредственно в США. Тем не менее *Intel* вернулась в Коста-Рику в 2020 г., производство и тестирование микропроцессоров было возобновлено в 2021 г. [52]. Возвращение было обусловлено экономической обстановкой, сложившейся в период пандемии коронавируса, когда часть американских предприятий по сборке компонентов электроники в Малайзии, Вьетнаме, Китае и Тайване закрылась, а цепочки поставок были нарушены.

Временный уход *Intel* из Коста-Рики серьезно отразился на экспортных показателях страны: в 2006—2014 гг. экспорт электронных компонентов из Коста-Рики составлял 13,4 млрд долл., в 2015—2021 гг. — 400 млн долл., уменьшившись в 34 раза. При этом экспорт компьютеров и периферийного оборудования, достигавший в 2000—2010 гг. 10,6 млрд долл., в 2011—2021 гг. составил всего 153 млн долл., сократившись в 70 раз [25]. Помимо *Intel* такие технологические гиганты, как *IBM* и *HP*, оценивали перспективы производства в Коста-Рике, но ограничились открытием в стране центров обслуживания [53, p. 38].

НА ПУТИ К ЦИФРОВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Применительно к развитию концепции цифрового суверенитета широкое присутствие иностранных ТНК на цифровых и технологических рынках государств региона является фактором, способным улучшить макроэкономические показатели латиноамериканских стран и продемонстрировать их потенциал в производстве высокотехнологичной продукции. С другой стороны, растущая зависимость от технологических гигантов и уязвимость в плане цифровой безопасности подталкивают государства ЛКА к принятию мер по формированию собственной кадровой и технологической базы для развития национальных корпораций и компаний. В интересы стран региона входит становление Латинской Америки как самодостаточного центра инноваций и цифровизации, а не только как площадки для оптимизации бизнес-процессов зарубежных компаний.

Первостепенную роль на отмеченном выше направлении играют человеческие ресурсы — кадры, специализирующиеся в сфере ИТ. В 2022 г. в регионе насчитывалось около 1 млн разработчиков ПО, занятых в проектах для компаний из других стран [54]. Образовательные инициативы государств ЛКА в области цифровых технологий служат основой для формирования специализированных кадров. Немаловажное значение имеет и благоприятная обстановка для ведения бизнеса в цифровой сфере, которая может выражаться в таких показателях, как востребованность цифровых компетенций в различных секторах экономики, наличие специалистов, государственных и предпринимательских инициатив и совершенство законодательного регулирования. Привлекательность Латинской Америки для инвесторов отражается, в том числе, в высоких позициях ведущих стран региона в мировых рейтингах, оценивающих цифровой потенциал государств и готовность к цифровому переходу в экономике. Одним из таких рейтингов является *Kearney Global Services Location Index*, высоко оценивший в 2021 г. некоторые ведущие страны региона, такие, как Бразилия, Мексика, Колумбия и Чили, по степени их готовности к поддержанию экономической деятельности в цифровой среде [55].

Цифровая самостоятельность латиноамериканского региона будет определяться и его инновационным потенциалом, поддерживаемым развитием инфраструктуры венчурного финансирования и ростом количества технологических компаний. За последние пять лет в Латинской Америке появилось порядка 50 «компаний-единорогов»: 60% из них находятся в Бразилии, 17% — в Мексике, 11% — в Аргентине*. Кроме того, в регионе базируется около 100 стартапов, капитал которых оценивается в 100 млн долл. и более [56]. В целом же совокупная стоимость региональных технологичных стартапов в 2019—2021 гг. выросла с 38 млрд до 216 млрд долл. [57]. Самыми известными примерами стартапов в ЛКА являются бразильский цифровой банк *Nubank*, аргентинское мобильное приложение для финансового менеджмента *Uala*, мексиканская цифровая биржа криптовалют *Bitso* и уругвайская платежная система *dLocal*.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. CEPAL. Digital technologies for a new future. Santiago, 2021, 94 p. Available at: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/46817/1/S2000960_en.pdf (accessed 30.08.2022).
2. CAF. Experiencia: Datos e Inteligencia Artificial en el sector publico. Caracas, 2021, 530 p. Available at: <https://scioteca.caf.com/handle/123456789/1793> (accessed 30.08.2022).
3. Razumovskiy Dmitriy V., Moseykin Yuri N. Digitalización en América Latina y oportunidades para empresas rusas. *Iberoamerica*, Moscow, 2022, N 1, pp. 5-37.
4. Яковлев П.П. Экономика Латинской Америки на старте цифровой модернизации. *МЭМО*. М., 2022, № 3, сс. 110–118. [Yakovlev P.P. Ekonomika Latinskoj Ameriki na starte cifrovoj modernizacii. [The Latin American economy at the start of digital modernization]. *MEiMO*. Moscow, 2022, N 3, pp. 110–118 (In Russ.).
5. Симонова Л.Н. Цифровая трансформация экономики Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2022, №5, сс. 8-27. [Simonova L.N. Cifrovaya transformaciya ekonomiki Latinskoj Ameriki. [Digital transformation of the Latin American economy]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 5, pp. 8-27 (In Russ.).
6. Смаль С.В. Государственная политика цифровизации в странах Латинской Америки. Опыт применения многомерных интегральных индексов на примере Бразилии. *Латинская Америка*. М., 2021, № 4, сс. 40-55. [Smal' S.V. Gosudarstvennaya politika cifrovizacii v stranah Latinskoj Ameriki. Opyt primeneniya mnogomernyh integral'nyh indeksov na primere Brazili. [State policy of digitalization in Latin America. Experience in the application of multidimensional integral indices on the example of Brazil]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 4, pp. 40-55 (In Russ.).
7. Лавут А.А. Роль ЭКЛА в разработке основ региональной стратегии цифровизации экономики. *Латинская Америка*. М., 2022, № 7, сс. 6-20. [Lavut A.A. Rol' EKLA v razrabotke osnov regional'noj strategii cifrovizacii ekonomiki. [The role of ECLA in developing the foundations of a regional strategy for digitalization of the economy]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 7, pp. 6-20 (In Russ.).
8. Стадник И.Т., Цветкова Н.Л. Место и роль стран Латинской Америки в системе международной и региональной кибербезопасности. *Латинская Америка*. М., 2021, № 4, сс. 69-84. [Stadnik I.T., Cvetkova N.L. Mesto i rol' stran Latinskoj Ameriki v sisteme mezhdunarodnoj i regional'noj kiberbezopasnosti. [The place and role of Latin American countries in the system of international and regional cybersecurity]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 4, pp. 69-84 (In Russ.).
9. Kosévich E. Yu. Estrategias de seguridad cibernética en los países de América Latina. *Iberoamerica*. Moscow, 2020, N 1, pp. 137-159.
10. Косевич Е.Ю. Защита киберпространства в странах Латинской Америки. *Политические исследования*. М., 2022, № 3, сс. 108-123. [Kosevich E.Yu. Zashchita kiberprostranstva v stranah Latinskoj Ameriki. [Protecting Cyberspace in Latin America]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. Moscow, 2022, N 3, pp. 108-123 (In Russ.).

* Частные компании-стартапы, оцениваемые в 1 млрд долл. и выше.

11. Виноградова Е.А. Технологии искусственного интеллекта и нарастающие киберугрозы в Латинской Америке. *Латинская Америка*. М., 2023, № 7, сс. 34-48. [Vinogradova E.A. Tekhnologii iskusstvennogo intellekta i narastayushchie kiberugrozy v Latinskoj Amerike. [Artificial Intelligence Technologies and Growing Cyber Threats in Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N 7, pp. 34-48 (In Russ.).]
12. Цветкова Н.А., Гришанина Т.А. Цифровая сила в странах Латинской Америки: хэштеги и дипфейки как политические инструменты. *Латинская Америка*. М., 2023, №3, сс. 21-33. [Cvetkova N.A., Grishanina T.A. Cifrovaya sila v stranah Latinskoj Ameriki: heshtegi i dipfejki kak politicheskie instrumenty. [Digital Power in Latin America: Hashtags and Deepfakes as Political Tools]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N 3, pp. 21-33 (In Russ.).]
13. Виноградова Е.А. Злонамеренное использование политических дипфейков и попытки их нейтрализации в странах Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2023, №5, сс. 35-48. [Vinogradova E.A. Zlonamerennoe ispol'zovanie politicheskikh dipfejkov i popytki ih nejtralizacii v stranah Latinskoj Ameriki. [Malicious use of political deepfakes and attempts to neutralize them in Latin American countries]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N 5, pp. 35-48 (In Russ.).]
14. Hendrickson C., Galston W. Big tech threats: Making sense of the backlash against online platforms. Brookings Institution. Washington, 2019, 20 p.
15. Bosoer L. Digital Sovereignty: Voices from Latin America. European University Institute, Latin American Focus Group. October 26, 2022. Available at: <https://blogs.eui.eu/latin-american-working-group/digital-sovereignty-voices-from-latin-america/> (accessed 12.02.2023).
16. Together for Europe's recovery. Programme for Germany's Presidency of the Council of the European Union. Berlin, 2020, 27 p.
17. Council of the European Union. Programme of the Slovenian Presidency of the Council of the European Union. Brussels, 2021, 44 p. Available at: <https://www.gov.si/assets/vlada/Projekti/PSEU2021/The-programme-of-the-Slovenian-Presidency-of-the-Council-of-the-European-Union.pdf> (accessed 21.08.2022).
18. Council of the European Union. Recovery, Strength and a Sense of Belonging. Programme for the French Presidency of the Council of the European Union. Brussels, 2022, 76 p. Available at: https://wayback.archive-it.org/12090/20221120104852/https://presidence-francaise.consilium.europa.eu/media/qh4cg0qq/en_programme-pfue-v1-2.pdf (accessed 25.01.2023).
19. Council of the European Union. Strategic Compass for Security and Defence. Brussels, 2022, 47 p. Available at: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7371-2022-INIT/en/pdf> (accessed 25.01.2023).
20. Cath C., Wachter S., Mittelstadt B., Taddeo M., and Floridi L. Artificial Intelligence and the 'Good Society': the US, EU, and UK approach. *Science and Engineering Ethics*. Volume 24, issue 2, April 2018, pp.505–528. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11948-017-9901-7> (accessed 25.07.2022).
21. Larsen B. The geopolitics of AI and the rise of digital sovereignty. Report. The Brookings Institution, December 8, 2022.
22. What Is Open Source? Available at: https://aws.amazon.com/what-is/open-source/?nc1=h_ls (accessed 25.01.2023).
23. European Commission. Digital sovereignty: Commission proposes Chips Act to confront semiconductor shortages and strengthen Europe's technological leadership. Press release, February 8, 2022. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_22_729 (accessed 12.12.2022).
24. Liao R. China is building a GitHub alternative called Gitee. *TechCrunch*, August 21, 2020. Available at: <https://techcrunch.com/2020/08/21/china-is-building-its-github-alternative-gitee/> (accessed 12.06.2022).
25. UNCTADStat. Bilateral trade flows by ICT goods categories, annual. Available at: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=15850> (accessed 12.03.2023).
26. Acuerdo por el que se expide la Estrategia Digital Nacional 2021-2024. Secretaría de gobernación. Diario Oficial de la Federación. Mexico, 6 de septiembre, 2021. Available at: https://www.dof.gob.mx/nota_detalle.php?codigo=5628886&fecha=06/09/2021#gsc.tab=0 (accessed 12.07.2022).
27. MCTI. Brazilian Digital Transformation Strategy, E-Digital. Brasília, 2018. Available at: <https://www.gov.br/mcti/pt-br/centrais-de-conteudo/comunicados-mcti/estrategia-digital-brasileira/digitalstrategy.pdf> (accessed 12.07.2022).
28. MCTI. Plano Nacional de Internet das Coisas. Decreto nº 9.854, de 25 de junho de 2019. Brasília, 2019, 4 p. Available at: <https://www.gov.br/mcti/pt-br/acompanhe-o-mcti/transformacaodigital/arquivosinternetdascoisas/d9854.pdf> (accessed 16.07.2022).

29. MCTI. Estratégia Brasileira de Inteligência Artificial. MCTI. Brasília, 2021, 52 p. Available at: https://www.gov.br/mcti/pt-br/acompanhe-o-mcti/transformacaodigital/arquivosinteligenciaartificial/ebia-documento_referencia_4-979_2021.pdf (accessed 16.07.2022).
30. MCTI e Embrapii lançam rede de Inovação em Inteligência Artificial no País. MCTI, 31.10.2020. Available at: <https://inforchannel.com.br/2020/10/31/mcti-e-embrapii-lancam-rede-de-inovacao-em-inteligencia-artificial-no-pais/> (accessed 12.07.2022).
31. Estratégia nacional de segurança cibernética – E-CIBER. Decreto Nº 10.222, de 5 de fevereiro de 2020. Brasília, 2020, 52 p. Available at: <https://www.gov.br/gsi/pt-br/composicao/SSIC/dsic/estrategia-nacional-de-seguranca-cibernetica-e-ciber/e-ciber.pdf> (accessed 12.07.2022).
32. ABES. Estudo Mercado Brasileiro de Software – Panorama e Tendências 2022. São Paulo, 2022, 40. p. Available at: <https://abes.com.br/en/dados-do-setor/> (accessed 12.02.2023).
33. Software industry in Brazil - statistics & facts. Available at: <https://www.statista.com/topics/9905/software-industry-in-brazil/#topicOverview> (accessed 12.03.2023).
34. UNCTADStat. Services (BPM6): Exports and imports by service category, trading partner world, annual. Available at: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx> (accessed 18.03.2023).
35. UNCTAD. World Investment Report 2017: Investment and the Digital Economy. Geneva, 2017, 252 p. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_en.pdf (accessed 18.07.2022).
36. Carta Soberania Digital. Programa de Emergência para a soberania digital. Available at: <https://cartasoberaniadigital.lalivre.wiki.br/carta/> (accessed 19.03.2023).
37. Borges I. Política Nacional de Educação Digital é sancionada. Rádio Senado, 13 de janeiro, 2023. Available at: <https://www12.senado.leg.br/radio/1/noticia/2023/01/13/politica-nacional-de-educacao-digital-e-sancionada> (accessed 19.02.2023).
38. CyberBRICS: Cybersecurity Regulations in the BRICS Countries. Springer, 2021, 292 p. Available at: <https://cyberbrics.info/wp-content/uploads/2020/11/CyberBRICS-Book-FINAL-author-version-1.pdf> (accessed 12.06.2022).
39. В России появится национальный репозиторий открытого кода. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. М., 12 октября 2022 г. [V Rossii pojavitsya nacional'nyj repozitorij otkrytogo koda. Ministerstvo cifrovogo razvitiya, svyazi i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii [Russia will have a national repository of open source. Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation]. Moscow, 12 October 2022 (In Russ.). Available at: <https://digital.gov.ru/ru/events/42098/> (accessed 12.12.2022).
40. Digital Riser Report 2021. European Center for Digital Competitiveness. Berlin, 2021, 104 p. Available at: <https://digital-competitiveness.eu/digitalriser/> (accessed 15.06.2022).
41. BID. Argentina fortalecerá su agenda digital con apoyo del BID. Comunicados de prensa. Febrero 28, 2019. Available at: <https://www.iadb.org/es/noticias/argentina-fortalecera-su-agenda-digital-con-apoyo-del-bid> (accessed 16.07.2022).
42. Smith A. Top Latin American Countries for Nearshore Software Development in 2023. February 3, 2023. Available at: <https://hatchworks.com/nearshore-latin-america/> (accessed 19.03.2023).
43. Time100 Most Influential Companies 2023. Available at: <https://time.com/collection/time100-companies-2023/6285124/mercado-libre-leaders/> (accessed 19.04.2023).
44. Profile, Mercado Libre. *Forbes*. Available at: <https://www.forbes.com/companies/mercadolibre/?sh=132eeb49376a> (accessed 12.04.2023).
45. Número de artículos vendidos con éxito por MercadoLibre de 2015 a 2021. Statista. Available at: <https://es.statista.com/estadisticas/1203349/numero-articulos-vendidos-mercadolibre/> (accessed 12.06.2022).
46. IT Exports Boom in Uruguay Despite Talent Shortage. Available at: <https://nearshoreamericas.com/talent-shortage-uruguay-it-exports/> (accessed 25.04.2022).
47. Agenda Uruguay Digital 2025 - Sociedad digital resiliente. AGESIC, Presidencia República Oriental del Uruguay. Montevideo, 2020, 14 p. Available at: <https://www.gub.uy/uruguay-digital/comunicacion/publicaciones/agenda-uruguay-digital-2025> (accessed 25.06.2022).
48. Estrategia de Inteligencia Artificial para el Gobierno Digital, AGESIC. Presidencia República Oriental del Uruguay. Montevideo, 2019, 16 p. Available at: <https://www.gub.uy/agencia-gobierno-electronico-sociedad-informacion-conocimiento/comunicacion/publicaciones/estrategia-inteligencia-artificial-para-gobierno-digital/estrategia> (accessed 29.06.2022).
49. Centro de Ensayos de Software. Available at: <https://www.ces.com.uy/> (accessed 29.04.2023).

50. How Uruguay's Antel is flexing its muscles internationally. Available at: <https://www.bname-ricas.com/en/features/how-uruguays-antel-is-flexing-its-muscles-internationally> (accessed 12.04.2023).
51. A prolific IT Services Market is Emerging in Costa Rica. Available at: <https://nearshore-americas.com/a-prolific-it-services-market-is-emerging-in-costa-rica/> (accessed 19.03.2023).
52. Lunes J. ¿Por qué Intel decidió reanudar operaciones de ensamblaje en Costa Rica? *La Republica*, 14 diciembre, 2020. Available at: <https://www.larepublica.net/noticia/por-que-intel-decidio-reanudar-operaciones-de-ensamblaje-en-costa-rica> (accessed 19.07.2022).
53. CEPAL. Cadenas globales de valor y diversificación de exportaciones. El caso de Costa Rica. Santiago, 2014, 102 p. Available at: <https://www.cepal.org/es/publicaciones/36719-cadenas-globales-valor-diversificacion-exportaciones-caso-costa-rica-asistencia> (accessed 19.07.2022).
54. Number of software developers involved in offshore development in Latin America in 2022, by country. Available at: <https://www.statista.com/statistics/1290785/software-developers-involved-in-offshore-development-latin-america/> (accessed 17.01.2023).
55. Toward a global network of digital hubs. The 2021 Kearney Global Services Location Index. Available at: <https://www.kearney.com/service/digital/article/-/insights/the-2021-kearney-global-services-location-index> (accessed 15.07.2022).
56. IT Outsourcing to Latin America: All You Need to Know. Available at: <https://www.griddynamics.com/global-team-blog/outsourcing-latin-america> (accessed 16.02.2023).
57. Ferrand G. An Expert Overview of The Latin America Software Industry. October 4, 2022. Available at: <https://www.tecla.io/blog/latin-america-software-industry-expert-overview#Index8> (accessed 16.12.2022).

Liudmila N.Simonova (ludmila-simonova@yandex.ru)
Ph.D. (Economic Sciences), Head of the Center for Economic Research, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences
B. Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Evgueniy A.Ponomarev (e.samgreen2015@gmail.com)
Researcher, Center for Economic Research, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences
B. Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Digital sovereignty, challenges and risks of digitalization in Latin America

Abstract. The article is devoted to the problem of digital sovereignty in the countries of Latin and Caribbean America (LCA). The monopolization of the global information technology (IT) industry has led to a sharp increase in the technological dependence of less digitally developed countries. The mass spread of social networks and digital platforms has increased the risks of external actors interfering in the socio-political and economic processes of developing countries. LCA states that are actively involved in digital transformation continue to depend on external suppliers of equipment and software, while their technological potential and qualified personnel are widely used in the interests of North American Big Tech. Dependence on tech giants and vulnerability in terms of digital security are pushing the countries of the region to take measures to develop national competencies in advanced technologies, solve the problem of ensuring digital sovereignty in critical sectors of the economy, create a favorable environment for doing business in the digital sphere, and improve legislative regulation.

Key words: digital sovereignty, digital security, Big Tech, digital transformation strategy, information technology, digital platforms, IT-market, software, outsourcing of digital services.

DOI: 10.31857/S0044748X0028265-0

Received 30.04.2023.

Н.Ю.Кудеярова

Парагвай: «картизм» как вызов устойчивости политической системы

Всеобщие выборы, состоявшиеся в Парагвае 30 апреля 2023 г., выявили новую конфигурацию политических сил в стране. По итогам электорального цикла произошло усиление позиций правящей партии *Colorado*, а традиционная оппозиция уступила голоса избирателей политикам-популистам. Однако уверенная победа *Colorado* повышает уровень внутрипартийного противоборства. Санкции, введенные США против бывшего президента Орасио Картеса (2013—2018 гг.), стали ответом на снижение накала антикоррупционной борьбы и ухудшение функционирования государственных институтов в стране. Одной из главных задач избранного президента Сантьяго Пеньи является ускорение темпов экономического роста. Сохранение внешнеполитического курса, обусловленного идеологическими предпочтениями предыдущей эпохи, может повлечь за собой нарастающее давление аграрного лобби, заинтересованного в развитии отношений с Китаем.

Ключевые слова: Парагвай, Сантьяго Пенья, выборы, санкции, популизм, импичмент, Тайвань.

DOI: 10.31857/S0044748X0028266-1

Статья поступила в редакцию 07.06.2023.

30 апреля 2023 г. в Парагвае прошли всеобщие выборы, которые подвели итог правлению Марио Абдо Бенитеса (2018—2023 гг.) и обозначили основные ориентиры нового политического цикла. Прошедшие пять лет были сопряжены со множеством кризисных процессов в политической сфере, развивавшихся на фоне пандемии *COVID-19*. Противоборство М.Абдо и Орасио Картеса (президента страны в 2013—2018 гг.) завершилось своеобразной победой последнего и приняло форму убедительного успеха на президентских выборах 2023 г. Сантьяго Пеньи, кандидата Национальной республиканской ассоциации — партии Колорадо (*Asociación Nacional Republicana — Partido Colorado, ANR—PC*).

Надежда Юрьевна Кудеярова — кандидат исторических наук, руководитель Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б. Ордынка, 21, <https://orcid.org/0000-0002-6899-0763>, n.kudeyarova@yandex.ru).

Задачами данной статьи являются анализ итогов завершившегося политического цикла и выявление основных проблем развития Парагвая на предстоящие пять лет, в том числе во внешнеполитической сфере. Качественная и количественная оценки электорального процесса рассматриваются в соотношении с социально-экономической практикой и спецификой современной истории страны. Материал анализируется в русле классической дихотомии левые/правые, а также в рамках диапазонов между патернализмом и либерализмом, авторитаризмом и демократией. Такой подход созвучен многофакторному подходу британских политологов С.Кристи и А.Мельцера, изучавших анархизм и идеологии политических партий [1]. Тенденция к поляризации и кризис традиционных партий усилили запрос на популизм [2], в рамках которого «истинный народ» противопоставляется «коррупцированной элите», а политика рассматривается как выражение «общей народной воли» [3, р. 543]. Методология исследования основана на типологии политических режимов, предложенной российским политологом В.Я.Гельманом, в которой конфигурация конкретной политической ситуации анализируется через такие переменные, как акторы / институты / ресурсы / стратегии [4]. Характеристики политического режима даются с учетом типологизации, разработанной российским исследователем З.В.Ивановским в отношении латиноамериканских стран. Ученый, опираясь на методологию *The Economist* [5], объединил четыре категории — полноценные и несовершенные демократии, гибридные и авторитарные режимы — с осью идеологического противопоставления правых и левых [6, с. 65]. В контексте данного исследования описанные выше методы применяются не столько для сравнения, сколько для структурирования конкретного странового материала. В качестве «референтной модели» используются материалы *Latinobarómetro* [7], что позволяет сопоставить выводы, основанные на конкретно-историческом анализе современного материала, с результатами, полученными с помощью опросных методов. В совокупности предложенные подходы позволяют составить объемную картину парагвайской политической динамики.

ИТОГИ ВЫБОРОВ: КРАХ ПРОГНОЗОВ И КЛАССИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ ОППОЗИЦИИ

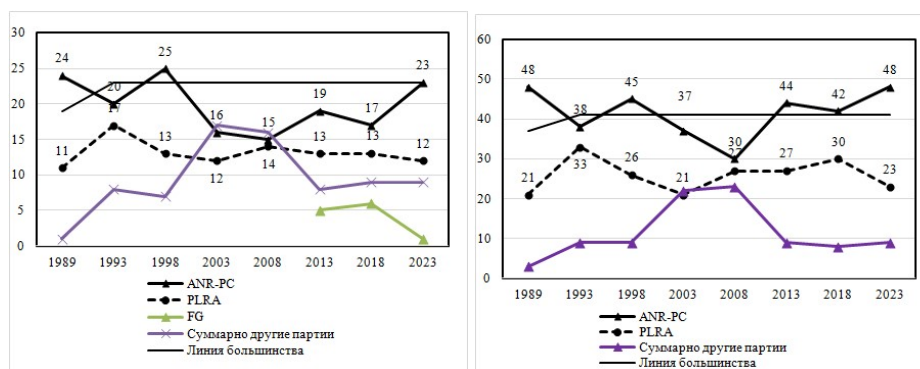
В ходе электоральной кампании 2023 г. избирались президент в паре с вице-президентом, члены Национального двухпалатного конгресса — 45 сенаторов и 80 депутатов, 17 губернаторов и 17 советов департаментов.

Процедурой, к которой приковано основное внимание, традиционно считаются президентские выборы. По предварительным прогнозам, основные кандидаты должны были получить фактически равное количество голосов. Ожидалось повторение результатов 2018 г., когда электорат разделился пополам между избранным президентом и его основным соперником. Однако итоги выборов не принесли ожидаемой сенсации. Набрав 42,7% голосов (1 292 072 голоса), президентом стал Сантьяго (Санти) Пенья в тандеме с многолетним президентом *ANR—PC* Педро Аллианой. Несмотря на то, что относительный результат по сравнению с 2018 г. стал ниже, абсолютное число голосов поддержки несколько выросло (результат

ты М.Абдо в 2018 г. — 46,4%, 1 206 067). В то же время основной кандидат оппозиции Эфраин Алегре, возглавивший политическую коалицию Национального согласия (*La Concertación Nacional, CN*), созданную на основе Подлинной либеральной радикальной партии (*Partido Liberal Radical Auténtico, PLRA*), оказался в непредвиденном глубоком спаде — опросы предрекали ему если не победу, то результат, сопоставимый с результатом победителя. Однако Э.Алегре смог набрать лишь 27,5% (830 842 голосов). Основным сюрпризом стало третье место Парагвайю (Пайо) Кубаса, набравшего 22,9% (692 663) голосов.

Результаты выборов, с одной стороны, подтвердили уже имевшийся расклад сил, а с другой — обозначили переход доминирования *ANR-PC* на новый уровень, что также имеет определенные последствия.

Рис. 1 ДИНАМИКА ВЫБОРОВ В КОНГРЕСС (сенат и палата депутатов)

Источник: построено автором по данным *TSJE* за соответствующие годы.

Усиление позиций правящей *ANR-PC* в конгрессе выразилось в том, что члены этой партии получили абсолютное большинство в обеих палатах (рис. 1). Сходные результаты были лишь четверть века назад — в 1998 г. Другим итогом стала утрата движением Широкий фронт (*Frente Guasu, FG*) статуса третьей политической силы. В течение десяти лет *FG* обеспечивало одной из традиционных партий возможность доминирования в конгрессе. По разным причинам эта политическая сила ассоциировалась с «левой» повесткой в Парагвае [8]. Однако в 2023 г. лидер *FG* Фернандо Луго (президент страны в 2008—2012 гг.) не был избран в конгресс, а партия получила только одного представителя в сенате. В ближайшие пять лет *FG* не будет играть серьезную роль в формальной политике.

Правящая партия, относящаяся к правоконсервативному полюсу, является наследницей режима Альфредо Стресснера (1954—1989 гг.), режима, в котором «правая повестка» означала антикоммунизм и доступ к собственности через близость к диктатору и поддержку госаппарата. Подобное слияние власти и собственности весьма далеко отстоит от классической идеологии правого консерватизма, поскольку крайне важный для последней тезис преемственности базируется на институциональной стабильности, частной собственности и конкуренции. Следствием такого по-

нимания преемственности становится неприемлемость коррупционной эксплуатации исполнительной и законодательной власти. В совокупности обозначенные характеристики затрудняют отождествление правящей в Парагвае партии с классическим консервативным крылом. Однако в соответствии с одним из распространенных современных восприятий консерватизма ему приписываются качества патернализма и противостояние современной левой повестке разнообразия. В этом контексте *ANR—PC* можно отнести к консервативному идеологическому крылу.

Парагвай стал единственной страной в латиноамериканском регионе, где за последние пять лет партийная принадлежность избранного президента не изменилась. В целом за 30 лет демократического развития такое изменение произошло лишь однажды — в 2008 г. Следовательно, ключевым электоральным событием становились внутрипартийные первичные выборы, которые, по сути, играли роль скрытых общенациональных. В декабре 2022 г. прошли праймериз, на которых С.Пенья в связке с П.Аллианой стал кандидатом на пост президента, получив 51,7%. Этот тандем был выдвинут партийным движением Честь Колорадо (*Honor Colorado*), которое возглавляет О.Картес. Сам же Картес выиграл битву за ставшее вакантным место президента *ANR—PC* у занимавшего на тот момент пост главы государства Абдо, набрав 50,6% против 37,8% голосов, соответственно [9].

Для С.Пеньи это была вторая попытка борьбы за президентский мандат [10, сс. 41–42]. Он родился в 1978 г., окончил бакалавриат Католического университета Асунсьона, обучался в магистратуре Колумбийского университета в Нью-Йорке. Работал в африканском департаменте Международного валютного фонда, затем был членом совета директоров Центрального банка Парагвая, занимал пост министра финансов в правительстве О.Картеса. Биография С.Пеньи интересна тем, что продолжительное время он считался членом оппозиционной *PLRA* и для участия электоральном проекте в октябре 2016 г. вступил в ряды *ANR—PC*.

В 2023 г. программные установки С.Пеньи во многом были в русле так называемого традиционалистского дискурса. Среди основных предложений было озвучено создание бесплатных центров по уходу за детьми (детских садов) для облегчения режима работы членов семей, борьба с голодом, основанная на замораживании цен на бензин и базовую продуктовую корзину, а также реализация программы борьбы с наркозависимостью. В качестве приоритета Пенья обозначил стимулирование развития Парагвая с фокусом на экономику и безопасность граждан — занятость, инвестиции в человеческий капитал, здравоохранение и образование. Он также обещал создать 500 тыс. рабочих мест [11], что выглядит весьма амбициозной задачей для страны с населением 6,7 млн человек.

Накануне выборов высказывалось мнение, что на плечи С.Пеньи ляжет бремя связи с его политическим «крестным отцом» О.Картесом: внутри партии нет «пеньизма», а есть «картизм». «Власть заимствована у Картеса, и Пенья должен будет укрепить свою автономию. А в случаях, связанных с жестким противостоянием фракций, в партии *Colorado* есть другие влиятельные лидеры, которые могут оказать активное сопротивление» [11]. Тем не менее сложно представить причину, по которой прагматичный Пенья должен будет отстраниться от «картизма».

Другой важной особенностью электоральной кампании стала неэффективность коалиционных действий оппозиции. Стратегия *PLRA* состояла в объединении разрозненных мелких партий, но этот математически правильный шаг в очередной раз был опровергнут политической практикой. Коалиция Согласие для нового Парагвая (*Concertación Para un Nuevo Paraguay, CN*) была сформирована летом 2022 г. Ее основу составили *PLRA*, *FG* и уже известные партии Любимая родина (*Partido Patria Querida, PPQ*), Национальная встреча (*Partido Encuentro Nacional, PEN*), «Сделаем!» (*Partido Político Hagamos, PPH*), Демократическая прогрессистская партия (*Partido Democrático Progresista, PDP*), Фебреристская революционная партия (*Partido Revolucionario Febrerista, PRF*), Национальный крестовый поход (*Partido Cruzada Nacional, PCN*) и другие, преимущественно небольшие, объединения левоцентристского толка. Однако стабильную коалицию создать не удалось, и к началу кампании ее покинула часть *FG*, а также *PCN*. Выход последних крайне негативно отразился на итоговых результатах выборов.

Пайо Кубас, лидер *PCN*, решил «сыграть собственную партию» и покинул *CN* в августе 2022 г. Этот представитель знакового города Сьюдад-дель-Эсте, расположенного на Тройной границе, громко заявил о себе в 2018 г., когда смог избраться в сенат. Уже тогда он выделялся на общем фоне эмоциональным популизмом и харизматичной страстностью в противостоянии с истеблишментом. Впоследствии за буйное поведение он был лишен мандата. Имевшийся ресурс популярности подталкивал П.Кубаса к индивидуальной программе действий.

В декабре 2022 г. на праймериз *CN* прогнозируемо победил Э.Алегре в паре с Соледад Нуньес, набрав 59,2% голосов. Программные положения тандема были представлены за пять дней до итогового апрельского голосования. Основной вектор был направлен на борьбу с организованной преступностью и коррупцией. В качестве программных шагов было обозначено снижение тарифов на электроэнергию, анонсирован план обеспечения граждан бесплатными лекарствами и медицинскими принадлежностями для повышения доступности медицинской помощи (*Pohã Gratis*) и ряд других шагов социальной направленности [12]. Основной фокус был сделан на борьбу с коррупцией. В случае победы Э.Алегре собирался реформировать деятельность Национального института сельского развития и земли (*Instituto Nacional de Desarrollo Rural y de la Tierra, INDEMT*), который «стал собственностью наркоторговцев и влиятельных лиц, а не субъектов аграрной реформы» [13]. Планировалось также создание национального секретариата по возвращению денег, украденных у народа во время правления партии *Colorado*.

Показательно, что в качестве идеологической опоры Алегре пытался использовать левую повестку. Для поддержки был приглашен бывший уругвайский президент Хосе Мухика (2010—2015 гг.), который приехал в Парагвай на предвыборную встречу с молодежью. Х.Мухика — давний противник Картеса, обвинявший последнего в связях с наркомафией. Поэтому поддержка Э.Алегре — последовательная многолетняя позиция Х.Мухики. Тем не менее парагвайская повестка настолько обращена на саму себя, что участие внешних акторов едва ли могло стать значимым мобилизующим фактором.

Краткое описание предвыборных программ показывает, что вне зависимости от политической ориентации вопросы социальной политики и без-

опасности составляли ядро, без которого невозможна победа в выборах. Кандидат *CN* делал ставку на левую повестку и антикоррупционные действия, но эта стратегия не привела к необходимому успеху. Причина, в частности, заключается в фактическом уничтожении традиции левых еще в 1940—1950 гг. [14]. Антикоррупционная борьба, по сути, является борьбой с наследием стресснеризма, который для многих отождествляется с мифом о стабильности и развитии. В итоге борьба с коррупцией воспринималась как политический инструмент сведения счетов [15]. Можно подытожить, что попытка противопоставить *ANR—PC* коалицию, антикоррупционную риторику и оппонирование по шкале «левые-правые» не привела к ожидаемым результатам.

В отличие от классической оппозиции П.Кубас сделал ставку на активный популизм и достиг определенного успеха. Политик занял третье место, набрав 22,9% голосов, уступив Э.Алегре лишь 4,6 п.п. С тех пор, как семь лет назад во время дебатов в Верхней палате конгресса П.Кубас ремнем ударил сенатора, обвинявшегося в коррупции, или когда в 2016 г. в знак протеста против отказа в расследовании дел о коррупции ударил судью, а потом справил нужду в его кабинете [16], поддержка П.Кубаса неуклонно растет, особенно среди молодежи. Результат, которого достиг политик, заслуживает внимания.

П.Кубас активно заявил о себе на национальном уровне в 2018 г. Именно популизм и активизм стали ядром эффективной стратегии П.Кубаса на фоне отсутствия стройных идеологических рамок его политических взглядов. Сам Пайо Кубас позиционирует себя как «анархиста». Он напрямую призывает к диктатуре, направленной против коррупционеров и власти наркобизнеса. «Демократия не работает и больше не будет работать. Я анархист-романтик, республиканец и националист, вот идеалы моей политической партии. Я выступаю за диктатуру, предполагающую принятие на себя всех трех ветвей государственной власти: исполнительной, законодательной и судебной, как к этому привыкли парагвайцы», — утверждал политик накануне выборов [17].

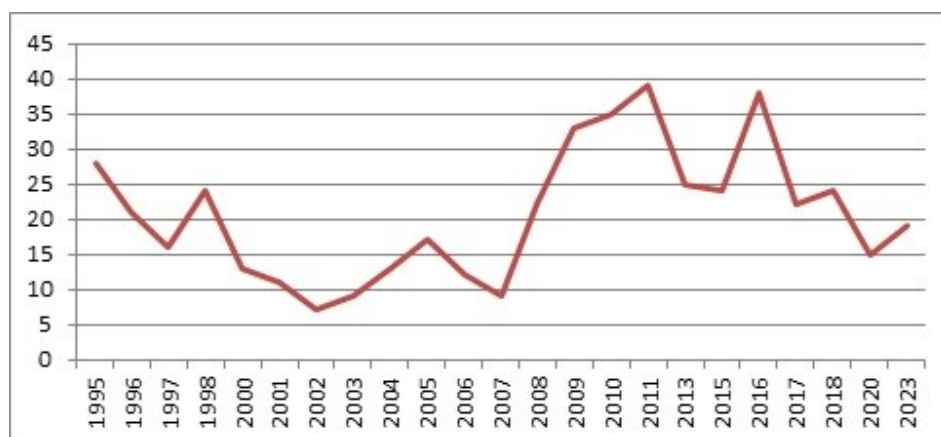
Сразу после голосования П.Кубас и Э.Алегре потребовали проверки протоколов избирательных комиссий и направили жалобы в прокуратуру на фальсификацию выборов на более чем 60 избирательных участках. В предварительном отчете Миссии Европейского союза по наблюдению за выборами сообщилось о «незаконной деятельности» на 19% наблюдаемых участков, а также об «организованной перевозке избирателей», более известной в Парагвае как «упряжка» (*arreo*) [16]. П.Кубас был арестован 5 мая 2023 г. по обвинению в нарушении общественного спокойствия и, в частности, за то, что он руководил демонстрациями, которые начались после выборов. Они продолжались более недели и привели к ряду инцидентов с несколькими ранеными. «Мы требуем свободы Пайо Кубаса и всех граждан, посаженных в тюрьму за призыв к прозрачности», — обращался к властям Алегре [16]. Лидер *PCN* был освобожден после двух месяцев заключения. За это время он объявил о своем намерении участвовать в следующих президентских выборах и желании провести конституционную реформу [18].

Имя Пайо Кубас и скандалы стали почти синонимами. Анализ деятельности Национального крестового похода больше похож на чтение бульварной прессы. Это можно было бы отнести к курьезам, если бы не тот факт, что Кубас получил

почти столько же голосов, сколько и традиционная оппозиция — *PLRA* в союзе с прогрессивными объединениями центристского и левого толка.

Описанные выше явления согласуются с выводами, представленными *Latinobarómetro*. По данным исследования, тенденция отношения к демократии в Парагвае негативна: в период с 2020 по 2023 г. поддержка демократии снизилась с 44 до 40%, и с 25 до 27% выросли предпочтения авторитаризма [7, р. 25]. Страновая ретроспектива показывает значительное снижение оценки эффективности существующей системы демократических институтов, рассматриваемой через показатель «удовлетворенности демократией» (рис. 2). Самая высокая оценка была отмечена в период правления Ф.Луго, когда оппозиция пользовалась большой поддержкой избирателей.

Рис. 2. УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ДЕМОКРАТИЕЙ (1995—2023 гг., в %)

Источник: построено по данным [7, р. 39].

Парагвай, по различным измерениям *Latinobarómetro*, стал страной с наиболее авторитарными взглядами в регионе. Интерес представляют данные, касающиеся популизма: 68% опрошенных не возражали бы против прихода к власти недемократического правительства, если оно решит существующие проблемы, при этом лишь 31% ни при каких обстоятельствах не поддерживали бы военное правительство. Более того, в сложной ситуации прямую поддержку варианту недемократического правительства оказали бы 64% парагвайцев. Это важный признак того, что граждане видят решение своих проблем в применении жестких безальтернативных средств, в слиянии авторитаризма и популизма. На таком фоне отчетливо просматривается кризис партийного представительства: тезис, что демократия может функционировать без партий, близка 58% парагвайцев [7, р. 48]. Обращение к популизму отразило неспособность традиционных политических партий представлять интересы своей аудитории. «Беспартийная демократия — одна из самых серьезных концептуальных проблем латиноамериканской демократии», — делают вывод авторы исследования [7, р. 48]. В

Триумфаторы партии *Colorado* (слева направо): президент страны Сантьяго Пенья, председатель партии Орасио Картес, вице-президент Педро Аллиана

свете этого итоги состоявшихся в апреле 2023 г. выборов выглядят по-иному. В отличие от многих стран региона в Парагвае не просматривается перспектива возникновения конфликта на основе разделенной власти (*poder dividido*), когда исполнительная и законодательная власти находятся в руках противоборствующих сил. Тем не менее эта стабильность иллюзорна. Сложившийся расклад сил повышает уровень внутрипартийного противостояния, которое в этой латиноамериканской стране остается ключевым механизмом запуска турбулентности.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Коррупция остается в Парагвае системным явлением. Она провоцирует недобросовестную конкуренцию, укрепляет связь между властью и правом собственности, распространяя эти принципы на многие сферы жизни и цементируя брешь социального неравенства. Структурный анализ показывает, что укрепление доминирующего положения *ANR—PC* создает контуры моноцентрического режима, при котором доминирующий актор способен препятствовать достижению большинства целей иных акторов [4, с. 22]. В такой конфигурации значение верховенства закона уменьшается, уступая место произвольному использованию власти. В подобной ситуации начинают преобладать неформальные институты [4, сс. 26–27]. В таких условиях борьба с коррупцией используется как юридический инструмент политического противоборства.

Политические кризисы, вызванные обвинениями в коррупции тех или иных чиновников, стали отличительной чертой периода правления

М.Абдо. Так, фракция «картистов» начала тестировать устойчивость позиций президента фактически сразу после его вступления в должность. В августе 2019 г. разразился политический кризис, связанный с тем, что правительство заключило с бразильской стороной кулуарное соглашение, в котором определялись условия продажи электроэнергии, вырабатываемой крупнейшей бинациональной ГЭС «Итайпу». Оппозиционная *PLRA* обвинила президента в том, что он «сдался» правительству Жаира Болсонару (2019—2023 гг.) [19]. 6 августа 2019 г. *PLRA* совместно с *PEN* и *PH* представили в палату депутатов обвинительное заключение для импичмента президента М.Абдо и вице-президента Уго Веласкеса. Первоначально «картисты» поддержали выступление против президента. Однако 20 августа 2019 г. палата отклонила ходатайство об импичменте, «против» было подано 43 голоса, «за» — 36. Благодаря договоренности, достигнутой между противоборствующими фракциями *ANR—PC*, процедура была остановлена [20], что стало демонстрацией усиления влияния Картеса.

Стабилизация политической жизни была прервана изменением глобальной повестки, связанной с пандемией. Исполнительная власть должна была оперативно принимать решения в условиях полной неопределенности. В Парагвае быстро и довольно решительно ввели меры, препятствовавшие массовому проникновению вируса: были ограничены социальные контакты, введено чрезвычайное положение в сфере здравоохранения, закрыты государственные границы. Стратегия ограничений сильно ударила по базовым свободам граждан.

Новый локальный скандал вылился с публичное пространство в начале января 2021 г. Он был связан с погашением долгов *Petropar* — парагвайской государственной компании по импорту и распределению углеводородов — перед венесуэльской государственной нефтяной компанией *PDVSA*. Скандал затронул Хуана Эрнесто Вильямайора, главу администрации парагвайского президента, который участвовал в переговорах с Хуаном Гуайдо о выплате долга перед *PDVSA* [21]. Наблюдатели отмечали фактическое сворачивание антикоррупционной деятельности президентской администрации. Если в начале пятилетнего мандата суды расследовали дела с участием знаковых сторонников Картеса и других влиятельных политиков в конгрессе [15], то затем эта деятельность фактически была прекращена.

В начале марта 2021 г. в столице вновь прошли массовые протесты, вызванные проблемами санитарной политики и неудовлетворенностью правлением Абдо. Перегрузка системы здравоохранения вкупе с обвинениями высших должностных лиц в коррупции при приобретении вакцин и обеспечении их доступности, привели к серьезным беспорядкам. Тогда тысячи людей собрались на площади и улицах у Национального конгресса с плакатами, содержащими требования отставки Абдо и обвинения президента и его кабинета в коррупции. В ночь на 5 марта центр Асунсьона превратился в зону столкновений: один человек погиб, десятки были ранены.

Оппозиционные законодатели при поддержке фракции «картистов» заявили о начале процедуры импичмента. 17 марта 2021 г. депутаты представили обвинительный текст, однако 42 голосами «против» при 36 «за» и 2 «воздержавшихся» палата депутатов отклонила инициативу. Как и в 2019 г., причиной подобного результата стала игра «картистов», представляющих *ANR—PC* в парламенте. В совокупности такая стратегия привела к

тому, что О.Картес стал контролировать ситуацию внутри партии, а избрание его председателем *ANR—PC* в декабре 2022 г. сделало бывшего президента неформальным руководителем страны.

Однако в конце января 2023 г. по описанной выше расстановке сил был нанесен серьезный удар. Министерство финансов США внесло Картеса и занимавшего пост до 15 августа 2023 г. вице-президента Веласкеса в санкционный список из-за обвинений в коррупции в соответствии с Глобальным актом Магнитского. В сопроводительном документе приводились детали, раскрывавшие формальные нарушения. Так, «Картес участвовал в коррупционных действиях до, во время и после своего пребывания на посту президента Парагвая» [22]. К тому же в ходе попыток в 2017—2018 гг. изменить статьи Конституции, препятствующие переизбранию президента, «Картес пообещал выделить миллион долларов из своего собственного состояния на подкуп голосов законодателей для поддержки его безуспешного стремления к конституционной реформе. Картес продолжал оказывать влияние на законодательную деятельность после ухода с поста, подкупая депутатов и направляя их голоса в нужное ему русло для ударов по политическим оппонентам. Его основные сторонники ежемесячно получали до 50 тыс. долларов» [22].

Запрос на борьбу с коррупцией в парагвайском обществе весьма высок. Это отражают данные опросов общественного мнения: 50,4% участников полагали, что под руководством *ANR—PC* Парагвай никогда не добьется прогресса, а семь из десяти граждан видели необходимость глубоких изменений в стране в ближайшие годы [23]. Но, по мнению аргентинского исследователя М.Монтеро, «эта атмосфера восстания и социальной напряженности, обращенная против правящей политической партии, не используется ни левыми, ни левоцентристскими силами в Парагвае» [8]. 2023 г. показал, что сама по себе антикоррупционная повестка находит отклик, но разыгранная между противоборствующими сторонами на пространстве оппозиции, она не приводит к автоматической победе над *ANR—PC*.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ: НА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ РАЗВИЛКЕ МЕЖДУ ТАЙВАНЕМ И КИТАЕМ

На политическую динамику влияли не только санитарные ограничения, но и экономические проблемы. Постковидное восстановление было активным и составило в 2021 г. 4,02%, однако затем рост фактически прекратился — 0,08% (2022) [24]. После отмены ограничений на мобильность, введенных в связи с пандемией, оживление экономической жизни было обусловлено активностью сектора услуг (торговли, ресторанного и гостиничного бизнеса), в то время как основные драйверы экономики — аграрная индустрия и гидроэнергетика — показали значительный спад из-за засухи и изменений климата [25, р. 4]. В 2022 г. экономическая ситуация осложнялась высокой инфляцией 9,2%, подталкиваемой ростом мировых цен на топливо и продовольствие.

На аграрную индустрию влияли внешние факторы, в частности, связанные с экспортом говядины. На протяжении последних лет Россия входила в число десяти основных торгово-экономических партнеров Парагвая. Но из-за проводимой Россией политики самообеспечения говядиной уровень закупок за рубе-

жом постепенно снижался: если в январе 2020 г. на РФ приходился 21% экспорта парагвайской говядины, в 2021 г. — 19%, в 2022 г. — 15%, то в январе 2023 г. — 7% [26]. Президент Парагвайской мясной палаты (*Cámara Paraguaya de la Carne, CPC*) Рэнди Росс отметил, что Россия остается сложным рынком из-за ограничений финансовых транзакций, а также из-за выдвигаемых ею санитарных требований. В итоге Парагвай работает над получением санитарных разрешений на экспорт в США и Канаду, а также ищет возможности выхода на рынки Сингапура и Южной Кореи [27].

Другим важным для Парагвая сектором экономики является гидроэнергетика. Несмотря на то, что в индустрии занято незначительное число людей (12,6 тыс. человек), она создает 7,2% ВВП [28]. В 2023 г. важной внешнеполитической задачей для новой администрации Парагвая должно стать согласование с бразильской стороной условий использования и продажи электроэнергии, вырабатываемой бинациональной ГЭС «Итайпу». ГЭС обслуживает 8,5% бразильского и 85% парагвайского рынков, от ее работы на 100% зависит население юго-востока Бразилии [29]. Интересы сторон различны. Для Бразилии идеальным было бы соглашение на срок не менее десяти лет, и она заинтересована в снижении тарифа до минимума. Парагвай же стремится к наиболее высокой цене и к снятию ограничений на эксклюзивную продажу неиспользованной электроэнергии Бразилии. «Итайпу» является генератором не только электроэнергии, но и финансовых потоков, задействованных Парагваем для финансирования социальных программ. Переговоры по согласованию условий должны начаться во второй половине 2023 г. и могут продлиться год.

Парагвай остается единственной страной в Южной Америке, которая поддерживает дипломатические отношения с Тайванем. Они были установлены в 1957 г. в начале продолжительной диктатуры Стресснера и имели антикоммунистическую идеологическую основу. Однако в XXI в. этот фундамент постепенно размывается, уступая место прагматичным целям.

С 2004 г. Тайвань и Парагвай пытались заключить соглашение о свободной торговле. Соглашение об экономическом сотрудничестве между Парагваем и Китайской Республикой (Тайванем) вступило в силу лишь в 2018 г. [30]. Сложности двусторонних отношений объясняются также принципиально разными структурами экономик. «С 2007 г. Тайбэй официально отказался от филантропии... в отношении своих латиноамериканских партнеров, посчитав, что выгоды должны быть обоюдными» [31, р. 74]. Тайвань имеет определенную высокотехнологичную специализацию, прежде всего, в виде таких инфраструктурных проектов, как промышленные парки [31, р. 75]. Однако говорить об эффективности работы Индустриального парка Тайваня, расположенного в районе Тройной границы, затруднительно из-за отсутствия данных о его деятельности, а самым наглядным проектом стал открытый в Асунсьоне в 2018 г. Тайваньско-парагвайский политехнический университет.

Необходимость отношений с Тайванем уже оспаривалась в Парагвае. 17 апреля 2020 г., в разгар пандемии *COVID-19*, группа оппозиционных сенаторов из *FG* выдвинула законопроект, призывающий президента отказаться от отношений с Тайбэем в пользу Пекина [32]. Инициатива была аргументирована возможностью получения медицинской помощи от КНР, а также растущим давле-

нием со стороны экспортеров говядины, стремящихся расширить доступ к китайскому рынку. Тогда предложение было отклонено со счетом 25/16.

Неудовлетворенность текущим состоянием отношений с Тайванем была публично обозначена в сентябре 2022 г., когда М.Абдо заявил: «Тайваньские инвестиции составляют более 6 млрд долл. в странах, которые не имеют с Тайванем дипломатических отношений. Мы хотим, чтобы 1 млрд из них был вложен в Парагвай. Это поможет нам аргументировать важность стратегического альянса с Тайванем» [33]. В феврале 2023 г. Абдо посетил Тайбэй, где заявил, что остров является «маяком демократии в регионе». В задачи визита входило расширение торгово-экономических связей и привлечение капитала и инвестиций [34].

Тайваньский вопрос поднимался и во время избирательной кампании. Запрос на пересмотр отношений озвучил Э.Алегре: «Парагвай — небольшая страна, и в нынешних условиях он прилагает большие усилия для поддержания контактов с Тайванем, оставляя в стороне перспективы отношений с Китаем. Мы не видим, чтобы Тайвань делал то же самое» [35]. Хотя разрыв дипломатических связей с Тайванем не был центральной темой кампании, риск потерять ключевого союзника вызвал беспокойство в азиатской стране. Несмотря на то, что консервативная линия сохранения отношений с Тайванем была подтверждена С.Пеньей, перед ним стоит задача оживить экономику Парагвая, «основанную на сельском хозяйстве, а также сократить значительный дефицит бюджета и противостоять растущему давлению со стороны производителей сои и говядины, лоббирующих отказ от отношений с Тайванем в пользу Китая и его огромных рынков» [33].

В настоящее время Парагвай выглядит своеобразным «чистым листом», не затронутым китайскими инфраструктурными проектами. Это особенно заметно на фоне тех усилий, которые латиноамериканская страна прилагает для развития дорожной инфраструктуры. Самым крупным проектом администрации Абдо стало строительство моста «Героев Чако». Мост напрямую свяжет Асунсьон с Чако, западным регионом страны, и станет третьим мостом, соединяющим две части страны, разделенных р. Парагвай. Несмотря на актуальность задачи улучшения сообщения между различными частями страны, основные региональные инфраструктурные проекты развития железнодорожного транспорта и шоссейных дорог, в том числе с участием Китая, обходят территорию Парагвая [36]. Это снижает взаимодействие с соседними странами и не дает возможность получить доступ к китайским технологическим и финансовым ресурсам. Можно предположить, что давление сельскохозяйственного лобби вкупе с необходимостью инфраструктурного развития постепенно войдут в противоречие с существующими в стране идеологическими установками. И участвовавшие обращения к тайваньской стороне подчеркивают нарастающее напряжение.

Обобщая ключевые аспекты представленного анализа, можно отметить, что результаты электорального цикла в Парагвае привели к трансформации внутриполитического пространства страны. *ANR—PC* получила абсолютное большинство мест в Национальном конгрессе, и это усилило возможность контролировать политическое пространство путем консолидации законодательной и исполнительной ветвей власти. Победа на президент-

ских выборах Сантьяго Пенни, члена фракции *Honor Colorado*, подтвердила силу этого крыла правящей партии.

В то же время избрание бывшего президента страны О.Картеса, лидера фракции *Honor Colorado*, председателем *ANR—PC*, сделало его неформальным руководителем страны. К такому итогу привела целенаправленная стратегия, которая шаг за шагом выбивала опору из-под действовавшего президента М.Абдо и ставила стабильность его власти в прямую зависимость от поддержки фракции «картистов».

Итоги выборов показали, что в 2023 г. в Парагвае сформировался моноцентрический политический режим. Неформальные рычаги управления, снижение качества работы политических институтов привели к существенному росту запроса на авторитарный популизм. В новом политическом цикле внутриполитическая устойчивость будет зависеть от фракционной борьбы в *ANR—PC*, а также от интенсивности лоббизма аграрных производителей, заинтересованных в расширении рынков сбыта за счет развития связей с Китаем.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Christie S., Meltzer A. The Floodgates of Anarchy, 1970. Available at: <https://theanarchistlibrary.org/library/stuart-christie-albert-meltzer-the-floodgates-of-anarchy> (accessed 04.08.2023).
2. Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности, М., МГИМО, 2020, 402 с. [Pravyy populizm: global'nyi trend i regional'nye osobennosti [Right-wing populism: global trend and regional features]. Moscow, MGIMO-Universitet, 2020, 402 p. (In Russ.).]
3. Mudde C. The Populist Zeitgeist. *Government and Opposition*, vol. 39, is. 4, 2004, pp. 541–563.
4. Гельман В. Трансформации и режимы. Неопределенность и ее последствия. Россия регионов: трансформация политических режимов. М., Весь Мир, 2000, 374 с. [Gel'man V. Transformacii i rezhimy. Neopredelennost' i ee posledstviya. Rossiya regionov: transformacija politicheskikh rezhimov. [Transformations and modes. Uncertainty and its consequences. Russia of Regions: Transformation of Political Regimes]. Moscow, Ves' Mir, 2000, 374 p. (In Russ.).]
5. Democracy Index 2020. In *Sickness and in Health? A Report by The Economist Intelligence Unit*. London, *The Economist*, 2021, p. 56–58.
6. Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности. М., ИЛА РАН, 2022, 586 с. [Latinskaya Amerika: politicheskii landshaft na fone turbulentnosti. [Latin America: the political landscape on the turbulence background]. Moscow, ILA RAN, 2022, 586 p. (In Russ.).]
7. La recesión democrática de América Latina. Informe 2023. *Latinobarómetro*, 21.07.2023. Santiago de Chile, 49 p.
8. Монтеро М.Д. Собственный путь или альянс? Парагвай и вечное обещание прогрессивного цикла. Замкнутый круг разобщенных левых (1989—2021). *Латинская Америка*. М., 2021, № 10, сс. 87–100. [Montero M.D. Sobstvennyi put' ili al'yans? Paragvai i vechnoe obeshchanie progressivnogo tsikla. Zamknutyi krug razobshchennykh levyykh (1989—2021). [Own Way or Alliance? Paraguay and the Eternal Promise of a Progressive Cycle. The limitations of a Shattered Left (1989-2021)]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N10, pp.87–100 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0016575-1]
9. Se definieron las primarias en Paraguay: el delfín de Horacio Cartes será candidato a presidente en 2023. *Infobae*, 18.12.2022. Available at: <https://www.infobae.com/america/america-latina/2022/12/18/los-primeros-resultados-de-las-elecciones-primarias-en-paraguay/> (accessed 04.08.2023).
10. Кудеярова Н.Ю. Парагвайский транзит: мобильность, историческая память и политические метаморфозы. *Латинская Америка*, 2018, №10, сс.33–48. [Kudeyarova N.Yu. Paragvaitskii tranzit: mobil'nost', istoricheskaya pamyat' i politicheskie metamorfozy. [Transit in Paraguay: Mobility, Historical Memory and Political Metamorphoses]. *Latinskaya Amerika*, 2018, N 10, pp. 33–48 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0001039-1]
11. Efraín Alegre y Santiago Peña, una batalla entre el cambio y el continuismo. *France24*. 27.04.2023. Available at: <https://www.france24.com/es/am%C3%A9rica-latina/20230427-efra%C3%ADn-alegre-y-santiago-pe%C3%B1a-una-batalla-entre-el-cambio-y-el-continuismo> (accessed 04.05.2023).

12. Efraín anuncia como primer decreto promesa de reducción de la energía. *Última Hora*. 25.04.2023. Available at: <https://www.ultimahora.com/efrain-alegre-promete-sanear-el-indert-de-narcos-y-poderosos-n3048199> (accessed 04.05.2023).
13. Efraín Alegre promete sanear el Indert “de narcos y poderosos”. *Última Hora*, 12.02.2023. Available at: <https://www.ultimahora.com/efrain-alegre-promete-sanear-el-indert-de-narcos-y-poderosos-n3048199> (accessed 04.04.2023).
14. Jeifets V., Jeifets L. The Comintern and the Communist Party of Paraguay, a Permanent Disagreement, *Izquierdas*, Santiago, 2019, t. 45, pp. 160-184.
15. Кудярова Н.Ю. Условия и практика антикоррупционной политики в Парагвае. Прощание со стресснеризмом? Латиноамериканский исторический альманах. М., 2022, №34, сс. 148-171. [Kudejarova N.Ju. Uslovija i praktika antikorrupcionnoj politiki v Paragvae. Proshhanie so stressnerizmom? Latinoamerikanskiy istoricheskij al'manah. [Conditions and practice of anti-corruption policy in Paraguay. Farewell to stressnerism?]. Moscow, 2022, N 34, pp. 148-171. DOI: 10.32608/2305-8773-2022-34-1-148-171]
16. Detenido en Paraguay ‘Payo’ Cubas, el opositor que llama a movilizarse contra un supuesto fraude electoral. *El País*, 06.05.2023. Available at: <https://elpais.com/internacional/2023-05-06/detenido-en-paraguay-payo-cubas-el-opositor-que-llama-a-movilizar-se-contra-un-supuesto-fraude-electoral.html> (accessed 06.05.2023).
17. Propuesta de Payo Cubas es fortalecer el anarquismo. 04.04.2023. Available at: <https://www.adndigital.com.py/propuesta-de-payo-cubas-es-fortalecer-el-anarquismo/> (accessed 04.05.2023).
18. Paraguayo Cubas acepta derrota y anuncia candidatura para 2028. *Última Hora*, 26.05.2023. Available at: <https://www.ultimahora.com/paraguayo-cubas-acepta-derrota-y-anuncia-candidatura-2028-n3064616> (accessed 26.05.2023).
19. Коновалова К.А. Парагвай и фактор лидерства Бразилии в регионе. *Латинская Америка*. М., 2021, №6, сс. 19–32. [Konovalova K.A. Paragvai i faktor liderstva Brazilii v regione [Paraguay and the Factor of Brazilian Regional Leadership]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N6, pp. 19–32 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0014981-8]
20. Villalba Portillo S.M. Paraguay: crónica de un juicio político que no fue. *Política Exterior*. 02.09.2019. Available at: <https://www.politicaexterior.com/latinoamerica-analisis/paraguay-cronica-juicio-politico-no-fue/> (accessed 04.08.2022).
21. Nuevo escándalo de negociado con PDVSA hunde credibilidad de Marito. *Última Hora*. 06.01.2021. Available at: <https://www.ultimahora.com/nuevo-escandalo-negociado-pdvsa-hunde-credibilidad-marito-n2921803> (accessed 04.08.2022).
22. Departamento del Tesoro de EE.UU. sanciona a expresidente y el actual vicepresidente de Paraguay por corrupción. U.S. Department of State, 26.01.2023. Available at: <https://www.state.gov/departamento-del-tesoro-de-ee-uu-sanciona-a-expresidente-y-el-actual-vicepresidente-de-paraguay-por-corrupcion/> (accessed 04.02.2023).
23. Fuerte desaprobación al gobierno de Mario Abdo, señala el Celag. *Última Hora*. 13.06.2022. Available at: <https://www.ultimahora.com/fuerte-desaprobacion-al-gobierno-mario-abdo-senala-el-celag-n3006553.html> (accessed 04.08.2022).
24. World Bank. World Development Indicators.
25. Paraguay. Estudio Económico de América Latina y el Caribe 2022. CEPAL. Noviembre 2022, 8 p.
26. Rusia está dejando de ser una alternativa de exportación para Paraguay. 15.02.2023. Available at: <https://www.agritotal.com/nota/rusia-esta-dejando-de-ser-una-alternativa-de-exportacion-para-paraguay/> (accessed 04.03.2023).
27. Rusia sigue siendo un mercado complicado para la carne paraguaya, señalan. *La Nación*. 04.01.2023. Available at: <https://www.lanacion.com.py/negocios/2023/01/04/rusia-sigue-siendo-un-mercado-complicado-para-la-carne-paraguaya-senalan/> (accessed 04.02.2023).
28. Compendio Estadístico del Paraguay. 2021. Available at: <https://www.ine.gov.py/publicacion/17/compendios-estadisticos> (accessed 04.08.2022).
29. Verri patea definición del Anexo C al 2024 y busca acuerdo de 10 años. *Última Hora*. 06.02.2023. Available at: <https://www.ultimahora.com/verri-patea-definicion-del-anexo-c-al-2024-y-busca-acuerdo-10-anos-n3047250> (accessed 04.03.2023).
30. Paraguay – República de China (Taiwán) Acuerdo de Cooperación Económica. Available at: http://www.sice.oas.org/Trade/PAR_TWNP/TPAR_TWNP_index_s.asp (accessed 04.08.2023).

31. Кузнецов В.С. Тайвань и Латинская Америка. *Латинская Америка*. М., 2010, № 3, с. 70–79. [Kuznetsov V.S. Taiwan' i Latinskaya Amerika. [Taiwan and Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2010, N3, pp.70–79 (In Russ.).]
32. Senado Rechazo Establecer Relaciones Con China Popular. *ABC Color*. 17.04.2020. Available at: <https://www.abc.com.py/nacionales/2020/04/17/senado-rechazo-establecer-relaciones-con-china-popular/> (accessed 04.08.2022).
33. Paraguay asks Taiwan to invest \$1bn to remain allies. *The Guardian*. 29.09.2022. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2022/sep/29/paraguay-asks-taiwan-to-invest-1bn-to-remain-allies-china> (accessed 04.12.2022).
34. El Presidente Mario Abdo arribó a Taiwan con importante comitiva, en visita oficial. 14.02.2023. Available at: <https://edicion.presidencia.gov.py/sala-de-prensa/noticias/historial/el-presidente-mario-abdo-aribo-taiwan-con-importante-comitiva-en-visita-oficial> (accessed 04.03.2023).
35. Alegre: Paraguay elige entre democracia o crimen organizado. *La Nacion*. 25.04.2023. Available at: <https://www.lanacion.com.ar/agencias/alegre-paraguay-elige-entre-democracia-o-crimen-organizado-nid25042023/> (accessed 04.05.2023).
36. Кучинов П.А., Мадур В.А. Межокеанические транспортные коридоры Южной Америки. Инструмент внутрирегиональной интеграции и китайского экономического влияния. *Латинская Америка*. М., 2021, № 11, сс.6–19. [Kuchinov P.A., Matsur V.A. Mezhokeanicheskie transportnye koridory Yuzhnoi Ameriki. Instrument vnutriregeional'noi integratsii i kitaiskogo ekonomicheskogo vliyaniya. [South American InterOceanic Transport Corridors. An Instrument of Intra-Regional Integration and Chinese Economic Influence]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 11, pp. 6–19. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0017108-7]

Nadezhda Kudeyarova (n.kudeyarova@yandex.ru)
Ph.D. (History), Head of the Center for Political Studies, Institute of Latin America,
Russian Academy of Sciences
B.Ordynka Street, 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

Paraguay: the “cartismo” as a challenge to the political system stability

Abstract. The April 30, 2023 Paraguay held the General elections, their result revealed a new configuration of political forces in the country. Following the electoral cycle results, the ruling Colorado party strengthened its positions, and the traditional opposition lost votes to populist politicians. However, the confident win of the Colorado party increases the level of intra-party confrontation. The sanctions imposed by the US against the former President O. Cartes reflected decrease of anti-corruption struggle intensity and the deterioration of state institutions functioning in the country. The President Santiago Peña's tasks include the economic growth accelerating. Maintaining a foreign policy course conditioned by the ideological preferences of the previous era may face the increasing pressure from the agrarian lobby interested in developing relations with China.

Key words: Paraguay, Santiago Peña, elections, sanctions, populism, impeachment, Taiwan.

DOI: 10.31857/S0044748X0028266-1

Received 07.06.2023.

Т.А.Воротникова

Отношения между коренными народами Латинской Америки и левыми правительствами

В статье анализируются ключевые аспекты «индейского вопроса» в странах Латинской Америки, где у власти находятся политики нынешней левой волны. Рассмотрены основные пункты повестки, выдвигаемой коренными народами сегодня, а также ответ властей на их требования. Исторически проблематика борьбы за этнические права на континенте была включена в программные принципы левого движения. Актуальность нынешней постановки исследовательского вопроса обусловлена значительной трансформацией как самих левых сил, так и запросов коренного населения. На примере Боливии, Колумбии и Чили показаны три различных сценария взаимодействия между правительствами и индейскими движениями.

Ключевые слова: коренные народы, индейский вопрос, левое движение, Латинская Америка, Коминтерн.

DOI: 10.31857/S0044748X0027839-1

Статья поступила в редакцию 21.04.2023

Отношения коренных народов с традиционными левыми силами в странах Латинской Америки — это сложный и многогранный вопрос, включающий в себя комплекс исторических, идеологических, политических и социально-культурных аспектов. Индейские народы прошли непростой путь по выработке собственной повестки и становлению политического самосознания. На протяжении XX в. от их имени говорили профсоюзные организации, политические партии и церковь. Однако, претендуя на голос «глубинной Америки», они не смогли добиться существенных результатов в репрезентации политических интересов автохтонных этносов и в полной мере понять и кооптировать их требования. Наиболее близко к этому подошли многочисленные, но разобщенные левые силы, на разных истори-

---

Татьяна Александровна Воротникова — кандидат политических наук, ученый секретарь Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Большая Ордынка, 21/16); старший научный сотрудник Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб. 7/9), vorotnikovat@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2654-7405>).

Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда №19-18-00305, <https://rscf.ru/project/22-18-35044/>

ческих этапах то сходявшиеся, то расходявшиеся с индейским движением во взглядах на ход социально-политических преобразований и развитие национальных обществ. Сегодня крупные организации коренных народов по-прежнему отождествляют себя с левыми, и их лидеры продолжают выступать с марксистской или социалистической риторикой. Однако практика их борьбы показывает, что они все чаще занимают критическую позицию в отношении идеологических догматов и ставят прагматичные задачи.

Цель данной работы — выявить характер взаимодействия коренных народов с современными левыми правительствами. основополагающие черты этого взаимодействия были заложены еще в начале XX столетия в период интеллектуальных дебатов о роли индейского населения в политической и революционной борьбе. Однако за более чем вековую историю они сильно изменились. Кроме того, само левое движение и его программные установки существенно трансформировались. На первый план вышли проблемы защиты окружающей среды и прав человека, которые занимают если не основное, то одно из наиболее заметных мест в повестке современных левых партий и движений. Прежде всего это касается правительств «новой розовой волны», к которым можно отнести мандаты Габриэля Боррича (2022—н/в) в Чили, Густаво Петро (2022—н/в) в Колумбии и ряда других правительств стран Латинской Америки*.

Сегодня голос коренных народов звучит все громче. В Боливии и Эквадоре «индейский вопрос» вышел за рамки общественных дискуссий и превратился в часть общенациональной политики, став отправной точкой для реформирования законодательства и институтов власти; принципы мультикультурности и полиэтничности были положены в основу новых конституций этих государств. Победа Луиса Инасиу Лулы да Силвы на выборах 2022 г. в Бразилии подогрела ожидания коренных этносов и активистов по борьбе с изменением климата, в частности, в отношении двух ключевых обещаний, которые он дал в ходе предвыборной кампании: «нулевая вырубка лесов» в Амазонии и создание в стране министерства по делам коренных народов. Кроме того, Лула ввел трех представителей коренных народов во вновь сформированное правительство. Все эти факторы ставят задачи по выявлению новой специфики индейского движения и тех его ключевых черт, которые сегодня определяют характер взаимодействия коренного населения Латинской Америки с властью.

ОТ РЕСПУБЛИКИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ К *RUNASUR*

Несогласованность и противоречивость в теоретических изысканиях левых сил в отношении коренных народов Латинской Америки проявилась почти сразу после начала формирования коммунистических партий на континенте в начале прошлого столетия. Так, когда в 1919 г. создавалась Мексиканская коммунистическая партия (*Partido Comunista Mexicano, PCM*), ее сторонники не рассматривали положение коренных народов в качестве от-

---

* Анализ ситуации в Перу не был включен в исследование, так как отсутствие парламентского большинства и эклектичность политической платформы правящей партии не позволяют оценивать нынешний режим как однозначно левый, и требует отдельной проработки.

дельной проблемы, хотя в то время эти народы составляли большинство населения страны. Политическая и социальная реальность взяли верх лишь два десятилетия спустя, когда «индейский вопрос» был включен в ряд центральных проблем страны на Первой коммунистической педагогической конференции, состоявшейся в Мехико в феврале 1938 г. Верные своей идеологии, коммунисты относили индейцев к эксплуатируемому социальному классу, не принимая во внимание их этнический состав, и рассматривали «индейский вопрос» как часть общенационального [1]. Позднее было выработано понимание, что коренные народы подвергаются двойному угнетению: со стороны империализма и со стороны мексиканской нации. Именно РСМ выступила за введение образования на индейских языках и в пользу признания прав коренных народов на самоопределение, а также на широкую административную, местную и региональную автономии [2].

Другой пример, иллюстрирующий непоследовательность левых в отношении к «индейскому вопросу», представляет Чили. С момента создания Коммунистической партии Чили (*Partido Comunista de Chile, PCCh*) в 1922 г. и до военного переворота 1973 г. дискурсы, выработанные внутри партии в отношении коренных народов, не только различались на разных исторических этапах, но и в некоторых случаях противоречили друг другу. Множественность и вариативность подходов чилийских коммунистов к этой проблеме включали в себя многочисленные предложения, которые варьировались от возможности автономии для коренных народов до поддержки предложения о полной ассимиляции индейского населения в национальное чилийское государство. Автохтонные группы, как правило, представлялись однородными и имеющими сходные интересы, а главной задачей виделось их включение в революционную борьбу.

Главным понятием, используемым для обозначения коренных народов в Чили, было «угнетенное национальное меньшинство», а этнические группы воспринимались как часть более широких слоев населения, таких, как рабочие, крестьяне, горожане, находившихся в подчинении у господствующих классов. В то же время считалось, что все они обладали достаточным уровнем политического, экономического и культурного развития, который давал им возможность создавать собственные государства. Это видение совпадало с позицией Коминтерна, которая состояла в том, что освобождение коренных народов в Африке или Америке должно быть осуществлено путем образования независимых национальных государств. В Южноамериканском секретариате (бюро) Коминтерна обсуждалась возможность формирования Республики коренных народов Южной Америки. В рамках этой директивы чилийские коммунисты предложили основать автономную арауканскую республику, независимую от государства Чили [3].

Вопрос о том, было ли угнетение коренных народов в первую очередь вопросом класса, расы или национальности, был поднят на Первой конференции латиноамериканских коммунистических партий в Буэнос-Айресе в июне 1929 г. Позиция перуанских левых того времени была выражена Хосе Карлосом Мариатеги, который представил свое видение, согласно которому «индейский вопрос» является частью проблемы классовых отношений, в которых буржуазия оказывает давление на сельский пролетариат, и что эта ситуация может быть разрешена только путем фундаментальных изме-

нений в системе землевладения. Он также подверг критике тезис о том, что основной причиной бедности коренного населения являются расовые различия. В своей работе «Семь очерков интерпретации перуанской действительности» Мариатеги писал, что в империи инков была построена наиболее развитая и гармоничная коммунистическая система. Но он не предлагал вернуться в Тауантинсу́йу и осуждал попытки возродить общественную организацию инков, предлагая двигаться в направлении современной, западной, социалистической революции, а не пытаться обратиться к перуанскому прошлому. Кроме того, Мариатеги утверждал, что в перуанских Андах одновременно существовали пережитки общинной, феодальной и капиталистической систем. Современный социализм, особенно в сельскохозяйственных обществах, по его мнению, должен основываться на народных традициях, учитывать самобытность индоамериканской реальности [4].

Представления Мариатеги контрастировали с ортодоксальной марксистской теорией, что привело к серьезным противоречиям между его взглядами и видением Коминтерна [5, сс. 65-71]. В то же время столкновение между европейскими и местными взглядами на революционную борьбу в Латинской Америке оказалось неизбежным. Вопрос о революции коренных народов, возглавляемой коммунистами, остался в поле противоречий и разногласий.

Попыткой консолидировать индейское движение является инициатива *Runasur* (сочетание слова кечуа «*runa*» — человек и *Unasur*), с которой в 2020 г. выступил экс-президент Боливии, представлявший партию Движение к социализму (*Movimiento al Socialismo, MAS*), Эво Моралес. Цель *Runasur* — создание механизма интеграции независимых от правительств общественных организаций, профсоюзов и гражданских комитетов, хотя в его задачи входит и координация объединения с *CELAC* и *Unasur*. Среди основополагающих принципов проекта — поощрение самоопределения, многонациональности, содействие единству и взаимодействию народных движений, невмешательство и антиимпериализм, укрепление демократии и прав человека, а также стремление к справедливому распределению богатств. В декабре 2020 г. в штаб-квартире *Unasur* в Боливии прошла встреча народов и организаций Абия Ялы (исконный термин на языке индейцев куна, который сторонники индейского движения употребляют в отношении всего континента) за построение многонациональной Америки.

Учредительное собрание *Runasur* состоялось в апреле 2021 г. в боливийском городе Кочабамба, где представители Боливии, Венесуэлы, Эквадора, Перу и Аргентины встретились, чтобы объявить о создании организации. Позднее к инициативе присоединились новые участники из Чили, Колумбии, Уругвая и других стран Латинской Америки. Были утверждены общие положения, организационная структура (высшим органом является многонациональная ассамблея, первое заседание которой состоялось в ноябре 2022 г. в Аргентине), создана техническая группа и сделаны несколько официальных заявлений по текущим вопросам политической повестки [6].

Runasur — молодая организация, претендующая на то, чтобы выступать от лица всего коренного населения Америки. В нее не обязательно входят только движения левого толка. Однако основополагающие принципы организации и тот факт, что ее учредителями стали страны, где сегодня в политическом поле преобладает левая идеология, свидетельствуют об общей левой направленности *Runasur*.

БОЛИВИЯ: МЕЖДУ ДЕКЛАРАЦИЯМИ И РЕАЛЬНОСТЬЮ

Боливия относится к числу государств, где в последние десятилетия индейская проблематика была поставлена в центр национального строительства, благодаря чему был достигнут существенный прогресс в защите прав коренных этносов, составляющих значительную часть населения страны (около 40%) [7]. С приходом к власти партии *MAS* в 2006 г. в Боливии реализуется (за исключением периода временного правительства 2019—2020 гг.) особая модель государственного развития, подразумевающая сопряженность левой идеологии и индихенизма. Избрание на пост главы государства индейского лидера Эво Моралеса (2006—2019 гг.) стало, в том числе, результатом длительной низовой борьбы коренных народов за право их полноценного присутствия в национальном политическом поле и процессе принятия решений. Прорыв, осуществленный *MAS*, был в значительной степени достигнут благодаря альянсу с крупнейших индейскими организациями, сформировавшими в 2004 г. объединение под названием Пакт единства для продвижения общей платформы (в объединение входят: Единая профсоюзная конфедерация крестьянских рабочих Боливии — *Confederación Sindical Unica de Trabajadores Campesinos de Bolivia, CSUTCB*; Профсоюзная конфедерация межкультурных общин Боливии — *Confederación Sindical de Comunidades Interculturales de Bolivia, CSCIB*; Национальная конфедерация женщин крестьянок коренных народов Бартолина Сиса — *Confederación Nacional de Mujeres Campesinas Indígenas Originarias de Bolivia “Bartolina Sisa”*; Конфедерация коренных народов Востока Боливии — *Confederación de Pueblos Indígenas del Oriente Boliviano, CIDOB*; Национальный совет айлью и маркас Кольясую — *Concejo Nacional de Ayllus y Markas del Qullasuyu, CONAMAQ* и др.) [8]. Широкий круг социально-политических интересов и требований перечисленных выше организаций лег в основу преобразований, осуществлявшихся во время пребывания у власти Э.Моралеса и его партийного преемника Луиса Арсе Катакоры, избранного на всеобщих выборах в 2020 г.

Конституция 2009 г. утвердила новое название страны — Многонациональное государство Боливия (*Estado Plurinacional de Bolivia*) — и признала государственный статус 36 индейских языков. Страна ратифицировала основные международные документы по правам человека. С 1991 г. действовала Конвенция № 169 Международной организации труда о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых государствах. Помимо нее с момента принятия Закона № 3760 от 7 ноября 2007 г. вступила в полную силу Декларация ООН о правах коренных народов. Кроме того, национальная правовая система регулируется в вопросах этнического, культурного и судебного многообразия следующими законами: Закон № 073 о разграничении юрисдикций 2010 г.; Закон № 450 о защите коренных народов и коренных народов в ситуациях высокой уязвимости; Законом № 025 о судебной власти 2010 г.; Общий закон № 269 о языковых правах и политике 2012 г. и другими документами.

Тем не менее, несмотря на наличие широкой нормативной и институциональной базы, в рамках которой признается плюрализм юрисдикций, в Боливии все еще остается множество препятствий на пути практического соблюдения прав и равенства различных этносов и в целом в деле достижения справедливости в отношении коренных народов. Перечислим наиболее важные проблемы.

Закон № 073 установил сосуществование различных правовых систем в рамках многонационального государства на основе равенства [9]. Правовой плюрализм подразумевает, что каждый народ имеет свое мировоззрение, представления о справедливости, организационные структуры, собственные нормативные системы и механизмы разрешения конфликтов. Юрисдикция коренных народов позволяет им свободно применять свои механизмы и нормы под гарантии национального государства. Коренная крестьянская юрисдикция осуществляется посредством применения автохтонных принципов, культурных ценностей и процедур, ограничивая ее полномочия пределами узаконенных территорий, где проживают коренные народы и крестьяне. Предполагается, что в случае, если им не удастся решить ту или иную проблему самостоятельно, вмешивается обычное правосудие. Однако судебные власти, работающие в зоне компетенции обычной юрисдикции, зачастую демонстрируют незнание местных обычаев, особенностей культуры и мировоззрения народов, что провоцирует непонимание и конфликты. Еще одна проблема заключается в том, что крестьянское правосудие, включающее применение физических санкций, может вступать в противоречие с общепринятым пониманием прав человека. Вместе с тем активисты из числа коренных народов и местные власти признают потенциал взаимодополняемости обеих судебных систем [10].

Еще один тип юрисдикции, созданный при *MAS*, — агроэкологическая, которая обладает полномочиями по разрешению конфликтов, связанных с сельским, лесным и водным хозяйством, правами на использование и эксплуатацию возобновляемых природных ресурсов и биоразнообразия. Ее высшим органом является Агроэкологический суд, расположенный в столице страны городе Сукре. Этот суд контролирует суды в различных муниципалитетах страны. Он рассматривает жалобы на действия, наносящие ущерб окружающей среде, а также иски в отношении практик, ставящих под угрозу экосистему и сохранение существующих видов флоры и фауны.

Вопросы защиты окружающей среды и углубления экстрактивистской модели на территориях проживания коренных народов — один из ключевых аспектов расхождения позиций индейских общин и нынешних властей Боливии. Закон № 341 об участии и социальном контроле, принятый в 2013 г., предусматривает создание постоянных институтов для осуществления надзора в органах власти, а также крупных государственных и частных компаниях, осуществляющих свою деятельность в сфере энергетики и природопользования [11]. Консультации по реализации любого проекта на территориях проживания коренных народов на основе свободного, предварительного и осознанного согласия имеют конституционный статус и должны проводиться в общинах до начала каких-либо работ. Однако, как утверждают активисты, такие консультации по новым проектам зачастую проходят формально и лишь с целью получения необходимой лицензии, а потребности местного населения при этом не учитываются [12].

Один из наиболее острых вопросов, стоящих на повестке дня в Боливии, — вопрос о разработке литиевых месторождений, на которые правительство Л.Арсе делает ставку как на фундаментальную основу развития национальной экономики. Местные организации выступают за предоставление льгот населению, чьи права могут быть ущемлены в результате реал-

лизации литиевых проектов. Члены Гражданского комитета Потоси продолжают противостоять осуществлению проектов на территории солончака Уюни, где расположены крупнейшие запасы металла. Под давлением активистов в 2019 г. Э.Моралесу пришлось отозвать указ о создании совместного боливийско-немецкого предприятия.

В 2022 г. с призывом остановить инвестирование в добычу лития выступили общественные движения и коренные общины, опубликовав обращение к властям Аргентины, Боливии и Чили «Вода дороже лития». Слоган «Мы не едим аккумуляторы, они забирают воду, которая и есть жизнь» ставит под сомнение тезис, продвигаемый правительствами, о «социально ответственной добыче полезных ископаемых» и о создании рабочих мест. Противники развития литиевой промышленности утверждают, что она разрушает солончаки и водно-болотные угодья Анд, их хрупкие экосистемы, являющиеся основой жизни сотен общин в трех упомянутых странах [13].

Отдельной и непростой проблемой является взаимодействие с племенами, которые относительно недавно (с 1980-х годов) вышли на контакт с внешним миром. В последние годы активисты привлекают внимание общественности к проблеме народа чимане, проживающего в Амазонской части Боливии. Население чимане разбросано по сложной системе поселений, которую они сохраняют и по сей день, и организовано в небольшие сообщества, состоящие из шести-семи семей, обычно связанных между собой родственными отношениями, и постоянно перемещаются. Строительство дорог, деятельность фермеров и лесорубов изменили систему деятельности и социальной мобильности чимане. В силу своего мировоззрения эти люди не борются за территории и ресурсы. В случае возникновения конфликта вовлеченные в него семьи обычно покидают свои дома и ищут другие места для проживания, что в условиях растущего инфраструктурного давления на эту территорию становится все труднее. Государство юридически признало 120 общин, в том числе живущих на закрепленных за индейскими общинами территориях Многоэтнической территории коренных народов (*Territorio Indígena Multiétnico, TIM*) и Национального парка коренных народов Исиборо-Секюре (*Territorio Indígena y Parque Nacional Isiboro Secure, TIPNIS*). В то же время некоторые общины по-прежнему не имеют законного статуса и лишены своих исконных территорий. Несправедливость проявляется и в других сферах, включая правосудие, к которому этот народ не может получить доступ на равных условиях с другими, как того требует действующая Конституция, так как фактически и юридически чимане не включены в государственную систему. Начиная с 2018 г., чимане добиваются, чтобы власти предоставили землю 24 общинам. Однако до сих пор их требования не были услышаны властями [14].

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что между официальными декларациями левого правительства и практикой до сих пор существует значительный разрыв. Несмотря на дискурс о справедливости и признании прав коренных народов со стороны нынешних властей, сложная социальная реальность не позволяет в полной мере учесть требования коренного населения Боливии и препятствует достижению полного равенства — одного из ключевых принципов левой идеологии.

КОЛУМБИЯ: ТАКТИЧЕСКИЙ СОЮЗ

Колумбия — государство, о котором редко говорят в контексте индейской проблематики, так как численность коренных народов там невелика. В настоящее время в Колумбии проживают около 1,5 млн человек, относящихся к индейским этносам, что составляет 3,4% населения страны. В основном они сосредоточены в сельской местности — 78,6%, в городах — 21,4%. Примечательно, что сейчас фиксируется рост коренного населения по сравнению с данными 30-летней давности, когда оно составляло лишь 1,6% (1993 г.). Этнический состав коренных народов крайне многообразен: в Колумбии насчитывается 65 индейских языков, часть из них находится под угрозой исчезновения [15]. Более половины индейцев проживает на территории заповедников (к ним отнесена почти треть территории страны). Режим их самоуправления регулируется Органическим законом о территориальном планировании (№ 1454 от 2011 г.), направленным на реализацию политики в национальных парковых зонах и охраняемых территориях; часть полномочий по принятию решений с национального уровня передается на местный [16]. Закон обеспечивает сохранность и защиту территорий, имеющих историческое и культурное значение, а также контроль за реализацией крупных инфраструктурных проектов. Действующей Конституцией предусмотрены квоты для этнических групп в законодательных органах. Тем не менее реального участия в политическом процессе коренные народы практически не принимали. В силу особенностей уклада и мировоззрения они дистанцировались от крестьянского движения, что вытеснило их из повестки политических, в том числе левых, партий [17].

Главными угрозами для колумбийских малых этносов остаются экологические изменения и захват земель, используемых в дальнейшем на нужды добывающей промышленности. Кроме того, многие малые народы стали жертвами колумбийского вооруженного конфликта как перемещенные лица, вынужденные покинуть свои дома, но так и не вернувшиеся в них даже после заключения мирного соглашения, подписанного между колумбийским государством и Революционными вооруженными силами Колумбии (*Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC*) в 2016 г. Одной из наиболее серьезных проблем является пример народов эмбера и нука, бежавших в такие крупные города, как Богота, где они живут в условиях нищеты и находятся в маргинальном положении. Эти общины не получают социальной защиты в рамках программ возвращения на покинутые ими территории. Поэтому целью правозащитников является налаживание контактов с ними и включение в программы коллективных репараций.

Основной политической силой, выражающей интересы индейских народов, является партия Альтернативное социальное движение коренных народов (*Movimiento Alternativo Indígena y Social, MAIS*), которая возникла в рамках Национальной организации коренных народов Колумбии (*Organización Nacional Indígena de Colombia, ONIC*), ведущей свою деятельность с 80-х годов XX в. Решение о создании *MAIS* было принято на VII Национальном конгрессе коренных народов в 2007 г. с целью участия в выборных кампаниях и ведения политического диалога между низовыми организациями и властью. Президент *MAIS* — Марта Изабель Перальта, она представляет народ вайуу. В 2014 г. пер-

вым сенатором от этой партии стал лидер народа эмбера Луис Эвелис Андраде Касама. В число уставных принципов *MAIS* входит стремление к построению модели общества, основанной на «хорошей жизни», а также этническом, политическом, социальном и культурного плюрализме, что в целом соответствует программным установкам индейских движений в других странах Латинской Америки, том числе левоиндигенистских [18].

Движение коренных народов было активной составной частью социально-политической мобилизации, которая привела к власти новое правительство Колумбии во главе с левым политиком Густаво Петро, избранным в августе 2022 г., и его вице-президентом Франсией Маркес — афроамериканкой и экозащитницей. *MAIS* вошла в состав Исторического пакта (*Pacto Histórico, PH*), возглавляемого нынешним президентом, и получила два места в парламенте на период 2022—2026 гг. (по одному месту в верхней и нижней палатах). Всего в различных органах власти девять членов партии представляют ее интересы [19].

По инициативе Г.Петро в правительство впервые вошли активисты индейского движения. Лидер народа эмбера, специалист в области конституционного права и советник различных организаций коренных народов и лиц африканского происхождения Патрисия Тобон Ягари возглавила Отдел по делам жертв — организацию, занимающуюся оказанием комплексной помощи лицам, пострадавшим от внутреннего вооруженного конфликта в Колумбии. Ранее П.Тобон Ягари работала в Комиссии по установлению истины, созданной по условиям мирного соглашения. Леонор Салабата стала первой женщиной из числа коренных народов, назначенная послом Колумбии в ООН. Известный активист Джовани Юле занял пост директора Отдела по реституции земель [20]. Вместе с тем отметим, что усиление влияния экологов в управлении государством не устраивает ряд аграрных и крестьянских секторов, обеспокоенных тем, что деятельность этих политиков будет направлена против рыночных механизмов [21].

Назначение представителей коренных этносов на руководящие посты было воспринято как положительный сигнал о равенстве и инклюзивном характере правительства Г.Петро. В целом оно воспринимается индейскими организациями как дружественное, однако до тех пор, пока не достигнуты конкретные результаты, говорить о долгосрочном стратегическом взаимодействии коренного населения и левых сил Колумбии представляется недостаточно обоснованным.

ЧИЛИ: НЕСБЫВШИЕСЯ ОЖИДАНИЯ

Главная особенность «индейского вопроса» в Чили заключается в отсутствии закреплённого статуса коренных народов в действующей Конституции страны. Соответственно возникает комплекс проблем, связанных не только с имплементацией законов, как в других странах Латинской Америки, где эти нормы введены в Основной закон, но и в юридическом поле, в первую очередь в отношении территориальных прав.

Индейцы составляют 2,1 млн человек (12,8%) населения страны. Из них большинство принадлежит к народу мапуче (1,8 млн человек); другие крупные этносы — аймара, диагита, атакаменьо и кечуа. Чилийские индейцы в основном проживают в городах (87,8%), и лишь около 12% сосре-

доточены в сельской местности [22]. Наибольшая их концентрация наблюдается в столичном регионе Сантьяго, Араукании и Лос-Лагос.

В 2017 г. министерство социального развития начало процесс консультаций по вопросу о том, как представители коренных народов оценивают содержание статей проекта Конституции. В список вошли такие положения, как юридическое признание 11 коренных народов в рамках единого государства, провозглашение многонационального статуса Чили, право на самоопределение и территориальную автономию, право на территорию и природные ресурсы, право на представительство коренных этносов в институтах власти, а также языковые и социальные гарантии.

После социальных протестов 2019 г., поставивших вопрос о Конституции ребром, в течение двух лет Учредительное собрание разрабатывало новый текст Основного закона, который должен был стать самым передовым в Латинской Америке. «Лицом» этого процесса стала Элиза Лонкон Антилио — первая в истории Чили женщина из числа коренного населения, занявшая политически значимый пост. В традиционном костюме мапуче она попала на обложку американского журнала *Time* и привнесла дискурс на своем родном языке в высшие эшелоны власти [23].

Одним из центральных положений проекта Конституции, вызвавших наибольшие разногласия, стала концепция многонациональности, распространившаяся в начале XXI в. в странах с высоким процентом индейского населения. В частности, местные организации заимствовали эту концепцию из политического дискурса в Боливии и Эквадоре. И именно этот вопрос не получил должной поддержки в чилийском обществе как среди граждан коренного, так и некоренного происхождения.

Накануне всенародного референдума по принятию новой Конституции в 2022 г. национальное агентство *CEP (Centro de Estudios Públicos)* провело опрос, посвященный восприятию, взглядам и ожиданиям жителей четырех регионов — Био-Био, Араукания, Лос-Риос и Лос-Лагос. В опросе приняли участие почти 3 тыс. человек, из которых более трети указали свою идентичность как мапуче. Согласно ответам, концепцию многонациональности, понимаемую как государство, в котором сосуществуют различные народы и нации, поддерживали только 12% населения мапуче и 14% не мапуче; 30% мапуче и 22% не мапуче считали, что Чили должно позиционироваться как мультикультурное государство, в котором сосуществуют разные культуры; а 48% и 54 % соответственно отдали предпочтение национальному государству, в котором сосуществуют граждане без различия культур и принадлежности к каким-либо народам или нациям [24].

Результаты опроса контрастировали с положениями проекта Конституции. Предложение объявить Чили многонациональным государством было выдвинуто именно индейскими представителями в Учредительном собрании и получило поддержку левых сил и значительной части левоцентристов. Вместе с тем более привычная формула мультикультурализма, которая была предложена правоцентристами, не нашла отражения в тексте.

В ходе плебисцита, состоявшегося 4 сентября 2022 г., большинство чилийцев (62%) проголосовало против новой Конституции. Согласно исследованиям, проведенным *IPSOS* и *Espacio Público*, наиболее серьезными причинами такого решения стало включение в текст Основного закона по-

ложений о коренной системе правосудия и статусе государства как многонационального, которые многие расценили как угрозу общенациональному единству. Поиск по словам «коренные народы» был третьим по популярности запросом в *Google* Чили (после пенсий и абортот) в течение недели перед плебисцитом [25]. Это поражение стало тяжелым испытанием для левых сил, столкнувшихся с серьезным снижением уровня доверия к ним и институциональными препятствиями на пути осуществления планируемых реформ [26].

Камнем преткновения, также вызвавшим сомнения у населения, стал пункт о коренных территориальных автономиях. В проекте текста Конституции эти автономии наделялись политической, административной и финансовой самостоятельностью. Вопрос напрямую связан с проблемой *мапуче*, которую государство не может решить посредством существующих механизмов, основным из которых является Индейский закон 1993 г. (*Ley* 19.253). Значительной частью *мапуче* этот документ был воспринят как направленный на их интеграцию в национальное общество, а не предусматривающий искоренение дискриминации и защиту их территориальных и культурных прав. *Мапуче* борются за уважение к их наследию, за возвращение исконных территорий, находящихся сегодня в собственности фермеров и лесных хозяйств, и за признание *мапуче* нацией без стремления к их ассимиляции и колонизации [27]. В то же время эти настроения нельзя назвать сепаратистскими: 70% *мапуче* не поддерживают идею создания независимого государства [28].

Серьезной вызовом для социальной стабильности и восприятия обществом самой проблемы положения *мапуче* стала криминализация их протестов. В отсутствие действенных институциональных и конституционных механизмов по отстаиванию своих требований наиболее радикальное крыло движения (организация Координатора Арауко-Мальеко (*Coordinadora Arauco Malleco, CAM*)) избрало тактику жесткого противостояния [29]. Государство отреагировало ужесточением преследования активистов в рамках Закона о противодействии терроризму. Только в одном 2017 г. этот закон был применен в отношении 23 граждан *мапуче*, обвиненных в умышленных поджогах и террористических действиях [30]. В 2021 г. был зафиксирован самый высокий показатель насильственных действий в сельских районах Араукании, после чего правительство Себастьяна Пиньеры (2010—2014, 2018—2022 гг.) объявило в ряде регионов режим чрезвычайного положения, предусматривавший введение военного контроля в этой зоне [31].

Конфликт с *мапуче* стал очередным вызовом для правительства Габриэля Борича. Уважение к общинам коренных народов значилось в числе основных положений его политической платформы. Г.Борич активно выступал против милитаризации регионов Араукания и Био-Био и обещал добиваться решения проблемы путем диалога [32]. Свою первую речь в качестве избранного президента он начал символическим приветствием на трех языках — рапануйском, аймара и *мапуче*. Однако в условиях эскалации насилия в мае 2022 г. режим милитаризации регионов был восстановлен, что вызвало негативную реакцию представителей правящей коалиции, воспринявших это как ограничение личных прав и свобод [33]. В конце того же года было принято решение создать специальную Президентскую комиссию за мир и взаимопонимание. Члены комиссии должны будут рассмотреть возможность реституции исконных земель, на которые претен-

дуют общины, а также предложить конкретные механизмы (с установленными сроками), которые помогут устранить причины конфликта.

Попытка нынешних чилийских властей прийти к политическому компромиссу с лидерами мапуче — значимый шаг на пути к поиску решения крайне важного вопроса. Тем не менее отсутствие единства и радикализм некоторых представителей индейского движения не позволяют надеяться на урегулирование конфликта, имеющего глубокие исторические и культурные корни, что может привести к новому витку конфронтации вне зависимости от идеологических приоритетов власти.

В качестве заключения следует выдвинуть несколько тезисов, характеризующих нынешнее состояние «индейского вопроса» в странах, где у власти находятся левоориентированные правительства. Историческая попытка левых сил объединить индейское движение по всему континенту по-прежнему носит формальный и декларативный характер. Это, в первую очередь, связано со сложностью выработки единой повестки для многочисленных групп и этносов, имеющих различные интересы и предъявляющих национальным обществам разные требования. Многие требования сводятся к протестам против расширения экстрактивистской экономической модели и запросу на автономное самоуправление, но не исчерпываются ими. На региональном уровне не выработано единой программы по кардинальному и комплексному решению проблем, с которыми сталкиваются коренные этносы, слабо или вовсе не интегрированные в государственные системы. Каждый отдельный случай нарушения прав и образа жизни коренных народов высвечивает базовые расхождения в позициях этих народов и власти, а также несостоятельность предлагаемых решений. С другой стороны, современные левые больше не рассматривают коренные этносы Латинской Америки как единую и монолитную движущую силу революции, но включают «индейский вопрос» в общую проблематику прав человека. Это тактически сближает организации, представляющие интересы коренного населения, с левыми силами, однако прочность такого союза зависит от успешности совместных действий, а идеологически союз почти не подкреплён. В Боливии властям долгое время удавалось сглаживать противоречия, благодаря чему индейские организации оказывали поддержку правительству и оставались в структурах правящей партии. В Колумбии все еще сохраняются высокие ожидания от кооперации с левым президентом. Однако пока нет оснований утверждать, что реальный прогресс будет достигнут в ближайшее время. Расхождения же между запросом со стороны чилийских индейцев и общенациональным дискурсом привели к новому витку непонимания между коренными народами и властями.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. López Bárcenas F. El PCM y los derechos indígenas. *La Jornada*. 04.12.2019.
2. Racismo, etnia e lutas de classes no debate marxista. Danilo Enrico Martuscelli Jair Batista da Silva (organizadores). 2021. 491 p. Available at: <https://drive.google.com/file/d/1cqtlV-2ZmRgTahexQ2WYbv-cavLZwT1J/view> (accessed 20.09.2022).
3. Urzúa J.V. El Partido Comunista de Chile y los pueblos indígenas entre 1912 y 1973: continuidades y cambios en el discurso. *Izquierdas*. 49, octubre 2020, pp.1442-1467. Available at:

<https://repositorio.uchile.cl/bitstream/handle/2250/181108/The-Communist-Party-of-Chile.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed 20.09.2022).

4. Becker M. Mariátegui y el problema de las razas en América Latina. *Artículos, notas y documentos*. N35, julio 2002, pp. 191-220. Available at: <https://yachana.org/re-search/revista-andina.pdf> (accessed 22.09.2023).

5. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Дорога в Буэнос-Айрес. История подготовки Первой конференции компартий Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2014, № 7, сс. 52-73 [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Doroga v Buenos-Aires. Istoriya podgotovki Pervoi konferentsii kompartii Latinskoj Ameriki. [The Way to Buenos Aires. The Story of Preparation of the First Communist Conference of Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2014, N 7, pp. 52-73 (In Russ.).

6. Lajtman T., Ester B., Romano S., Ampuero S., Vollenweider C. Runasur: otra vía de integración latinoamericana. Available at: <https://www.celag.org/runasur-otra-via-de-integracion-latinoamericana/> (accessed 20.05.2023).

7. Pueblos indígenas en Bolivia. Available at: <https://iwgia.org/es/bolivia.html> (accessed 12.01.2023).

8. El Pacto de Unidad y el Proceso de Construcción de una Propuesta de Constitución Política del Estado. La Paz, Bolivia, 2010, 236 p.

9. Ley de Deslinde Jurisdiccional. La Asamblea Legislativa Plurinacional. 29 de diciembre de 2010. Available at: <https://www.lexivox.org/norms/BO-L-N73.html> (accessed 12.09.2022).

10. Pluralismo jurídico en Bolivia: una mirada desde el pueblo Guaraní. Available at: <https://iwgia.org/es/bolivia/4974-pluralismo-jur%C3%ADdico-en-bolivia-una-mirada-desde-el-pueblo-guaran%C3%AD.html> (accessed 10.04.2023).

11. Ley de Participación y Control Social. Asamblea Legislativa Plurinacional. 5 de febrero de 2013. Available at: <https://www.derechoteca.com/gacetabolivia/ley-341-del-05-febrero-2013> (accessed 12.09.2022).

12. La industrialización del litio en Bolivia y la participación social. Available at: <https://iwgia.org/es/bolivia/4817-la-industrializaci%C3%B3n-del-litio-en-bolivia-y-la-participaci%C3%B3n-social.html> (accessed 19.04.2023).

13. Organizaciones e indígenas de altiplano andino piden a gobiernos frenar industria de litio. *El País*. Costa Rica 28.09.2022.

14. Etnocidio y discriminación del pueblo Tsimane: la paradoja del Estado Plurinacional de Bolivia. Available at: <https://iwgia.org/es/bolivia/5222-etnocidio-y-discriminaci%C3%B3n-del-pueblo-tsimane-la-paradoja-del-estado-plurinacional-de-bolivia.html> (accessed 30.03.2023).

15. Pueblos indígenas en Colombia. Available at: <https://iwgia.org/es/colombia.html?start=6> (accessed 14.09.2023).

16. Ley Orgánica de Ordenamiento Territorial de Colombia. Junio 28 de 2011. Available at: <https://observatorioplanificacion.cepal.org/sites/default/files/instrument/files/2011.%20LOOT.pdf> (accessed 14.09.2022).

17. Ракуц Н.В. Культура индейских народов и политика государства. М., ИЛА РАН, 2018, 264 с. [Rakuts N.V. Kul'tura indeiskikh narodov i politika gosudarstva] [Indian Culture and State Policy]. Moscow, ILA RAN, 2018, 264 p. (In Russ.).

18. Movimiento Alternativo Indígena y Social, MAIS. Available at: <https://mais.com.co/> (accessed 26.03.2023).

19. Los 9 congresistas del Movimiento MAIS hacen su posicionamiento oficial para el periodo constitucional 2022-2026. Available at: <https://mais.com.co/noticias/los-9-congresistas-del-movimiento-mais-hacen-su-posicionamiento-oficial-para-el-periodo-constitucional-2022-2026/> (accessed 15.04.2023).

20. Pueblos y comunidades étnicas entre el Legislativo y el Ejecutivo. Available at: <https://iwgia.org/es/colombia/4935-pueblos-y-comunidades-%C3%A9tnicas-entre-el-legislativo-y-el-ejecutivo.html> (accessed 16.04.2023).

21. El indígena Giovanni Yule fue nombrado por Gustavo Petro como líder de la restitución de tierras, ¿por qué la polémica? *Semana*. Colombia, 19.07.2022.

22. El Mundo Indígena 2022: Chile. Available at: <https://www.iwgia.org/es/chile/4784-mi-2022-chile.html> (accessed 27.01.2023).

23. Revista Time destaca a Elisa Loncon como una de las «100 personas más influyentes» del 2021. *El Mostrador*. Chile. 15.09.2021.

24. Encuesta CEP Especial N87, Febrero-Julio 2022. Centro de Estudios Públicos. Available at: <https://www.cepchile.cl/encuesta/encuesta-cep-especial-n-87-febrero-julio-2022/> (accessed 27.09.2022).

25. Como aprendices de brujo: el rechazo a la plurinacionalidad en Chile. Available at: <https://iwgia.org/es/noticias/4965-como-aprendices-de-brujo-el-rechazo-a-la-plurinacionalidad-en-chile.html?highlight=WYJpcHNvcylsImlw28iLCJlc3BhY2lvliwicFx1MDBmYWJsaWNvIl0=> (accessed 19.04.2023).

26. Дьякова Л.В. «Новые левые» в Чили перед лицом экзистенциальных проблем. *Латинская Америка*. М., 2023, № 4, сс. 6-21. [L.V.Diyakova. «Novye levye» v Chili pered litsom ekzistentsial'nykh problem] [The «New Left» in Chile in the Face of Existential Challenges]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N 4, pp. 6-21. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0024991-9.

27. Руис Родригес К. Исторический очерк народа Mapuche (XVI-XX века). *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2008, № 8, сс. 240-256. [Ruiz Ridríguez C. Istoricheskii ocherk naroda Mapuche (XVI-XX veka)] [Historical Essay of the Mapuche (XVI – XX Century)]. *Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh*. Moscow, 2008, N8, pp. 240-256. (In Russ.).

28. Reyes C. Encuesta CEP: un 70% de los mapuche está en contra de que se establezca un “estado independiente” y el 59% no justifica el uso de la fuerza para reclamar tierras. *La Tercera*. Chile, 03.08.2022.

29. Pairican F. Los horizontes autonomistas del movimiento mapuche. *Nueva Sociedad*. Buenos Aires, N295, septiembre - octubre, 2021.

30. Pueblos indígenas en Chile. *IWGLA*. Available at: <https://iwgia.org/es/chile.html?start=6> (accessed 19.04.2023).

31. Laborde A. El Gobierno de Boric cumple un año con militares en la zona roja de La Araucanía. *El País*. España, 18.05.2022.

32. Montes M. Gabriel Boric da un giro político y echa mano a los militares en una zona de reclamo mapuche. *El País*. España, 18.05.2022.

33. Rodríguez T. Conflicto Mapuche: Cuál es la estrategia de Gabriel Boric en Chile, que se diferencia de Argentina. *Noticias.Perfil*. Argentina, 04.10.2022.

Tatiana A.Vorotnikova (vorotnikovat@yandex.ru)

PhD in Political Science, Academic secretary of Institute of Latin American Studies of Russian Academy of Sciences; Senior researcher at the Saint Petersburg State University

B.Ordynka, 21/16, 115335 Moscow, Russian Federation; Universitetskaya nab., 7/9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation

This work has been supported by the grants from the Russian Science Foundation, RSF 19-18-00305, <https://rscf.ru/project/22-18-35044/>

Relations between indigenous peoples of Latin America and left governments

Abstract. The article reviews key aspects of the “Indian question” in those Latin American countries, where politicians of the modern left wave have recently come to power. It concerns the main issues on the agenda raised by indigenous peoples today, as well as the states’ response to their demands. Historical struggle for ethnic rights constituted a part of the extensive left platform on the continent. However, significant transformation of both, the left and indigenous movements, determine the relevance of the current research question. On the case studies of Bolivia, Colombia and Chile three different scenarios of the interaction between governments and indigenous rights organizations are considered.

Key words: indigenous peoples, Indian question, left movement, Latin America, Comintern.

DOI: 10.31857/S0044748X0027839-1

Received 21.04.2023

ИБЕРИЙСКИЙ АСПЕКТ

А.А.Куракина-Дамир

Факторы устойчивости неустойчивой коалиции. Испания 2020—2023 гг.

Задача данного исследования состоит в выявлении факторов, представлявших опасность для коалиционного правительства Испании (2020—2023 гг.), либо способствовавших его устойчивости. С опорой на теории партийных коалиций автор выделяет сильные и слабые стороны коалиции, возможности и угрозы, составляет *SWOT*-матрицу. Исходя из убеждения, что досрочный роспуск парламента, который привел к тому, что правительство сложило свои полномочия, был в большей степени тактическим ходом (чтобы улучшить электоральные позиции), а не вынужденной мерой, а до окончания конституционного срока его деятельности оставалось четыре-пять месяцев, автор рассматривает первый в Испании опыт общенационального коалиционного правительства как успешный. Среди сильных сторон правящей коалиции можно выделить политические амбиции главы правительства Педро Санчеса и его умение лавировать между интересами большого количества малых партий, добиваясь их поддержки.

Ключевые слова: коалиционное правительство, политическая стабильность, политические партии, Испания.

DOI: 10.31857/S0044748X0028267-2

Статья поступила в редакцию 25.07.2023

В современном мире правительственные коалиции давно стали скорее правилом, чем исключением. В условиях многопартийности, а особенно после появления в европейском политическом пространстве новых партий (популистской, экологической, националистической направленности), зачастую нет иной возможности сформировать правительство, кроме как путем поиска общего знаменателя представителями двух или более политических сил [1, с. 7]. Испании, лишь недавно пережившей переход от несовершенной двухпартийной системы к многопартийной [2], до начала 2020 г. удавалось формировать однопартийные кабинеты. Сегодня вероятность такого варианта развития событий стремится к нулю, потому что в

Александра Андреевна Куракина-Дамир — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра иберийских исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, <https://orcid.org/0000-0001-8781-8742>, Kurakina.alex@gmail.com).

стране существуют две большие партии — правоцентристская Народная партия (*Partido Popular, PP*) и Испанская социалистическая рабочая партия (*Partido Socialista Obrero Español, PSOE*), две средние — левая Сумар (*Sumar*, коалиция, объединившая более 20 малых партий левого толка, сменившая «Вместе можем!» (*Unidas Podemos, UP*) и правую Голос (*Vox*). Кроме того, есть еще множество малых региональных партий.

Первая в истории современной демократической Испании правящая коалиция *PSOE-UP* была сформирована в начале 2020 г. [3, с. 10]. С самого начала как сторонники, так и противники этого союза пророчили ей скорую кончину. И основания для этого были. Во-первых, коалиция не обладала большинством в парламенте, что вынуждало каждый раз искать поддержку среди иных малых партий. Во-вторых, оппозиционный блок правых партий развернул масштабную кампанию по дискредитации *PSOE-UP*. Ее сразу назвали «правительством Франкенштейна», «социал-коммунистическим», «самым радикальным в истории современной Испании, (стремящимся) к ее разрушению» [4, с. 281] и пр. В-третьих, личные амбиции лидеров обеих партий, входящих в коалицию, носили порой настолько ярко выраженный характер, что было сложно представить, как они смогут ужиться и руководить страной с не самой эффективной экономикой и разделенным обществом. Между тем, эта коалиция оказывалась единственно возможным вариантом при имевшемся распределении мест в нижней палате парламента.

29 мая 2023 г., на следующий день после оглушительного поражения на региональных выборах, председатель испанского правительства социалист Педро Санчес объявил о роспуске парламента и назначении даты досрочных общенациональных выборов — 23 июля. До окончания конституционного срока коалиции оставалось буквально несколько месяцев. С большой долей уверенности можно заявить, что решение о переносе выборов было связано с электоральными расчетами, а не с непосредственной способностью продолжать управлять страной в рамках коалиционного соглашения.

Цель данной статьи — определить, какие факторы способствовали устойчивости коалиционного правительства, продержавшегося у власти без малого четыре года, а какие могли стать для него угрозой. Актуальность работы заключается в том, что коалиционные правительства должны в самом ближайшем будущем стать неотъемлемым элементом политической системы Испании как на общенациональном, так и на региональном уровнях (в большем количестве регионов, чем это было ранее). Несовершенная двухпартийная система, существовавшая в стране на протяжении более 30 лет, уже не отражает сложную структуру испанского общества. Несмотря на то, что на региональном уровне коалиции давно (и достойно) реализуют свои программы в ряде автономных сообществ, на общенациональном — это первый и вполне успешный опыт. Полноценный учет факторов риска будет способствовать выживаемости правительства в среднесрочной перспективе. Их игнорирование, напротив, вполне может привести к тому, что правительство сложит полномочия досрочно.

В качестве главного метода исследования был выбран *SWOT*-анализ. На основе обширной научной литературы, освещающей разнообразные аспекты формирования и деятельности коалиций, были выявлены сильные и слабые стороны союза *PSOE-UP*, и составлена *SWOT*-матрица. В ней все

факторы делятся на четыре категории: сильные стороны (*Strengths*), слабые (*Weaknesses*), возможности (*Opportunities*) и угрозы (*Threats*). Первые два относятся к внутренним факторам, последние — к внешним. В заключительной части статьи автор определяет, какие факторы риска реализовались, а какие удалось успешно приглушить. На наш взгляд, выявление максимального количества точек уязвимости и роста, а также разделение их на внешние и внутренние, позволяет наиболее точно определить, что именно способствовало устойчивости коалиционного правительства.

ТЕОРИИ ПАРТИЙНЫХ КОАЛИЦИЙ

Правительственные коалиции являются важным объектом политических исследований. Поначалу политологи стремились ответить на вопрос, «как формируются коалиции» (обзор большинства теорий формирования партийных коалиций представлен в статье российского исследователя В.В.Сидорова [5]). Позже в поле зрения ученых стали попадать вопросы устойчивости уже сформированных коалиций, отказа партий от вхождения в нее, электоральных издержек от участия или неучастия и пр. Появились исследования более частной, но не менее важной проблемы: как участие в коалиции влияет на восприятие партий избирателями. В частности, эмпирически было доказано, что работа в составе той или иной коалиции довольно негативно в электоральном плане сказывается на позициях младшего партнера, чья роль и вес в правительстве не позволяют претворять в жизнь предвыборные обещания, хотя избиратели ждут именно этого [6].

Отдельно стоит выделить работы канадского политолога П.Варвика, посвященные стабильности и распаду коалиций. Он одним из первых поставил вопрос так: дело не в том, какие коалиции будут сформированы, а какие из них продержатся столь долго, чтобы претворять свои предвыборные обещания в жизнь [7]. В дальнейшем исследователи разделили факторы, влияющие на жизнеспособность коалиций, на событийные (т.е. случайные) и структурные [8]. У каждого из этих подходов были как своих сторонники, так и противники. На наш взгляд, имеет смысл рассматривать всю совокупность факторов, так как роль каждого из них может меняться на разных этапах деятельности коалиции.

Какие же факторы влияют на устойчивость коалиций? Первый из них — размер, т.е. количество участников. На это нам указывает, в том числе, теория, сформулированная политологом У.Райкером в монографии «Теория политической коалиции», опубликованной в США в 1962 г. Суть теории сводится к следующему: «Участники образуют коалиции... такого размера, который они считают достаточным для победы» [9, с.128]. Развивая эту мысль, можно заключить, что чем больше участников, тем быстрее разногласия между ними могут помешать эффективной работе, что, вполне возможно, ускорит преждевременный распад коалиции [10].

В качестве второго фактора выделим идеологическую дистанцию между участниками. Чем она больше, тем менее устойчива коалиция из-за разницы во взглядах на развитие экономики, приоритеты государственной политики, социальную проблематику, и, соответственно, тем быстрее непреодолимые противоречия по ключевым вопросам могут вылиться в настоящее противостояние бывших партнеров, в том числе идеологиче-

ское. Иными словами, идеологическое сходство есть важное условие сотрудничества в правительстве [11, с. 34].

Третий фактор — уровень поддержки коалиции в парламенте, т.е. является ли она правительством большинства или нуждается в дополнительных голосах при одобрении законопроектов. Если коалиция имеет большинство в парламенте, она с большей степенью вероятности сможет править весь срок, предусмотренный Конституцией [12].

Четвертым и пятым факторами являются конфликты между партнерами и внутри партий-участниц. Здесь следует разделять конфликты, выходящие в публичное поле, и отстаивание своей позиции в рамках парламентских процедур. Во втором случае такое поведение может восприниматься сторонниками партии как четкое следование «линии партии», а не «сдача позиций» перед более сильным или более «громким» партнером. Чем меньше времени остается до следующих выборов, тем чаще может использоваться подобная форма отстаивания позиций, так как партии, дабы максимизировать собственную электоральную поддержку, стремятся более четко и структурированно очерчивать свое видение конкретных вопросов. Если между фракциями одной из партий — участниц коалиции наблюдаются трения и разногласия, выходящие в публичное поле, это негативно сказывается на выживаемости коалиции в целом.

Важным фактором является внешняя и внутренняя конъюнктура. Было доказано, что, если экономические показатели страны падают, а уровень жизни, по мнению избирателей, снижается, ответственность будет лежать на всех партиях — участницах коалиции [13], что неизбежно приведет к падению их рейтингов и, с большой степенью вероятности, смене партии или партий власти. Стоит отметить, что разного рода экзогенные факторы неэкономического характера — техногенные, природные катастрофы, конфликты, социальные волнения — могут привести к таким же негативным электоральным последствиям [14, с.253]. Дополнительными факторами являются степень раскола и поляризации общества и количество линий социального размежевания. Чем этих линий больше, тем сложнее потенциальным участникам коалиционных правительств находить точки соприкосновения, соответственно, тем менее устойчивы будут коалиции.

Ретроспективный анализ событий последних почти четырех лет, подкрепленный накопленными политической наукой знаниями о функционировании коалиционных правительств, позволяет создать матрицу *SWOT* (см. таблицу ниже). Некоторые из факторов, включенных в нее, взаимосвязаны и взаимозависимы. Прочие (при определенных обстоятельствах) в течение легислатуры могут переходить из одной категории в другую.

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ КОАЛИЦИИ

Прежде всего стоит выделить минимально возможное количество участников коалиции. В нее входили представители всего двух политических субъектов — *PSOE* и *UP*. В случае необходимости дополнительную поддержку они получали от малых общенациональных и региональных партий. Значимую роль сыграло умение П.Санчеса лавировать между политическими акторами и добиваться поставленных целей, вести диалог с представителями разнонаправленных течений.

**SWOT-МАТРИЦА ПОЗИЦИЙ КОАЛИЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
ИСПАНИИ 2020—2023 гг.**

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	УЯЗВИМОСТИ
Минимально возможное количество участников	Отсутствие опыта формирования правительственных коалиций на национальном уровне
Принадлежность к одному крылу идеологического спектра	Недостаточная поддержка в парламенте (миноритарный характер коалиции)
Справедливая формула распределения постов в кабинете министров	Чрезмерно вынужденный характер коалиции
Широкий диалоговый потенциал	Излишние амбиции обоих лидеров <i>Unidas Podemos</i> — тоже коалиция
Политический вес и амбиции П.Санчеса в том числе на международной арене	Латентный конфликт между членами коалиции, высокий уровень недоверия между первыми лицами
Умение П.Санчеса лавировать между политическими акторами	Латентный конфликт внутри <i>Podemos</i> , выход из его состава ряда ключевых фигур
Отсутствие публичных внутренних конфликтов в <i>PSOE</i> , старательно создаваемый и поддерживаемый образ внутрипартийного единства	УГРОЗЫ
Продуманный подход к кадровой политике в правительстве	Чрезмерная поляризация публичной политики
ВОЗМОЖНОСТИ	Беспрецедентная внешняя конъюнктура (пандемия, кризис безопасности, энергетический кризис и пр.)
Безальтернативность коалиции	«Сжатие» правого фланга идеологического поля, консолидация электората вокруг двух партий
Для многих миноритарных партий <i>PSOE</i> является более приоритетным партнером, нежели <i>PP</i>	
Кризис лидерства <i>PP</i>	
Кризис идентичности <i>Ciudadanos</i>	
Существенные финансовые вливания по линии Евросоюза, которые позволили избежать резкого спада в экономике	

Источник: Составлено автором.

Во многом именно субъективное восприятие справедливости распределения постов в кабинете министров стало одной из главных причин провала первых раундов переговорного процесса летом 2019 г., который был назван «гонкой за стульями», и вынужденного назначения повторных парламентских выборов. Чаще всего распределение постов происходит по Закону Гамсона, когда каждый из участников коалиции получает выигрыш,

пропорциональный его весу в правительстве. Проблема в том, что в Испании процент полученных голосов и процент занимаемых мест в парламенте не коррелирует. По итогам последних выборов у *PSOE* было 120 представителей в конгрессе депутатов, а у ее партнеров по будущей коалиции — 35, что в сумме давало 155. Если смотреть на процентное соотношение депутатских мандатов, то у *PSOE* было 34,3% мест в конгрессе, у *UP* — 10%. По проценту голосов избирателей у *PSOE* — 28,3 %, у *UP* — почти 13%. Посты в правительстве распределились следующим образом: *PSOE* — 12 человек, или 56,5% от всего состава правительства, *UP* — 5 представителей, или 21,7%. Шесть человек (26%) формально были беспартийными, тем не менее дальнейшие перестановки в правительстве и анализ предыдущей трудовой деятельности назначенных беспартийных министров позволяют с уверенностью говорить о том, что пятеро из них были связаны с социалистической партией, и лишь министр по делам университетов (сначала известный социолог Мануэль Кастель, а потом сменивший его политолог Жоан Субиратс) был назначен представителями *UP*. Учитывая такую «скрытую аффилиацию» соотношение постов в правительстве становится 17 к 6 (74% к 26%) в пользу социалистов, что примерно соответствует соотношению долей мест в конгрессе депутатов. При этом лишь два министра из сформированного кабинета были членами партии *Podemos* — ее лидер Пабло Иглесиас, получивший пост второго вице-председателя и министра по социальным правам и повестке 2030, и его неофициальная супруга Ирене Монтеро, возглавившая министерство по делам равенства. Именно через эти два министерства *Podemos* планировала продвигать собственную повестку, отличную от повестки иных малых левых сил, — в большей степени феминистическую и утрированного равноправия, ориентированного, прежде всего, на низовые слои общества.

Обе партии, сформировавшие правительственную коалицию, принадлежали к одному крылу идеологического спектра. *PSOE* причисляла себя к левоцентристам, *UP* стояла на уверенно левых (новых левых) позициях. Между ними не было глобальных расхождений в видении экономического развития страны, как, скажем, это было между *PSOE* и *PP* или *PSOE* и партией Граждане (*Ciudadanos*). Что же касается социальной повестки, то *PSOE* занимала гораздо более умеренные позиции, чем ее партнеры, но в целом они двигались в одном направлении.

Немаловажную роль играли политический вес и личные амбиции председателя правительства, в том числе на международной арене. Эти качества особенно ярко проявились еще до текущей легислатуры. Достаточно вспомнить жесткий внутрипартийный конфликт*, начавшийся в 2016 г., который привел сначала к тому, что П.Санчес сложил с себя полномочия генерального секретаря *PSOE*, потом — депутатский мандат, а в мае 2017 г. вновь победил в борьбе за пост генсека партии на первичных выборах на XXXIX конгрессе *PSOE*. В 2018 г. П.Санчес, являясь уже лидером пар-

* Федеральный комитет *PSOE* не согласился с предложением П.Санчеса о создании коалиционного правительства совместно с другими левыми и малыми региональными партиями, в результате чего были назначены повторные выборы и сформировано миноритарное однопартийное правительство М.Рахоя.

тии, сумел провести успешную процедуру импичмента правительства М.Рахоя, в результате чего, впервые в демократической Испании, занял пост председателя правительства, не имея депутатского мандата. Такой тактический и стратегический кульбит под силу далеко не каждому политику.

Сочетание политического веса и амбиций обеспечивало стабильность внутри самой социалистической партии (фактически, единственным голосом, выступавшим против П.Санчеса, был лидер партии в Кастилье ла Манче Эмильяно Гарсиа-Пахе), помогало преодолевать и во многих случаях скрывать личную неприязнь к лидеру *UP* Иглесиасу (а также к другим политическим оппонентам), способствовало укреплению позиций Испании на международной арене, прежде всего, в институтах Евросоюза.

Из сказанного выше отдельно остановимся на стабильности внутри *PSOE*, точнее, на отсутствии публичных внутренних конфликтов. Это — важный момент, так как, с одной стороны, избиратели незамедлительно наказывают партии за внутреннюю междоусобицу, с другой — оппозиция также не гнушается воспользоваться раздором в своих интересах. В итоге коалиционные правительства, страдающие от раскола в одной из своих партий, как правило не доживают до окончания конституционного срока. П.Санчес активно транслировал в публичное пространство единство внутри социалистической партии. От потенциальных оппонентов он избавился еще в 2017—2018 гг., отодвинув их на второстепенные позиции. Мало того, в предвыборную кампанию 2023 г. активно включился бывший председатель социалистического правительства Хосе Луис Родригес Сапатеро (2004—2011 гг.), в 2016—2017 гг. выступавший против П.Санчеса.

Активно продвигалась в прессу и идея единства внутри коалиции. За исключением короткого периода зимы-весны 2023 г., когда разногласия между участниками достигли апогея, конфликты удавалось сглаживать. Основными раздражителями были лидеры *Podemos* как наиболее радикальные члены объединения *UP*. С уходом Иглесиаса и позже его супруги с электорального поля, П.Санчес и И.Диас показали себя вполне работоспособной «формулой» сотрудничества.

Важным фактором выживаемости коалиции стала кадровая политика в отношении глав министерств и ведомств. На ключевые позиции (министерство экономики и цифровой трансформации, министерство иностранных дел, министерство социального обеспечения) были назначены лица, пользовавшиеся уважением и признанием не только в стране, но и в структурах Евросоюза [15, с. 102]. Основной «костяк» кабинета продержался весь срок деятельности правительства, хотя было несколько тактических или стратегических замен. В частности, громко обсуждавшаяся отставка популярного министра здравоохранения после основной волны пандемии, связанная с его выдвижением на крайне важных для соцпартии региональных выборах в Каталонии.

УЯЗВИМОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОАЛИЦИИ

Среди уязвимостей коалиции стоит отметить отсутствие опыта такого рода сотрудничества на национальном уровне — наработанных схем и формул взаимодействия в масштабах всей страны, точек соприкосновения,

каналов связи. Лидерам основных партий в конгрессе было крайне сложно адаптироваться к новым условиям. За последние несколько лет это привело к двум досрочным выборам, одному миноритарному однопартийному правительству, ушедшему в отставку в результате импичмента, и лишь на четвертый раз удалось сформировать правительственную коалицию, успешно проработавшую почти весь срок, отведенный ей Конституцией.

Второй очевидной уязвимостью являлся миноритарный характер *PSOE-UP*. До абсолютного большинства коалиции не хватало 26 голосов, которые необходимо было получать извне. Состав партий, оказывающих внешнюю поддержку, вопреки заявлениям оппозиции, менялся от раза к разу. В прессе такое явление получило название «меняющаяся геометрия» поддержки. Перед принятием любого решения требовалось провести несколько раундов длительных переговоров, не всегда успешных.

Важным моментом был чрезмерно вынужденный характер коалиции. Этот союз ни в коей мере нельзя было назвать так называемым браком по любви — он был заключен по очень большому и тщательному расчету. Недоверие между двумя лидерами превышало все разумные пределы, его с большим трудом удавалось сдерживать на публике. Латентный конфликт нарастал на протяжении всей легислатуры, лишь с уходом П.Иглесиаса из политики сглаживать углы стало проще. Апогей был достигнут после принятия продвигаемого министром по гендерному равенству И.Монтеро Закона о сексуальном согласии, написанного столь непрофессионально, что за полгода его действия вышли на свободу или сумели сократить сроки тюремного заключения около тысячи осужденных насильников [16]. Закон пришлось срочно переделывать, против чего активно возражали депутаты *Podemos*.

Главная же угроза выживаемости коалиции, которая реализовалась весной 2023 г., заключалась в том, что *Unidas Podemos* сама по себе была коалицией, сформированной еще в 2016 г. Она объединила наследников коммунистической партии *Izquierda Unida*, нелевой партии *Podemos*, совершившей революцию на партийно-политическом пространстве Испании, и еще большое количество малых партий левого толка. Между ними, как и в любой коалиции, отношения были то более, то менее напряженные, но в целом лидеры (Пабло Иглесиас от *Podemos* и Альберто Гарсон от *Izquierda Unida*) старались сохранять видимость единства. Даже после выхода из состава коалиции части региональных сил, чтобы вступить в коалицию *Más España*, образованную бывшим соратником Иглесиаса Иниго Эррехоном, все старались преуменьшать значимость раскола. В общем и целом, с небольшими натяжками, можно заключить, что негативный электоральных эффект брожений удавалось минимизировать. Однако проблема дисперсии голосов левого электората сохранялась и отчетливо давала о себе знать. В последнее же время ситуация значительно ухудшилась: И.Диас, сменившая П.Иглесиаса на всех его государственных (но не партийных) постах, по-видимому, является более предпочтительным партнером для председателя правительства. Новый политический проект И.Диас — платформа *Sumar* — вызвал колоссальное недовольство в руководстве *Podemos*, поскольку мог привести к серьезной перестановке сил на левом фланге. В дуэте Санчес — Диас просто не оказалось места для преемников Иглесиаса.

Напоследок отметим, что чрезмерные политические амбиции Санчеса и Иглесиаса изначально затрудняли функционирование правящей коалиции. Постоянное соперничество со временем привело к тому, что лидеры двух партий почти перестали встречаться, и о многих правительственных решениях члены *UP* узнавали непосредственно на заседаниях кабинета министров (что тщательно скрывалось от прессы). Особенно остро подобное противостояние проявлялось во время обсуждения вопросов смежной повестки, т.е. тех, которые были бы положительно восприняты электоратом обеих политических сил. Здесь *UP* особенно важно было подчеркнуть авторство инициатив, учитывая ее роль младшего партнера.

ВОЗМОЖНОСТИ

Главным пунктом в списке возможностей коалиции можно назвать ее безальтернативность. Как бы правым силам ни хотелось, им чисто арифметически не удалось бы собрать из депутатов нижней палаты достаточное для противостояния количество сторонников. Большинство малых региональных сил принадлежало к левому крылу идеологического спектра либо в большей или меньшей степени отстаивало право своих регионов на самоопределение (будь то существенное расширение автономии или выход из состава Испании). Партии, которые можно отнести к правому блоку, это — Союз народа Наварры (*Unión del Pueblo Navarro*), Канарская коалиция (*Coalición Canaria*) и Националистическая Баскская партия (*Partido Nacionalista Vasco*). Каталонцы осознавали, что правые не пошли бы ни на какие уступки даже в вопросах расширения имеющейся автономии, а о проведении референдума о независимости нечего и говорить. Баскам тоже был невыгоден приход потенциальной коалиции *PP-Vox* (из-за расклада сил в автономном парламенте). Националистический блок Галисии — главный оппонент *PP* в Галисии, родной автономии Альберто Фейхоо — также принадлежал к левому крылу.

На руку *PSOE-UP* играла турбулентность внутри правого блока. Сразу после повторных выборов 2019 г. проявился кризис идентичности партии *Ciudadanos*. Потеряв за полгода, прошедших между выборами, 47 депутатских мандатов и 2,5 млн голосов, что моментально привело к смене лидерства, партия должна была проанализировать причины грандиозного поражения. Метания ее бывшего лидера Альберто Риверы то правее к *PP* и *Vox*, то обратно ближе к центру не укладывались в тот образ рациональных умеренных технократов, который был у партии в самом начале ее пути в общенациональной политике. Крутой вираж в сторону идеологии (прежде всего категорический отказ от каких-либо контактов с П.Санчесом с тем, чтобы ему не пришлось вступать в коалицию с *UP* и опираться на поддержку сепаратистских сил) — совсем не та стратегия поведения, которую можно было бы ожидать от технократов. За последующие три с половиной года партия так и не смогла найти свое новое «я» и постепенно ушла со сцены, терпя оглушительные поражения на региональных выборах.

С другой стороны, *PP* также пострадала от внутрипартийной междоусобицы. Конфликт между тогдашним ее лидером Пабло Касадо и главой партии в автономном сообществе Мадрид Изабель Диас Аюсо в феврале

2022 г. [17] в итоге привел к уходу первого. Партию возглавил А.Нунес Фейхоо, но электоральный ущерб от скандала, вылившегося в публичное поле, был столь значителен, что тогда казалось, что партии потребуется несколько лет, чтобы вернуть утерянные позиции [18, с.109].

Одновременно народники, дабы не оттолкнуть умеренную часть своего электората, временами старались дистанцироваться от *Voх*, осознавая потенциальный вред, который наносят электоральным позициям *РР* крайне жесткие высказывания первых лиц этой партии. Ярким примером таких действий были две провалившиеся попытки вынесения вотума недоверия правительству П.Санчеса со стороны *Voх*.

Три указанных выше пункта, охватывающие весь спектр перипетий, происходящих в лагере правых сил, с разной степенью значимости играли существенную роль для успеха функционирования правительственной коалиции и ее выживания в целом. На подобном фоне активно транслируемое единство (хоть и кажущееся) коалиции выгодно выделяло ее. Широкие возможности для коалиции предоставляли также личные достижения П.Санчеса и его коллег по кабинету на международной арене, прежде всего, тот факт, что Евросоюз выделил Испании огромные суммы в виде займов и кредитов из фонда восстановления, чтобы избежать резкого спада в экономике после пандемии. Средства должны были пойти на развитие инфраструктуры, модернизацию и цифровизацию экономики.

ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ

Прежде всего следует отметить исключительную поляризацию испанской публичной политики, которая привела к чрезмерной фрагментации нижней палаты национального парламента. П.Санчесу недостаточно было обеспечить себя поддержкой лишь в момент избрания. На протяжении всей legislatury приходилось заново активировать достигнутые ранее договоренности и инициировать новые. «Меняющаяся геометрия» поддержки опасна тем, что в любой момент что-то может пойти не так, а внезапно возникшая напряженность между потенциальными внешними партнерами способна лишить коалицию столь желанной поддержки. В терминологии американского политолога А.Лейпхарта Испания представляет собой разделенное, многосоставное общество [19]. В стране насчитывается минимум три линии социального размежевания: левые — правые, сепаратисты — юнионисты, монархисты — республиканцы. Такое положение существенно затрудняет достижение консенсуса между большим количеством участников, поэтому заинтересованные лица в процессе переговоров каждый раз вынуждены прикладывать значительные усилия.

Вторым фактором, представлявшим реальную угрозу для выживаемости правительственной коалиции, являлась беспрецедентная внешняя и внутренняя конъюнктура. Если в самом начале пути главные риски были связаны с каталонским вопросом, очень скоро пандемия и все ее последствия (как социальные, так и экономические) вышли на первый план. Помимо того, за последние четыре года произошел целый ряд миграционных кризисов (один из которых привел к резкому ухудшению отношений с Марокко — важным экономическим партнером Испании), было несколько волн

беспрецедентной жары (среди последствий наблюдались масштабные лесные пожары, засуха, угрожавшая сельскохозяйственным предприятиям), возник энергетический кризис и кризис безопасности. Одним словом, внешние условия деятельности правительства были совсем не такие благоприятные, как ожидалось в 2019 г. Тем не менее в той или иной степени коалиции удалось справиться с большинством проблем. Напряжение в Каталонии несколько спало, меры экономической поддержки малого и среднего бизнеса позволили не допустить критического снижения экономических показателей. Испания стала одной из первых стран по темпам и охвату вакцинации от *COVID-19*. Энергетический кризис удалось преодолеть благодаря предоставлению Испании и Португалии статуса «иберийского исключения», что позволило снизить стоимость электроэнергии для конечного потребителя. В общем и целом коалиции *PSOE-UP* удалось снизить внешние риски.

Широко тиражируемое в конце 2019 г. мнение о нежизнеспособности правительственной коалиции было преувеличенным. Ее главная уязвимость, которая в итоге и привела к досрочному окончанию полномочий, заключалась в поведении руководства партии *Podemos*, входившей в коалицию *UP*. Те, кто в 2014—2016 гг. перевернул партийную систему Испании, не могли смириться со второстепенной ролью, отведенной им в 2019—2023 гг. Не могли они смириться и с потерей электоральной поддержки и выходом из ее состава все большего количества ключевых фигур, которые успешно формировали собственные малые партии. П.Иглесиас и И.Монтеро, казалось, были готовы всех подряд заклеить и назвать предателями, вместо того, чтобы проанализировать причины своих неудач. В это же самое время между социалистами и другим крылом *UP* — представителями бывшей *Izquierda Unida* — продолжалось вполне плодотворное сотрудничество.

Главным фактором, позволившим коалиции продержаться почти все отведенное ей Основным законом время, являлся гораздо более широкий диапазон ее возможностей для заключения точечных пактов с малыми партиями, чем у правых сил. Это позволяло успешно реализовывать программные обещания, предлагать и принимать законы. Подписывая коалиционное соглашение в конце 2019 г., П.Санчес, очевидно, отчетливо понимал, насколько сложным будет сотрудничество с представителями *Podemos*, и, вероятно, мог оценить риски и издержки. Умелое маневрирование в разнонаправленных потоках внутренней политики долгое время позволяло избегать преждевременного распада коалиции. Нынешнее положение дел в Испании почти наверняка исключает возможность создания однопартийных правительств, а потенциальный альянс с новым образованием в лице *Sumar* и ее главы И.Диас, занимавшей пост вице-председателя коалиционного правительства и министра труда, выглядит гораздо более стабильным и менее рискованным.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Швейцер В.Я., Ананьева Е. В., Синдеев А.А. [и др.]. Коалиционные правительства в современной Европе: шансы и риски. (Доклады Института Европы). М., Институт Европы

- РАН, 2020, 136 с. [Koalicionnye pravitel'stva v sovremennoj Evrope: shansy i riski. [Coalition Governments in Contemporary Europe: chances and risks] Moscow, Institute of Europe RAN, 2020, 136 p. (In Russ.). DOI: 10.15211/report72020_374.
2. Куракина-Дамир А.А. Трансформация партийно-политической системы Испании в посткризисный период (2011-2019). *Латинская Америка*. М., 2022, № 10, сс.64-80. [Kurakina-Damir A.A. Transformacija partijno-politicheskoj sistemy Ispanii v postkrisisnyj period (2011-2019). [Transformation of the party-political system of Spain in the post-crisis period (2011-2019)]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2022, N 10, pp. 64-80. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0022306-5.
3. Тайар В.М., Куракина-Дамир А.А., Ермольева Э.Г. [и др.]. Испания: трудный выбор в условиях неопределенности. Москва. ИЛА РАН. 2022. 193 с. [Tajar V. M., Kurakina-Damir A. A., Ermoljeva Je. G. [i dr.] Ispanija: trudnyj vybor v uslovijah neopredelennosti [Spain: tough choices amid uncertainty], Moscow, ILA RAN, 2022, 193 pp. (In Russ.). DOI: 10.37656/978-5-6047185-0-6.
4. Хенкин С.М. Испания. Современное нестабильное общество. М., Аспект Пресс, 2023, 383 с. [Henkin S.M. Ispanija. Sovremennoe nestabil'noe obshhestvo [Spain. Modern unstable society]. Moscow, Aspekt Press, 2023, 383 p. (In Russ.).
5. Сидоров В.В. Теории формирования партийных коалиций в зарубежной политической науке. *Политическая наука*. М., 2014, № 1, сс. 211-222. [Sidorov V. Teorii formirovaniya partiinykh koalitsii v zarubezhnoj politicheskoi nauke [Theories of the Formation of Party Coalitions in Foreign Political Science]. *Politicheskaya nauka*. Moscow, 2014, N 1, pp. 211-222 (In Russ.).
6. Kluver H., Spoon J.-J. Helping or Hurting? How Governing as a Junior Coalition Partner influences Electoral Outcomes. *The Journal of Politics*. 82 (4), June 2019. DOI: 10.1086/708239.
7. Warwick P. The Durability of Coalition Governments in Parliamentary Democracies. *Comparative Political Studies*. Thousand Oaks, 1979, 11 (4), pp. 465-498. DOI: 10.1177/001041407901100402
8. Grofman B., Van Roozendaal P. Modelling Cabinet Durability and Termination. *British Journal of Political Science*. Cambridge Core, 1997, 27(3), 419-451. DOI: 10.1017/s0007123497000203
9. Ларсен С.У. (ред.) Теория и методы в современной политической науке: первая попытка теоретического синтеза. М., Росспэн, 2009, 751 с. [Larsen S.U. (red.) Teorija i metody v sovremennoj politicheskoi nauke: pervaja popytka teoreticheskogo sinteza. [Theory and methods in modern political science: the first attempt at a theoretical synthesis]. Moscow, Rossppjen, 2009, 751 p. (In Russ.).
10. Laver M. Dynamic factors in government coalition formation. *European Journal of Political Research*. Harbour House, 1974, №2 (September), pp. 259-270. Available at: DOI: 10.1111/j.1475-6765.1974.tb00753.x
11. Шмачкова Т.В. Теории коалиций и становление Российской многопартийности (Методики рационализации политического процесса). *Полис. Политические исследования*. М., 1996, № 5, сс. 28-52. [Shmachkova T.V. Teorii koalitsij i stanovlenie Rossijskoj mnogopartijnosti (Metodiki racionalizacii politicheskogo processa). [Theories of coalitions and the formation of the Russian multi-party system (Methods for rationalizing the political process)]. *Polis. Politicheskie issledovanija*. Moscow, 1996, N 5, pp. 28-52. (In Russ.).
12. Sanders D., Herman V. The stability and survival of governments in western democracies. *Acta Politica*. London, 1977, 12 (July), pp. 346-377.
13. Plescia C., Kritzing S. When Marriage Gets Hard: Intra-Coalition Conflict and Electoral Accountability. *Comparative Political Studies*. Thousand Oaks, 2022. 55(1), pp. 32-59. DOI: 10.1177/00104140211024307
14. Сидоров В.В. Почему распадаются партийные коалиции? Логика завершения коалиционного правления в парламентских системах. Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. Казань, 2015, т. 157, № 1, сс. 250-256. [Sidorov V. V. Pochemu raspadajutsja partijnye koalicii? Logika zavershenija koalicionnogo pravljenja v parlamentskih sistemah. [Why do party coalitions break up? The Logic of Ending Coalition Rule in Parliamentary Systems] Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Gumanit. nauki. Kazan, 2015, t. 157, N 1, pp. 250-256. (In Russ.).
15. *Испания в новой национальной и международной реальности: Коллективная монография*. Отв. ред. Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А. Москва. ИЛА РАН, 2020, 225 с. [Ispanija v novej nacional'noj i mezhdunarodnoj real'nosti. Kollektivnaja monografija. Otв. red.

Александра Куракина-Дамир

Jakovlev P.P., Kurakina-Damir A.A. [Spain in the new national and international reality]. Moscow, ILA RAN, 2020, 225 p. (In Russ.).

16. López Trujillo N. Aprobada la reforma del PSOE de la ley del 'solo sí es sí': claves para entender qué cambia. 26.04.2023. Available at: <https://www.newtral.es/aprobada-reforma-psoe-ley-solo-si-es-si-claves/20230426/> (accessed 18.06.2023).

17. Куракина-Дамир А.А. Выборы в Мадриде в национальном контексте Испании. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. М., 2021, № 4 (22), сс. 54-62. [Kurakina-Damir A. A. Vybory v Madride v nacional'nom kontekste Ispanii. [Elections in Madrid in the national context of Spain]. *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN*. Moscow, 2021. N 4 (22), pp. 54-62]. (In Russ.). DOI: 10.15211/vestnikieran420215562

18. Баранов А.В. Тенденции преодоления кризиса Народной партии Испании (2018-2022 гг.) в контексте электоральных процессов. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. Волгоград, 2023, т. 28, № 3, сс. 104-114. [Baranov A.V. Tendencii preodolenija krizisa Narodnoj partii Ispanii (2018-2022 gg.) v kontekste jelektoral'nyh processov. [Trends in overcoming the crisis of the Spanish People's Party (2018-2022) in the context of electoral processes]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 4: Istorija. Regionovedenie. Mezhduнародnye otnoshenija*. Volgograd, 2023. T. 28, N 3, pp. 104-114]. (In Russ.). DOI: 10.15688/jvolsu4.2023.3.10

19. Lijphart, Arend. Democracy in Plural Societies: A Comparative Exploration. New Haven: Yale University Press, 1977.

Alexandra A Kurakina-Damir (Kurakina.alex@gmail.com)

Candidate of Political Science, Senior Researcher, Center for Iberian Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences

B. Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Stability factors of an unstable coalition. Spain 2020-2023

Abstract. The study is aimed at identifying factors that posed a threat to the coalition government of Spain (2020-2023), or contributed to its stability. Based on the theory of party coalitions, the author highlights the Strengths of the coalition, its Weaknesses, Opportunities and Threats, and compiles a SWOT matrix. Based on the conviction that the early dissolution of the parliament, which led to the early resignation of the government, was more of a tactical move (to improve electoral positions), rather than a forced measure, and 4-5 months remained before the end of the constitutional term of its activity, the author considers Spain's first experience of a nationwide coalition government as successful. Among the Strengths of the government coalition are the political ambitions of the head of the government and his ability to maneuver between the interests of a large number of small parties, seeking their support.

Key words: coalition government, political stability, political parties, Spain, political process.

DOI: 10.31857/S0044748X0028267-2

Received 25.07.2023

В.А.Винокуров

Коминтерн и создание Коммунистической партии Перу

Статья посвящена характеру отношений между Коммунистическим Интернационалом и перуанским левым движением в 1930 г. На основе широкой источниковой базы, включающей в себя архивные документы, в статье отражены причины реорганизации Социалистической партии Перу. Роль Коминтерна в этом процессе оказалась значительна, однако сам процесс не был односторонним: перуанские коммунисты во главе с Хосе Карлосом Мариатеги и сами стремились к созданию коммунистической партии, видя постепенное обострение внутривластной ситуации в стране (экономический кризис, ужесточение репрессий со стороны диктатуры Аугусто Легии (1908—1912, 1919—1930 гг.), разрыв с Американским народно-революционным альянсом и пр. Коммунистическая партия Перу была образована не по приказу Коминтерна, а в результате его комплексного и взаимного сотрудничества с перуанскими левыми.

Ключевые слова: Коминтерн, Перу, Мариатеги, Компартия Перу, Равинес.

DOI: 10.31857/S0044748X0028268-3

Статья поступила в редакцию 14.01.2023

VI конгресс Коммунистического Интернационала, проходивший с 17 июля по 1 сентября 1928 г., положил начало новому этапу в международном коммунистическом движении. Бушевавший тогда мировой экономический кризис воспринимался многими коммунистами как агония капиталистической системы. Тактика «класс против класса», разработанная Коминтерном в 1928—1935 гг., должна была обострить борьбу до предела и в конечном итоге привести к победе пролетарских революций. Пристальное внимание Интернационала было обращено и на Латинскую Америку, большинство стран которой представлялось полуколониями и колониями, зависимыми от британского, американского или иного империализма. Основание Коммунистической партии Перу (*Partido Comunista del Perú, PCP*) в мае 1930 г. стало одним из следствий реализации указанной тактики.

Василий Андреевич Винокуров — аспирант Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная, 1/7, vinokurov.97@gmail.com; vinokurov.97@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3662-2018>).

Пользуясь базовыми методами исторического исследования, автор данной статьи сосредоточил внимание именно на образовании *РСП* и на роли Коминтерна в этом процессе. Представленное ниже исследование является попыткой максимально скрупулезно восстановить последовательность событий, которые произошли после участия перуанских делегатов в Первой конференции компартий Латинской Америки в 1929 г., до возникновения *РСП*. Автор не претендует на абсолютную новизну работы, ибо некоторые аспекты этой темы уже освещались. Однако в отечественной и зарубежной историографии довольно мало работ на указанную тему, где были бы использованы документы из архива Коминтерна Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Привлечение широкого круга иных источников (переписка, мемуары) позволяет закрыть некоторые пробелы, имевшиеся до сих пор в историографии.

К началу 1930-х годов на левом фланге в Перу оформились два полюса: Социалистическая партия Перу (*Partido Socialista Peruano, PSP*) и Американский народно-революционный альянс (*Alianza Popular Revolucionario Americano, APRA*). Первая была основана в октябре 1928 г. Хосе Карлосом Мариатеги и, являясь партией марксистского толка, к 1930 г. делала шаги по организации рабочего движения по всей стране; *APRA* постепенно, начиная с 1924 г., стараниями Виктора Рауля Айя де ла Торре, обретала политическую субъектность и стремилась завоевать сердца и умы леворадикальных перуанцев путем массовой агитации, направленной против империализма. В 1920-е годы Айя де ла Торре поддерживал контакты с Коминтерном, вел переписку с генеральным секретарем Профинтерна С.А.Лозовским, обсуждал ситуацию в Перу с коминтерновским экспертом Эдгаром Воогом (А.Штирнером), а в 1924 г. побывал в СССР в качестве делегата III конгресса Профинтерна [1]. Однако, посчитав коммунистические идеи малоприменимыми в целом к латиноамериканским условиям, он прервал контакты с Москвой.

К началу 1930 г. перед *PSP* стояло несколько проблем. Во-первых, обострялось идеологическое и политическое противостояние с *APRA*. Раскол между Мариатеги и Айя де ла Торре произошел в 1928 г. после того, как лидер *APRA* задумал организовать вооруженное восстание против диктатуры Аугусто Легии (1908—1912, 1919—1930 гг.)*. Такая тактика вызвала резкое неприятие со стороны Мариатеги, который, основав независимую партию, спровоцировал поток критики в свой адрес со стороны Айя де ла Торре, что привело к известной полемике и окончательному размежеванию. Ожесточенные дискуссии привели к тому, что в рядах и без того немногочисленных апристов возникли непреодолимые противоречия: Мариатеги, имевший хорошую репутацию в левой среде, сумел перетянуть ряд апристских руководителей на свою сторону, что привело к роспуску ячеек *APRA* в Париже и Мехико; так, на сторону Амауты** перешли

* План организации этого восстания известен как «Мексиканский план» (*Plan de México*) [2].

** Амаута (*Amauta*) — прозвище Х.К.Мариатеги. На языке кечуа амаута (*amawta*) — мудрец, учитель, наставник. Так назывался и основанный Мариатеги журнал, издававшийся в 1926—1930 гг.

Эудосио Равинес, Эстебан Павлетич, Хакобо Гурвиц, Николас Террерос и др. *APRA* как организованная политическая структура перестала существовать до падения диктатуры Легии [3, pp.215-217]*.

Во-вторых, усиливались репрессии со стороны властей в отношении профсоюзов, политических движений и их лидеров. В конце 1929 г. была запрещена деятельность Федерации мотористов, кондукторов и работников связи (*Federación de Motoristas, Conductores y Anexos del Perú*), были разгромлены Федерация крестьян и янаконов** (*Federación de Campesinos y Yanacones*), анархо-мютюэлистское Объединение ремесленников (*Asociación de Artesanos*) и др. [5, p. 19] 17 мая 1929 г. была основана Всеобщая конфедерация трудящихся Перу (*Confederación General de Trabajadores del Perú, CGTP*), которую возглавил Хулио Портокарреро, занимавший в *PSP* должность секретаря партии по профсоюзной работе. В течение 1929 г. группа Мариатеги смогла установить контакты с рядом рабочих активистов во главе с Адрианом Соверо и Гаманиэлем Бланко на рудниках американской *Cerro de Pasco Corporation* в Морокоче [6, pp. 138-139]. Результатом этих контактов стали октябрьские забастовки горняков (первые для этого региона), добившихся в конечном счете уступок от компании: уволенные работники были восстановлены, зарплаты повышены, условия труда улучшены, а отношение к профсоюзным деятелям стало более терпимым [7, pp. 237-238]. Однако у этого успеха был и побочный эффект: в ноябре правительство Легии, ссылаясь на несуществующий еврейско-коммунистический заговор, подвергло репрессиям лично Мариатеги.

В-третьих, партия и лично Мариатеги испытывали на себе определенное давление со стороны Коминтерна. Представителей всемирной партии прежде всего смущало название основанной перуанцами организации, поскольку оно противоречило одному из «21 условий». С точки зрения Коминтерна истинно революционная партия не могла называться социалистической, поскольку такое название ассоциировалось с социал-демократией, которая с точки зрения марксизма-ленинизма дискредитировала себя с началом Первой мировой войны. Мариатеги же, выбирая такое название для партии, действовал осознанно и подходил к этому вопросу с позиций политической прагматики: открыто назвав себя коммунистической, партия не только оттолкнула бы от себя менее радикальных левых интеллектуалов, но моментально оказалась бы под запретом и привлекла бы к себе дополнительное внимание полиции, которым Мариатеги и его товарищи никогда не были обделены. Перуанские делегаты в ходе полемической беседы, происходившей в Монтевидео [8, с. 61] с представителями Коминтерна 30 мая 1929 г., отстаивали эту точку зрения [9, л. 18]. Подтверждала ее и сама перуанская действительность: в течение 1929 г. Мариатеги несколько раз был арестован, в сентябре было запрещено издание

* Один из основателей Перуанской апристской партии (*Partido Aprista Peruano, PAP*) Луис Эдуардо Энрикес писал, что на момент свержения Легии в августе 1930 г. «апризма в Перу не существовало» [4, p.72].

** Янаконы (*yanacones*) — крестьяне из числа коренного населения, вынужденные за неимением собственной земли арендовать участки (а зачастую и инструменты) у землевладельцев в обмен на часть урожая. На языке кечуа *унакуна* означает рабы, слуги.

газеты *Labor* — главного печатного органа *PSP*. 11 ноября 1929 г. прошли обыски в доме Мариатеги, были изъяты печатные материалы (номера журнала *Amauta*), подверглись арестам его гости (аргентинский пианист Руис Диас* и местный журналист Вегас Гарсия), включая тех, кто приходил к Мариатеги в следующие несколько дней. По всей видимости Рикардо Мартинес де ла Торре** под псевдонимом Рикардо Иглесиас сообщил секретарю Южноамериканского секретариата Коминтерна (ЮАСКИ) Викторю Кодовилье об этом факте в письме, датированным 21 ноября [11, лл. 31-32]. Уже 29 ноября ЮАСКИ в ответном письме попросил держать его в курсе ситуации и сообщил: «Если Эстрада*** останется в обозначенном Вами положении, и потребуется наша немедленная финансовая помощь, дайте нам знать, и мы соберем средства для отправки» [12]. 1 декабря 1929 г. в печатном издании ЮАСКИ *La Correspondencia Sudamericana* была напечатана статья «Новый всплеск репрессий в Перу», в которой осуждалось преследование «революционного писателя» Мариатеги и перуанских коммунистов [13, pp. 4-6].

Внутри руководства *PSP* существовала тайная «группа семи», которая фактически и была коммунистической ячейкой Лимы: именно она должна была контролировать и направлять всю деятельность партии****. Но *PSP* была не единственной коммунистической организацией в стране: в Куско, Арекипе, Чиклайо, Пуно возникли самостоятельные ячейки, группы, открыто называвшие себя коммунистическими партиями. Более того, радикально настроенные коммунисты Куско во главе с поэтом Серхио А.Кальером установили связь с ЮАСКИ. Очевидно, что эти группы не шли ни в какое сравнение по степени влияния с группой в Лиме: Мариатеги был известен, за долгие годы своей публицистической и публичной деятельности он заслужил уважение как интеллигенции, так и рабочих. Более

---

* По утверждению Хорхе дель Прадо, Руис Диас должен был помочь Мариатеги с поездкой в Буэнос-Айрес [10, p.86].

** Р.Мартинес де ла Торре (1904—1968 гг.) — перуанский марксист, коммунист, один из основателей *PSP*, друг и соратник Мариатеги, сооснователь издательства *Amauta*, редактор журнала *Amauta*, член ЦК *PCP*. Исключен из партии летом 1931 г. Автор многотомного труда «Заметки к марксистской интерпретации социальной истории Перу» и ряда других работ, посвященных истории рабочего движения Перу в первой половине XX в.

*** Под псевдонимом Эстрада в переписке, очевидно, имеется в виду Мариатеги. В письме Рикардо Иглесиаса почти все указаны под известными псевдонимами, например: Сако (Уго Пеше), Сурива (Х.Портокарреро). Отрывок из письма: «Дошло до изоляции от внешнего мира дома Эстрады, который на 48 часов был занят полицией. В его доме были арестованы приехавшие к нему аргентинский пианист Руис Диас и буржуазный журналист, которые почти сутки провели в полицейском участке. Я чудом спасся: полиция ввалилась в дом Эстрады через пять минут после того, как я ушел. Обычно я ухожу после восьми вечера. В тот день я неважно себя чувствовал и ушел раньше семи. Возможно, они рассчитывали обнаружить там собрание, но их ждало разочарование» [11, л. 31].

**** В эту группу изначально входили участники встречи 16 сентября 1928 г. (интеллигент Мартинес де ла Торре, текстильщик Портокарреро, железнодорожник Авелино Наварро, рабочие Сесар Инохоса и Фернандо Борхас, уличный торговец Бернардо Регман) и Мариатеги, который не смог присутствовать лично из-за проблем со здоровьем. [14, p. 397; 15, pp. 409-410].

того, сеть его личных контактов и контактов его партийной группы была широкой и порой распространялась далеко за пределы Перу, что позволяло рекрутировать новых соратников из числа перуанских эмигрантов, переманивать на свою сторону членов апристских ячеек в Латинской Америке и в Европе. Так, к концу 1929 г. в Ла-Пасе была создана ячейка партии, планировавшая развернуть агитационную деятельность [16]; эта ячейка поддерживала, по настоянию Мариатеги, связь с Моисесом Арройо Посадой* — лидером коммунистической группы в г. Хауха.

Как отмечают петербургские ученые В.Л.Хейфец и Л.С.Хейфец, для чиновников ЮАСКИ наличие даже призрачной альтернативы несговорчивым интеллигентам из Лимы, вероятно, было на руку, ведь таким образом можно было бы ускорить переход *PSP* к более близким Интернационалу установкам [18, р. 616]. Это подтверждается и тем фактом, что В.Кодовилья еще в марте 1929 г. прямо сообщал Р.Мартинесу де ла Торре, что ЮАСКИ установил контакт с коммунистами Куско; Кодовилья писал и о необходимости создания коммунистической партии ввиду наличия в Перу как объективных, так и «субъективных условий... для создания революционного авангарда трудящихся масс» [19, л. 10]. На заседании ЮАСКИ 28 июля 1929 г. Кодовилья вновь поднял этот вопрос: «Сообщений от товарищей группы «Амаута» о реорганизации партии у нас нет; вместо этого мы получаем письма из Куско, Арекипы и т.д., в которых группы товарищей заявляют о своей приверженности принципам КИ и о своей готовности создать местные секции коммунистической партии. Я думаю, что мы должны связаться с нашей центральной группой в Лиме, чтобы объяснить эти факты и попросить их ускорить свою работу по реорганизации партии» [20, л. 37]. Но в Лиме это понимали и так: Мариатеги с 1928 г. находился в контакте с лидером арекипской группы Гильермо Меркадо, чье посредничество сыграет важную роль в примирении между коммунистическими группами Лимы и Куско [10, pp. 121-122]. В самом начале 1930 г. лидер Коммунистической ячейки Куско С.А.Кальер отправил Мариатеги письмо через своего представителя Х.Наварро; в письме фактически признавалось первенство и лидерство Мариатеги и лимской группы в деле организации коммунистической партии национального масштаба, хотя и не говорилось об объединении организаций [10, pp. 236-238; 21, р. 85].

Таким образом, партия в 1930 г. находилась еще в процессе формирования, испытывая всевозможные трудности. Ответственный секретарь Латиноамериканского лендерсекретариата (ЛЛАС) Гарланди (Р.Гриеко [22, р. 177]) в январе 1930 г. передал в письме в секретариат Профинтерна просьбу о финансовой помощи от перуанских товарищей: предлагалось отправить им 500 долл., разделив сумму между секретариатами Профинтерна и Коминтерна [23]. В феврале в Лиму прибыли Хуан Хасинто Пайва** и Эудосио

* Моисес Арройо Посада — перуанский адвокат, коммунист. Организатор коммунистической группы в г. Хауха. Поддерживал переписку с Мариатеги. В 1946 г. в кубинском журнале *Dialéctica* вышла его статья с критикой статьи советского латиноамериканиста В.М.Мирошевского «Народничество в Перу» [17].

** Х.Х.Пайва — перуанский студент, был членом ячейки *APRA* в Париже с 1928 г., участвовал в ее роспуске. В сентябре-октябре 1929 г. по возвращении в страну был арестован и отправлен в тюрьму на о. Сан-Лоренсо.

Равинес. Последний приехал из Москвы с поручением организовать коммунистическую партию в Перу: по воспоминаниям Равинеса сразу по прибытии Э.Равинес встретился с Амауты, с которым они обсудили указания Коминтерна [24, р. 75]*. Несколькими днями позже, 1 марта 1930 г., состоялась «встреча с рабочими, интеллигенцией и доверенными студентами» [24, р. 75], на которой наметился «неизбежный раскол» партии [14, р. 486]: Мариатеги предложил кандидатуру Равинеса на пост генерального секретаря партии, с чем не согласилась часть членов ЦК, куда входили умеренно настроенные левые интеллектуалы, среди которых были Лусиано Кастильо, Теодомиро Санчес и Ф.Л.Чавес Леон [14, р. 486]. 4 марта прошла следующая встреча, на которой раскол стал более явным, поскольку упомянутая фракция выступала против сближения с Коминтерном и принятия марксистско-ленинской ориентации партии, что выражалось прежде всего в непризнании социал-демократами обсуждаемых на встрече итогов и постановлений конгресса Антиимпериалистической Лиги, который прошел во Франкфурте в 1929 г. и на котором присутствовал Равинес** [14, pp. 487-488], а именно — формирование перуанской секции Лиги. Одним из пунктов разногласий стало также принятое на конгрессе решение о непримиримости по отношению к *APRA*, о «борьбе со всеми видами демагогической путаницы» [25, р. 4]. На следующей встрече (16 марта) Кастильо, Санчес и Чавес Леон вовсе не присутствовали, прислав письмо, в котором фактически разрывали связи с партией, вставшей на путь «организации коммунистической партии ортодоксального типа, придерживающейся Третьим Интернационалом»*** [14, pp. 488-490]. Портокарреро в своих мемуарах замечал, что, «исключив их (Кастильо, Санчеса и Чавеса Леона. — В.В.) из партии, уже можно говорить о том, что курс Социалистической партии был predetermined» [26, р. 195].

Уже 13 марта Мариатеги в письме перуанскому писателю Гамалиэлью Чурате (Артуро Пабло Перальта Миранда) писал следующее: «Пост генерального секретаря принят Э.Р. (Эудосио Равинесом. — В.В.), он напишет Вам в ближайшее время с призывом взять инициативу по официальной организации группы Пуно, в которую, будем надеяться, входят индейцы в максимально возможной пропорции» [27]. Вероятно, смена руководства была связана с желанием Мариатеги уехать в Буэнос-Айрес, чтобы там продолжить свою публицистическую и исследовательскую деятельность, о чем он, в частности, упоминал в переписке с перуанской апристкой Магдой Порталь [28, р. 43]. Но в двадцатых числах марта здоровье Амауты резко ухудшилось, и он, страдавший от туберкулеза костей, попал в больницу, где и скончался 16 апреля.

* По всей видимости переданная Равинесом информация осталась между ним и Мариатеги, поскольку Мартинес де ла Торре, описывая в своей работе историю реорганизации партии, не упоминает письмо от ИККИ, о котором будет сказано далее в ходе описания событий февраля-марта 1930 г. [14, р. 485].

** В конгрессе вместе с Равинесом участвовал и Гурвиц.

*** Позднее, в том же 1930 г., Л.Кастильо создаст Социалистическую партию Перу (*Partido Socialista del Perú*) социал-демократического толка.

Перуанский писатель Сиро Алегррия, в юные годы состоявший в *APRA*, в своих воспоминаниях писал, что, узнав о смерти Амауты, он встретился со своим другом, рабочим Леонсио Гамарретой, который, «полностью передав то чувство, которое испытали все от этой утраты», отозвался о смерти Мариатеги так: «Знаешь? Это был не просто лидер... Чувство такое, будто умер твой любимый брат» [29, р. 111]. Похоронная процессия, сопровождавшая тело Амауты 17 апреля, напоминала митинг: в ней приняли участие представители нескольких профсоюзов, гроб был обернут в красное полотно, похороны состоялись под звуки «Интернационала». В майском номере *El Trabajador Latinoamericano*, печатного органа Профсоюзной конфедерации Латинской Америки (*Confederación sindical latinoamericana, CSLA*), вышел посвященный Мариатеги некролог, в котором его деятельность оценивалась крайне положительно, отмечалась и его роль в «разгроме *APRA* в Перу». «Рабочий класс, мы, весь латиноамериканский пролетариат с полным правом объявляем Мариатеги сыном нашего класса и самоотверженным бойцом рабочих фаланг», — говорилось в некрологе [30, р. 20].

Мартинес де ла Торре приводит полный текст полученного «спустя несколько дней после смерти Мариатеги»* [14, р.497] письма от Исполнительного комитета Коминтерна (ИККИ), в котором были изложены директивы по реорганизации перуанской партии [14, pp. 497-508]. Подготовка текста письма велась с 14 августа 1929 г. Для этого в ЛАЛС была создана малая комиссия, в которую вошли секретарь ИККИ Жюль Эмбер-Дро, эксперт ИККИ А.Штирнер (Э. Воог) и Э.Равинес, выступивший на заседании с докладом о Перу [32, л.25]. Сам Равинес также вспоминал, что участвовал в обсуждении и корректировании содержания письма вместе с Эмбер-Дро, Лозовским и др. [24, pp. 58-61]. Согласно отчету по работе ЛАЛС в четвертом квартале 1929 г. (15 сентября — 31 декабря) было проведено шесть встреч**, посвященных составлению письма [33, л. 19]. 24 сентября проект письма был отправлен на доработку работникам ЛАЛС «Августу Гуральскому» (Абраму Яковлевичу Хейфецу) и «Степанову» (Стояну Миневу), а также Лопесу [34] — перуанцу Н.Терреросу***, который в то время был студентом Международной Ленинской школы (МЛШ) в Москве [22, сс. 508-509]. Текст письма не был окончательно утвержден, и 3 октября его доработку поручили Лопесу, Гуральскому и Штирнеру: «Лопес, который более подробно знаком с ситуацией в Перу, напишет письмо, в этом ему помогут два других товарища» [36]. 14 октября не был принят и третий проект, он вновь был отправлен уже на окончательную доработку; редактурой было поручено заняться Эмбер-Дро, Гуральскому, Штирнеру и Лопесу [37]. С черновиком был ознакомлен (видимо, в качестве эксперта) и заведующий орготделом ИККИ Борис Афанасьевич Васильев, предлагав-

* Видный американский ученый Роберт Александер в своей работе «Коммунизм в Латинской Америке», ссылаясь на Мартинеса де ла Торре, ошибочно указывал на то, что письмо было получено за несколько дней до смерти Мариатеги. [31, р. 223].

** В отчете указаны следующие даты: 21 сентября, 24 сентября, 30 сентября, 3 октября, 14 октября, 31 октября.

*** Известный российский исследователь И.И.Янчук ошибочно предполагал, что «Лопес» — псевдоним Э.Равинеса. [35, с.172].

ший свои коррективы [15, сс. 643-644]. Финальный черновой проект письма датируется 29 октября 1929 г. [38, л. 111-120], окончательный же вариант был подготовлен уже к заседанию Политсекретариата ИККИ 26 ноября 1929 г. [39], на котором текст и был утвержден с некоторыми исправлениями [40, лл. 3-4]. Непосредственно в голосовании по утверждению участвовали члены Политсекретариата Сергей Гусев, Лозовский, Дмитрий Мануильский, Густав Реммеле, «Гарланди» (Руджиеро Гриеко) и Рафаэль Хитаров (последний воздержался) [40, лл. 177-183]. Итоговые исправления вносились секретарем ИККИ и членом Политсекретариата Осипом Аароновичем Пятницким. Свой бюрократический путь письмо завершило 11 декабря 1929 г. на заседании Политкомиссии Политсекретариата: ЛАЛС предлагалось внести отредактировать письмо с учетом правок Пятницкого, после чего можно было бы считать его утвержденным [41, л. 18].

Таким образом, решение призвать перуанцев к созданию коммунистической партии было запланировано еще летом 1929 г., по всей видимости, по итогам полемики с перуанской делегацией, развернувшейся весной-летом того же года при подготовке и в ходе Первой конференции компартий Латинской Америки в Буэнос-Айресе. Работа над письмом была обстоятельной и долгой, в ней поучаствовали виднейшие представители международного коммунистического движения, руководители Коминтерна, но, что крайне важно, к составлению письма приложили руку и перуанцы. Сравнивая текст двух последних черновых вариантов с окончательным, можно отметить, что в плане содержания основных пунктов он практически не менялся вплоть до принятия: добавлялись и уточнялись лишь отдельные формулировки. Финальный текст стилистически более конкретный, пафосный и безапелляционный. Вероятно, что в Перу письмо доставил прибывший туда в феврале Равинес*. 1 мая 1930 г. оно было открыто опубликовано в *La Correspondencia Sudamericana* [42, pp. 18-24].

В «Письме перуанским товарищам» прямо заявлялось: «Нынешняя ситуация (в Перу. — В.В.) благоприятствует созданию и работе коммунистической партии» [43, л.21]. Основные аргументы перуанской делегации в пользу создания более широкой социалистической партии, озвученные на конференции в Буэнос-Айресе, были взвешены и сочтены легкими: волна политических репрессий не обошла стороной группу Мариатеги, что доказывали упомянутые выше полицейские рейды ноября 1929 г. С точки зрения представителей всемирной партии хуже уже быть не могло, поэтому скрываться за вывеской социалистической партии перуанцам было бессмысленно. Второй же довод — о постепенном привлечении более широких слоев перуанского общества (включая интеллигенцию и мелкую буржуазию) к работе партии — и вовсе не воспринимался Коминтерном как существенный. «Эта идея... должна встретить отпор с нашей стороны, как большая опасность для будущего вашего движения. Создать «социалистическую» партию с более широкой базой, чем коммунистическая партия... — это значит окольным путем и под другим ярлыком вернуться к

* В упомянутом выше отчете по работе ЛАЛС ИККИ в четвертом квартале 1929 г. говорится: «Это письмо было отправлено 19 декабря 1929 г.» [33], хотя на принятом 26 ноября проекте письма стоит дата 20 декабря 1929 г.

«апризму», к партии из нескольких классов с путанной революционной идеологией, к гоминдану*, еще более опасному, чем АПРА...», — говорилось в письме [43, лл. 26-27]. Привлечение революционных мелкобуржуазных и интеллигентских элементов к работе партии представлялось опасным, так как они могли бы в какой-то момент захватить контроль над партией: «Пример социалистической партии Эквадора... должен показать вам опасность такой двойственной партии, в особенности, когда коммунистическая группа еще слаба, а возможности развития социалистической партии велики» [43, л. 27]. Таким образом, никаких препятствий с точки зрения Коминтерна для создания открыто коммунистической партии в Перу не оставалось.

Здесь нужно сделать отступление от истории реорганизации *PSP* к истории изучения данного процесса. Этот вопрос — часть давней полемики между исследователями, чьи работы посвящены творчеству Мариатеги и истории перуанского левого движения. Тема реорганизации *PSP*, как и история партии того периода, конечно, неразрывно связана с судьбами самого Амауты и его интеллектуального наследия. Авторы исследований, как правило, придерживаются двух основных позиций: создание коммунистической партии в Перу было «продавлено» Коминтерном и стало возможным лишь после смерти Мариатеги и благодаря деятельности Равинеса; реорганизация *PSP* и ее превращение в коммунистическую партию стали закономерным итогом развития рабочего движения в Перу и деятельности Мариатеги, которая в целом не расходилась с коминтерновскими установками. Как правило, идея о конфликте Амауты с Коминтерном связывается с начавшейся после его смерти борьбой с, как называл это советский латиноамериканист В.М.Мирошевский, «народничеством», «мариатегизмом» [44].

Первую позицию разделяют многие ученые, в том числе современные. Среди них, пожалуй, наиболее известными являются аргентинский интеллектуал, представитель «новых левых» Х.Арико и перуанский историк А.Флорес Галиндо, в работах которых сделан значительный акцент на противоречиях между Амаутой и Коминтерном. Х.Арико писал об «ожесточенной конфронтации между Мариатеги и Интернационалом», видя в этом причину последующей «злой» критики «теоретического и политического наследия Мариатеги» [45, р. 167]. Работа Флореса Галиндо «Агония Мариатеги» [46] посвящена различиям во взглядах на теорию и практику марксизма между перуанским интеллектуалом и представителями Третьего Интернационала. По мнению Флореса Галиндо, Равинес стал для Коминтерна идеальным руководителем компартии, поскольку был «человеком-аппаратчиком» [46, pp. 98-99], в отличие от несговорчивого интеллектуала Мариатеги. Более того, Мариатеги у Флореса Галиндо к концу жизни предстает практически одиноким человеком, взгляды которого почти никто не разделял: все вокруг, включая близкое окружение, оказались «ортодоксальными марксистами» [46, р. 100]. И хотя перуанский историк признавал, что «новая ориентация партии существовала до смерти Мариатеги, а смена названия стала лишь формальностью», но, тем не менее, он рассматривал это как поражение Мариатеги и победу Равинеса и Кодовильи [46,

* Так в тексте.

р. 109]. Российский историк А.А.Щелчков во многом соглашается с Арико и Флоресом Галиндо, добавляя, что ЮАСКИ «рассматривал группу Мариатеги как сложных и неприятных союзников, собеседников, мешающих формированию сильной компартии в Перу» [47, с. 175].

Перуанский историк, главный летописец *APRA* и активный деятель этой организации Л.А.Санчес в одной из своих работ писал: «Хоть Мариатеги и был похоронен под звуки «Интернационала» в обернутом в красное знамя гробу, в тот самый момент официальное московское руководство решительно отвергло замысел Мариатеги по организации подчиненной, но не отождествляемой с коммунистической, партии» [48, р. 192]. Отметим, что такой взгляд в целом характерен для многих апристских авторов: например, Э.Чанг-Родригес писал о том, что мышление Мариатеги было столь оригинальным, что это привело к тому, что он «отклонился от официального марксизма и от правил игры, навязанных Коминтерном» [49, р. 218].

Другую позицию отстаивали преимущественно советские исследователи и бывшие деятели компартии Перу. Ученые С.И.Семенов и А.Ф.Шульговский, критикуя концепцию В.М.Мирошевского и тем самым «реабилитируя» Мариатеги в советской латиноамериканистике, в целом считали, что перуанский марксист «решительно стал на позиции III Интернационала» [50, с. 76]. С.И.Семенов отмечал также, что «этапы его (Мариатеги. — В.В.) становления как широко и разносторонне образованного марксиста-ленинца и коммунистического руководителя прослеживаются довольно четко» [51, с.189]. Советский партийный деятель и публицист В.Г.Корионов также выступил против «догматиков 30-х годов», отметив, что «Мариатеги понимал органическое единство составных потоков мировой социалистической революции» [52, с. 21]. Множество доводов против гипотезы о конфликте Мариатеги с Коминтерном в своей работе привел советский журналист и публицист Ю.П.Гавриков, раскритиковав аргументы упомянутых в предыдущем абзаце авторов [53, сс. 184-189]. Соратник Мариатеги и один из лидеров перуанской компартии Хорхе дель Прадо был одним из первых, кто публично раскритиковал концепцию Мирошевского и выступил в защиту Мариатеги [54]. В более поздней работе Х.Дель Прадо утверждал, что создание партии было результатом развития рабочего движения Перу и плодом работы всех его участников: «Наша партия родилась не по чужому указу, но и не по причине работы одного лишь Мариатеги» [55, р. 34].

Открытие архивов Коминтерна в 1990-е годы позволило пролить свет на проблему «конфликта» Мариатеги и этой организации. Так, немецкий историк Ю.Мотес весьма убедительно показал, что «конфликт» между перуанцами и представителями Коминтерна (в первую очередь с Ж.Эмбер-Дро), возникший на Первой конференции латиноамериканских компартий в 1929 г., в действительности носил полемический характер и был, скорее, «ссорой единомышленников» [56, р. 96]. Советский и российский историк И.И.Янчук в свою очередь, опираясь на архивные источники, отделял реальные противоречия между Мариатеги и Коминтерном, существовавшие при жизни перуанца, от начавшейся уже после смерти Амауты кампании по борьбе с его идейным наследием («мариатегизмом») в *РСР* и перуанском рабочем движении [35; 57]. Российские историки В.Л.Хейфец и Л.С.Хейфец отмечают, что конфронтации между Мариатеги и Коминтер-

ном как таковой не было, но были разногласия по поводу «возможности формирования компартии в специфических условиях Перу» [18, с. 611].

На наш взгляд, Мариатеги, будучи марксистом, разделявшим ленинские идеи, безусловно, стремился построить коммунистическую партию, партию-авангард рабочего класса. Но он не был тем, кого можно назвать догматиком, напротив — он был открытым, творческим и восприимчивым к новым идеям и взглядам человеком. Это проявлялось в гибкости его интеллекта, в том числе политического, что и вызывало непонимание в Южноамериканском бюро Коминтерна, где к тому моменту все больше мыслили постановлениями, результатами заседаний пленумов, директивами и пр. Журнал *Amauta*, ставший грандиозным явлением в культурной жизни Перу того времени, был отражением мировоззрения его основателя — личности, готовой к полемике. Но при всем при этом Мариатеги оставался убежденным марксистом. Его беда заключалась в том, что он оказался заложником ситуации: с одной стороны, нужно было строить партию в условиях перуанской действительности, творчески осмысляя марксистскую теорию и применяя ее на месте; с другой — он должен был исполнять поручения Коминтерна как единой мировой коммунистической партии. По итогам VI конгресса Коминтерна местные партии становились отныне его секциями, от которых требовалась строгая дисциплина и исполнение решений руководящих органов [58, сс. 162-163]. Для творческого осмысления теории и практики марксизма, для широкой полемики и рассуждений о том, как должна строиться партия в Перу, уже не оставалось ни времени, ни места. То, что ранее было политической гибкостью, вскоре получило бы клеймо уклонизма. И это было характерно и применимо не только к Перу, но и ко всей Латинской Америке: весь период между VI и VII конгрессами Коминтерна стал для компартий региона периодом трансформации, «отражавшей установку на “большевизацию” и “сталинизацию”» [59, с. 134].

Перуанский левый политик и публицист Э.Бехар в своей работе утверждает, что «источник сжатия популярности и организационных возможностей компартии стоит искать в подходах Третьего Интернационала и «ультра-» линии Равинеса, и больше нигде» [60, р. 36]. Но Равинес не возник из ниоткуда: его знали как левого активиста и полемического автора, у него были связи с коммунистами многих стран, он побывал в Москве, хорошо разбирался в марксизме, долго и радушно переписывался с Мариатеги, занял его сторону в споре с Айя де ла Торре и имел организационный опыт. Назначение Равинеса главой партии весной 1930 г. состоялось по инициативе самого Мариатеги, о чем упоминают и Мартинес де ла Торре [14, pp. 485-486], и Портокарреро [26, pp. 195-196]. Даже такой ярый ненавистник Равинеса, как Х.дель Прадо, отмечал, что на тот момент Равинес был самым опытным коммунистом в их рядах [10, р. 138]. Однако не стоит переоценивать роль Равинеса именно в процессе реорганизации партии и перекладывать на него всю ответственность за это действие, поскольку у представителей Южноамериканского секретариата, видимо, не было никакой уверенности в том, что он справится со своей миссией: не получив известий из Перу, в марте 1930 г. на встрече руководителей ЮАСКИ, на которой присутствовали Кодовилья, Росси (Гарланди?), Рустико (Гуральский-Хейфец), «Инес» (Надежда Яковлевна Тульчинская), «Пьер» (Заха-

рий Михайлович Рабинович) и Родольфо Гиольди, было решено: «1) Отправить категоричное письмо от Секретариата с просьбой ответить на предыдущие указания по организации Компартии. 2) Принять необходимые меры для направления в Перу представителя Секретариата для непосредственного участия в организационной работе Компартии в соответствии с положениями открытого письма КИ» [61, л. 6]. Роль Равинеса была преувеличена во многом им самим в его же мемуарах, которые, хотя и остаются ценным историческим источником, порой содержат либо искаженную информацию, либо вовсе не дают никакого представления о деятельности перуанских коммунистов и их связи с Коминтерном в определенные периоды времени.

Сделав отступление, вернемся к «Письму перуанским коммунистам», в котором были изложены следующие задачи: создание компартии в целях объединения «лучших пролетарских сил страны» и «ликвидации идеологии АПРА», выработку программы действий на основе решений VI конгресса Коминтерна; развертывание активной работы по организации рабочих, созданию профсоюзов на предприятиях. (Указывалось на необходимость создания сети представителей партии на фабричных и сельскохозяйственных предприятиях, т.е. организовать партийный ячейки. Требовалось также расширить деятельность *CGTP*, создать ее печатный орган.); привлечение на свою сторону индейских масс из крестьянства и рабочих на рудниках. «Разложение правительственной армии и связь рабочего революционного движения с крестьянами Сьерры — вот две основные относительно легкие задачи вашей военной работы» [43, лл. 36-38].

Первая задача была вскоре выполнена: 20 мая в доме Хуана Певеса* прошла сессия Центрального комитета партии, на которой было почти единогласно решено принять название Коммунистической партии [14, pp. 508-509]. Мартинес де ла Торре был единственным, кто голосовал против, ссылаясь на волю Мариатеги [14, pp. 508-509]. Равинес в своих воспоминаниях писал, что вскоре после этих событий был арестован и отправлен в тюрьму на острове Сан-Лоренсо: с его слов, полиции было известно о его связях с Коминтерном, были ей известны и факты его переписки с Мариатеги и Айя де ла Торре [24, pp. 77-78]. Вскоре за Равинеса заступились европейские интеллектуалы во главе с Анри Барбюсом, и он был выслан из Перу, оказавшись в Буэнос-Айресе [24, p. 78].

Быстрого решения следующих задач, поставленных перед перуанскими коммунистами, требовали не столько директивы, сколько социально-экономическая и политическая обстановка в стране: мировой экономический кризис продолжался, что сильно сказывалось на перуанской экономике, зависевшей от иностранного капитала. 22 августа 1930 г. командующий гарнизоном Арекипы майор Луис Мигель Санчес Серро поднял восстание,

---

* Хуан Иполито Певес Оливейра — крестьянский активист, участник и лидер нескольких крестьянских организаций, включая Комитет защиты прав индейцев «Тауантинсуйу», Федерации янаконов и др.; член делегации Перу на Латиноамериканском профсоюзном конгрессе в Монтевидео в мае 1929 г. В 1930-е годы перешел на сторону апристов, в 1947 г. основал Крестьянскую конфедерацию Перу [22, с. 402; 62, pp. 202-208; 63, p. 9].

положившее конец 11-летнему правлению Аугусто Легии. К власти пришла правительственная хунта, состоявшая из военных [64, pp. 19-21]. В период некоторой свободы, наступивший после падения диктатуры Легии, произошел рост стачечного движения среди различных профсоюзов, включая активизацию легальной деятельности *CGTP*, добившейся в августе-сентябре ряда уступок от правительства [65, p. 36]. 25 августа *CGTP* выпустила воззвание к перуанским рабочим с призывом не ждать милости от правительства, а добиваться своих требований силой [7, p. 242]. Кроме того, были организованы рабоче-крестьянские школы имени Х.К.Мариатеги [7, p. 243] (по аналогии с Народными университетами им. Гонсалеса Прады), первая из которых открылась в Витарте в августе-сентябре [66, p. 82]. Был также учрежден национальный комитет Антиимпериалистической лиги [31, p. 225]. Глава партии Равинес в это время находился в Монтевидео. После получения новости о перевороте в ЮАСКИ было решено отправить руководителя *PCP* на родину, но через Боливию, о положении в которой он должен был доложить [24, pp. 84-87]. Уже в августе Равинес вернулся в Перу через боливийскую границу. А.Андерле в своей работе утверждал, ссылаясь на Х.дель Прадо и Антонио Наварро Мадрида*, что целью партии в тот период был чуть ли не захват власти в стране [7, p. 246]. В таком положении и с такими установками перуанская компартия вступала в новый период своей истории.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Айя де ла Торре - латиноамериканский коммунист? *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2011, № 6, 15 с. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Aiya de la Torre - latinoamerikanskii kommunist? [Haya de la Torre, A Latin American Communist?]. *Electronic Educational and Scientific Journal "Istoriya"*. 2011, N 6, 15 p. (In Russ.).]
2. Parodi Revoredo D. Lima no respondía. El fracaso del plan insurreccional planteado en México explicado en carta de Víctor Raúl Haya de la Torre a Wilfredo Rozas, fechada el 22 de septiembre de 1929 [recurso electrónico]. *Investigaciones Históricas, época moderna y contemporánea*. 2022, № 42, pp. 1019-1048. Available at: <https://revistas.uva.es/index.php/invehisto/article/view/6914> (accessed: 19.08.2023).
3. Klarén P.F. Formación de las haciendas azucareras y orígenes del APRA. Lima, Instituto de estudios peruanos, 1976, 298 p.
4. Enriquez L.E. Haya de la Torre: La estafa política más grande de América. Lima, Ediciones del Pacífico, 1951, 183 p.
5. Alexander R.J. A History of Organized Labor in Peru and Ecuador. Westport, Praeger, 2007, 239 p.
6. O'Brien Th.F. The revolutionary mission: American enterprise in Latin America, 1900-1945. Cambridge, Cambridge University Press, 1999, 352 p.
7. Anderle A. Los movimientos políticos en el Perú entre las dos guerras mundiales. La Habana, Casa de las Américas, 1985, 458 p.

* А.Наварро Мадрид («Салаверри») — перуанский коммунист. В 1928 г. был приглашен Мариатеги к работе в редакции журнала *Amauta* и газеты *Labor*. В 1929 г. был студентом-первокурсником в Университете Сан-Маркос, участвовал в студенческом объединении Авангард (*Grupo Rojo de Vanguardia*). Впоследствии был близким сторонником Равинеса в партии. Был фактическим заместителем Равинеса, когда того не было в стране. Исключен из партии на I съезде в 1942 г. как «предатель» и член «тройки» Равинеса (вместе с Н.Терреросом и Х.Портокарьеро).

8. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Дорога в Буэнос-Айрес. История подготовки Первой конференции компартий Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2014, №7, сс. 52-73. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Doroga v Buenos-Aires. Istoriya podgotovki Pervoi konferentsii kompartii Latinskoi Ameriki. [The way to Buenos Aires. History of the preparation of the first Conference of the Communist Parties of Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2014, N 7, pp. 52-73 (In Russ.).]
9. Conversación con los delegados del Perú, 30.05.1929. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 118, д. 10, лл. 16-21. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 118, Fold. 10, pp. 16-21].
10. Prado del J. En los años cumbres de Mariátegui. Lima, Ediciones Unidad S.A., 1983, 271 p.
11. Carta de Ricardo Iglesias a Codovilla, 21.11.1929. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 118, д. 6, лл. 31-32. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 118, Fold. 6, pp. 31-32].
12. Carta №340 del Secretariado Sudamericano de la Internacional Comunista a Ricardo Iglesias, 29.11.1929. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 118, д. 6, л. 35. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 118, Fold. 6, p. 35].
13. *La Correspondencia Sudamericana*, №22, 01.12.1929.
14. Martínez de la Torre R. Apuntes para una Interpretación marxista de Historia Social del Perú. T. II. Lima, Empresa Editora Peruana, 1948, 565 p.
15. Rouillon G.D. La creación heroica de José Carlos Mariátegui. T. II. La edad revolucionaria. Lima, A. Picón, 1993. 455 p.
16. Carta de Jorge Estrella, 29.12.1929. Archivo José Carlos Mariátegui [recurso electrónico]. Available at: <https://archivo.mariategui.org/> (accessed: 28.04.2023).
17. Arroyo Posadas M. A propósito del artículo "El populismo en Perú" de V. Mirochevski. *Dialéctica*. La Habana, 1946, N 17, pp. 9-34.
18. Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. Коминтерн и Латинская Америка: люди, структуры, решения. М., Политическая энциклопедия, 2019, 759 с. [L.S. Jeifets, V.L. Jeifets. Komintern i Latinskaya Amerika: lyudi, struktury, resheniya [The Comintern and Latin America: personalities, structures, decisions]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 2019, 759 p. (In Russ.).]
19. Carta №171 del Secretariado Sudamericano de la Internacional Comunista (V.Codovilla) a R. Martínez de la Torre, 29.03.1929. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 118, д. 6, лл. 9-11. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 118, fold. 6, pp. 9-11].
20. Reunión del Secretariado Sudamericano realizada el 28 de julio de 1929. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 503, оп. 1, д. 27, лл. 34-37. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 503, Inv. 1, fold. 27, pp. 34-37].
21. Gutiérrez L.J.G. Así nació el Cuzco rojo: contribución a su historia política: 1924-1934. Cuzco, Tarea, 1986, 344 p.
22. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латинская Америка в орбите мировой революции. М., Политическая энциклопедия, 2020, 759 с. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Latinskaya Amerika v orbite mirovoi revolyutsii [Latin America within the orbit of the world revolution]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 2020, 759 p. (In Russ.).]
23. Lettre au Secrétariat de Profintern de Garlandi, 29.01.1930. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 118, д. 14, лл. 1. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 118, Fold. 14, p. 1].
24. Ravines E. The Yenan way. Westport, Greenwood Press, 1972, 319 p.
25. Résolution sur l'Amérique Latine. League against Imperialism Archives [the Internet resource], 5 p. Available at: <https://hdl.handle.net/10622/ARCH00804.85> (accessed: 11.03.2023).
26. Portocarrero J. Sindicalismo peruano: primera etapa: 1911-1930. Lima, Editorial Grafica Labor, 1987, 287 p.
27. Carta a Gamaliel Churata. 13.03.1930. Archivo José Carlos Mariátegui. [recurso electrónico]. Available at: <https://archivo.mariategui.org/> (accessed: 28.04.2023).
28. Portal M. La vida que yo viví (Autobiografía). Lima, Primera edición, 2017, 152 p.
29. Alegría C. Mucha suerte con harto palo. Memorias. Buenos Aires, Ed. Losada, S.A., 1976, 471 p.

30. *El Trabajador Latinoamericano*, N31, Mayo 1930.
31. Alexander R.J. Communism in Latin America. New Brunswick, N. J., Rutgers univ. press, 1957, 449 p.
32. 21ème réunion du Secrétariat latino-américain du Comintern, 14.08.2929. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 79, д. 51, л. 25. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 79, Fold. 51, p. 25].
33. Travail effectué par le Secrétariat Latino-américain du 15 Septembre au 31 Décembre 1929. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 79, д. 64, л. 19. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 79, Fold. 64, p. 19].
34. Réunion du Secrétariat latino-américain du Comintern, 24.09.29. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 79, д. 51, л. 27. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 79, Fold. 51, p. 27].
35. Янчук И.И. Хосе Карлос Мариатеги и Коминтерн (Документальный очерк) (продолжение). *Латинская Америка*. М., 1997, №8-9, сс. 172-179. I.I. Yanchuk. Khose Karlos Mariategi i Komintern (Dokumental'nyi ocherk) (prodolzhenie) [José Carlos Mariátegui and the Comintern (continuation)]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 1997, N8-9, pp. 172-179. (In Russ.).
36. Réunion du Secrétariat latino-américain du Comintern, 03.10.29. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 79, д. 51, л. 30. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 79, Fold. 51, p. 30].
37. Réunion du Secrétariat latino-américain du Comintern, 14.10.29. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 79, д. 51, л. 33. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 79, Fold. 51, p. 33].
38. Проект письма товарищам коммунистам из Перу, 24.XI.29. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.495, оп. 118, д. 4, лл. 111-120. [Proekt pis'ma tovarishcham kommunistam iz Peru [Draft letter to the communist comrades of Peru]. Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 118, Fold. 4, pp. 111-120. (In Russ.).
39. Projet de lettre au Pérou aux camarades communistes du Pérou (texte définitif), 20.12.29. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 3, д. 135, лл. 79а-97. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 3, Fold. 135, pp. 79а-97].
40. Protokoll Nr. 64 der Sitzung des Politsekretariats des EKKI am 26.November 1929. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 3, д. 135, лл. 1-225. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 3, fold. 135, pp. 1-225].
41. Protokoll Nr27 der Sitzung der Politischen Kommission des Politsekretariats des EKKI vom 11.XII.1929. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 4, д. 6, лл. 18-20. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 4, fold. 6, pp. 18-20].
42. *La Correspondencia Sudamericana*. Buenos Aires, N26, 01.05.1930.
43. Письмо коммунистам Перу, 26.XI.29. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 20, д. 393, лл. 21-39. [Pis'mo kommunistam Peru, 26.XI.29 [Letter to the communist comrades of Peru]. Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 20, fold. 393, pp. 21-39].
44. Мирошевский В. «Народничество» в Перу. К вопросу о роли Х.-К. Мариатеги в истории латиноамериканской общественной мысли. *Историк-марксист*. М., 1941, № 6 (94), с. 78-86. [V. Miroshchevskiy. «Narodnichestvo» v Peru. K voprosu o roli Kh.-K. Mariategi v istorii latinoamerikanskoï obshchestvennoï mysli. [The “populism” in Peru. To the role of J.C. Mariátegui in the history of Latin American social thought]. *Istoriik-marksist*. Moscow, 1941, N 6(94), pp.78-86 (In Russ.).
45. Aricó J. Mariátegui y la formación del Partido Socialista. *Socialismo y participación*, Lima, 1980, N11, pp.139-168.

46. Flores Galindo A. La agonía de Mariátegui. La polémica con la Komintern. Lima, Fondo Editorial Casa de las Américas, Fondo Editorial Pontificia Universidad Católica del Perú, 2021, 346 p.
47. Щелчков А.А. Коминтерн и неортодоксальный латиноамериканский социализм: борьба с мариатегизмом и рекабарренизмом. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2020, №26, сс. 163-191. [A.A. Shchelchkov. Komintern i neortodoksal'nyi latinoamerikanskii sotsializm: bor'ba s mariategizmom i rekabarrenizmom. [The Comintern and unorthodox Latin American socialism: the fight against mariategism and recabarrenism]. *Latinoamerikanskiy istoricheskiy almanakh*. Moscow, 2020, N26, pp. 163-191. (In Russ.).]
48. Sánchez L.A. Apuntes para una biografía del APRA. T.1: Los primeros pasos 1923-1931. Lima, Mosca Azul ed., 1978, 251 p.
49. Chang-Rodríguez E. Pensamiento y acción en González Prada, Mariátegui y Haya de la Torre. Lima, 2012, 440 p.
50. Семенов С.И., Шульговский А.Ф. Роль Хосе Карлоса Мариатеги в создании Коммунистической партии Перу. *Новая и Новейшая история*. М., 1957, N5, сс. 68-85. [Semyonov S.I., Shulgovskiy A.F. Rol' Khose Karlosa Mariategi v sozdanii Kommunisticheskoi partii Peru. [The role of Jose Carlos Mariátegui in the creation of the Communist Party of Peru]. *Novaya y Noveyshaya Istoriya*. Moscow, 1957, N5, pp. 68-85. (In Russ.).]
51. Семенов С.И. Мариатеги – мыслитель, политик, коммунист. *Культура Перу*. М., Наука, 1975, сс.187-205. [Semyonov S.I. Mariategi – myslitel', politik, communist. [Mariátegui – the thinker, the politician, the communist]. *Kul'tura Peru*. Moscow, Nauka, 1975, pp. 187-205 (In Russ.).]
52. Корионов В.Г. Выдающийся борец за торжество идей марксизма-ленинизма в Латинской Америке. *Новая и Новейшая история*. М., 1965, N6, сс. 14-22. [Korionov V.G. Vydayushchiysya borets za torzhestvo idei marksizma-leninizma v Latinskoi Amerike. [An outstanding fighter for the triumph of Marxist-Leninist ideas in Latin America]. *Novaya y Noveyshaya Istoriya*. Moscow, 1965, N 6, pp. 14-22. (In Russ.).]
53. Гавриков Ю.П. Совесть Перу. (О Хосе Карлосе Мариатеги и его единомышленниках – перуанских коммунистах). М., Политиздат, 1987, 224 с. [Gavrikov Y.P. Sovest' Perú. O José Karlose Mariátegui i ego edinomyshlennikakh – peruanskikh kommunistakh [The conscience of Peru. José Carlos Mariátegui and his associates – Peruvian communists]. Moscow, Politizdat, 1987, 224 p.
54. Del Prado J. Mariátegui – Marxista-Leninista. *Dialéctica*. La Habana, 1943, N 8, pp. 33-56.
55. Del Prado J. Cuatro facetas de la historia del PCP. Lima, Ediciones Unidad, 1987, 323 p.
56. Mothes J. “Luis” gegen Mariategui? Zur Rolle von Jules Humbert-Droz bei der Entwicklung der Lateinamerika-Politik der Kommunistischen Internationale. *Lateinamerika und der “Generalstab der Weltrevolution”*. Zur Lateinamerika-Politik der Komintern. Berlin, Dietz Berlin, 2010, pp. 63-96.
57. Янчук И.И. Хосе Карлос Мариатеги и Коминтерн (Документальный очерк). *Латинская Америка*. М., 1997, №7, сс. 53-63 [I.I. Yanchuk. Khose Karlos Mariategi i Komintern (Dokumental'nyi ocherk). [José Carlos Mariátegui and the Comintern]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 1997, N 7, pp. 53-63. (In Russ.).]
58. Стенографический отчет VI конгресса Коммунистического Интернационала. Выпуск 6. Москва-Ленинград, Госиздат, 1929, 199 с. [Stenograficheskii otchet VI kongressa Kommunisticheskogo Internatsionala. Vypusk 6. [The verbatim record of the 6th Congress of the Communist International. Volume 6]. Moscow-Leningrad, Gosizdat, 1929, 199 p. (In Russ.).]
59. Андреев А.С., Хейфец Л.С. Коминтерн и левое движение региона: от практики альянсов к тактике «класс против класса». *Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы*. / отв. ред В.Л. Хейфец. М., Весь мир, 2021, сс. 124-137. [Andreev A.S., Jeifets L.S. Komintern i levoe dvizhenie regiona: ot praktiki al'yansov k taktike «klass protiv klassa». [The Comintern and the left movement of the region: from the alliances policy to tactics of “class against class”]. *Komintern v Latinskoi Amerike: istoricheskie traditsii i politicheskie protsessy* [The Comintern in Latin America: historical traditions and political processes]. / ed. V.L. Jeifets. Moscow, Ves' Mir, 2021, pp.124-137. (In Russ.).]
60. Béjar H. APRA-PC 1930-1940; Itinerario de un conflicto. *Socialismo y participación*. Lima, N 9, 1980, pp.13-40.

61. Reunión del Secretariado Sudamericano. 21.3.30. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 503, оп. 1, д. 34, л. 5-6. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 503, Inv. 1, fold. 34, pp. 5-6].
62. Kapsoli W. Ayllus del sol. Anarquismo y utopía andina. Lima, Tarea, 1984, 297 p.
63. Oré M.T. Juan H. Peves. Memorias de un viejo luchador campesino. Lima, ILLA, 1983, 368 p.
64. Basadre J. Historia de la República del Perú (1822-1933). T. 15. Octavo Período: El comienzo de la irrupción de las masas organizadas en la política. Lima, Ediciones El Comercio, 2014, 303 p.
65. Balbi C.R. El Partido Comunista y el APRA en la crisis revolucionaria de los años treinta. Lima, G.Herrera Edit., 1980, 155 p.
66. *Amauta*. N32, agosto-setiembre 1930.

Vasiliy A. Vinokurov (vinokurov.97@gmail.com; vinokurov.97@yandex.ru)
Postgraduate of Saint Petersburg State University

Universitetskaya nab., 1/7, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation

Comintern and the founding of the Communist Party of Peru

Abstract. The article focuses on the character of relations between the Communist International (Comintern) and the Peruvian Left movement in 1930. Based on a wide source base, including documents of archives, the article author the causes of the reorganization of the Peruvian Socialist Party. While the role of the Comintern was significant, the process never was unilateral one: the Peruvian communists, led by Jose Carlos Mariátegui, sought to build a Communist party, realizing the gradual aggravation of the internal political situation in their country (the economic crisis, repressions by the dictatorial regime of A. Leguía, the break with the APRA, etc.). It appears that the creation of the Communist Party of Peru didn't occur under the orders of the Comintern, but as a result of its complex and mutual cooperation with the Peruvian communists.

Key words: Comintern, Peru, Mariategui, Communist Party of Peru, Ravines.

DOI: 10.31857/S0044748X0028268-3

Received 14.01.2023

А.А.Дипломатов

Левое движение Аргентины и Уругвая в международной коммунистической прессе (1948—1990 гг.)

В данной статье анализируется вопрос о том, как деятельность левого движения Аргентины и Уругвая освещалась в международной коммунистической прессе, в частности, в газете «За прочный мир, за народную демократию» и в журнале «Проблемы мира и социализма». Автор рассматривает особенности отражения ведущими изданиями международного коммунистического движения деятельности левых в Аргентине и Уругвае с момента окончания Второй мировой войны и до краха «реального социализма». Представляется, что эпизодическое появление аргентинских и уругвайских сюжетов в упомянутых выше изданиях вызвано периферийной ролью этих стран для международного коммунистического движения.

Ключевые слова: Аргентина, Уругвай, международная коммунистическая пресса.

DOI: 10.31857/S0044748X0028269-4

Статья поступила в редакцию 10.01.2023

Исследования левого движения Латинской Америки в целом широко представлены в международной и российской историографии, как применительно к региону в целом (здесь можно выделить работу под редакцией Н.П.Калмыкова [1], объемный труд под редакцией В.Л.Хейфеца и А.А.Щелчкова, приуроченный к столетию революции 1917 г. [2], совместное энциклопедическое исследование В.Л.Хейфеца и Л.С.Хейфеца [3]), так и при страновом анализе (показательной, хотя и не единственной, стала работа Э.С.Дабагына по истории венесуэльских левых, не утратившая своей значимости и сегодня [4]). Серьезной проработке в литературе подверглись такие темы, как связи левых с профсоюзами, их участие в вооружен-

---

Андрей Александрович Дипломатов — аспирант Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9, mrdiplomatov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9716-7557>).

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 19-18-00305. <https://rscf.ru/project/22-18-35044/>

ной борьбе, позиции, которые они или иные партии и группы занимали в период обострения отношений между СССР и Китаем и т.д. В то же время некоторые аспекты истории, важные для оценки связей между левыми, остаются недостаточно изученным. Представленное ниже исследование призвано заполнить эту лакуну (применительно к коммунистическим партиям Уругвая и Аргентины). Целью данной работы является выявление тенденций в области освещения международной коммунистической прессой левого движения Аргентины и Уругвая. Исследование осуществлялось с применением контент-анализа, позволившего соотнести уровень освещения деятельности аргентинских и уругвайских левых в прессе, выявив сходства и различия подходов к ним тех или иных изданий.

Хронологические рамки, избранные для анализа темы (1948—1990-е годы), обусловлены спецификой изучения истории латиноамериканских компартий в период после 1943 г. — даты роспуска III Интернационала. Нижняя граница определена временем создания газеты «За прочный мир, за народную демократию» (Белград, Будапешт). Эта газета отражала неофициальный «взгляд Москвы» на левое движение. И благодаря тому, что в Российской национальной библиотеке сохранились все ее номера, представляется возможным изучить позицию КПСС (ту ее часть, которую ЦК КПСС считал нужным осветить публично) по ряду аспектов деятельности иностранных коммунистов. После закрытия газеты «За прочный мир, за народную демократию» в 1956 г. ей на смену в 1958 г. пришел журнал «Проблемы мира и социализма», редакция которого располагалась в Праге. Журналом фактически руководили сотрудники Международного отдела ЦК КПСС. «Проблемы мира и социализма» представлял собой теоретическое и информационное издание коммунистических и рабочих партий. В ходе работы над данной статьей автор использовал англоязычную версию журнала, выходившую под названием *World Marxist Review*.

Данное исследование поделено на три раздела. Первый из них посвящен рассмотрению социально-политической ситуации в Аргентине и Уругвае, а также (в общих чертах) положения компартий этих стран после роспуска Коминтерна. Во втором разделе представлен анализ освещения деятельности компартий Аргентины и Уругвая в газете «За прочный мир, за народную демократию», а в третьем — даны характеристики такого, как этот вопрос был отражен в материалах журнала «Проблемы мира и социализма».

В работе над статьей автор опирался, в частности, на ряд значимых работ отечественных и зарубежных ученых-латиноамериканистов. Среди фундаментальных трудов следует выделить монографию отечественного историка и журналиста Н.С.Иванова «Если есть на свете рай...» [5] по истории Уругвая. Столь же значимой оказалась коллективная научная работа под редакцией В.Л.Хейфеца «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы» [6]; указанный труд содержит анализ многих аспектов истории латиноамериканского левого движения в XX столетии. Важной работой для проведения данного исследования стала биография Хуана Доминго Перона, написанная Й.Пейжем [7] и позволяющая проанализировать политическое развитие Аргентины сквозь призму биографии политического лидера страны. Определенную помощь в написании представленной ниже работы оказали статья С.А.Зарубина «Доктри-

на «третьего пути» Хуана Перона во внешней политике Аргентины в 1946—1955 гг.» [8] и ставший уже классическим труд венесуэльского историка М.Кабальеро «Коммунистический Интернационал и латиноамериканская революция, 1919—1943» [9]. Ряд деталей экономического развития Аргентины и Уругвая в указанный период оказалось возможно уточнить благодаря книге Р.Торп «Прогресс, бедность и изоляция: экономическая история Латинской Америки в двадцатом веке» [10], содержащей подробную характеристику экономического положения государств региона.

КОМПАРТИИ АРГЕНТИНЫ И УРУГВАЯ НА ФОНЕ РОСПУСКА КОМИНТЕРНА

К концу Второй мировой войны Аргентина и Уругвай, наряду с Чили, представляли собой наиболее экономически развитые государства Латинской Америки. Во многом их отрыв от иных стран региона заключался в значительно большей урбанизации. В Аргентине и Уругвае также был высокий уровень развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве [11, с. 121]. Война открыла для Латинской Америки возможности для экономической диверсификации. В то время как значительная часть Европы и Азии оказалась охвачена боевыми действиями Латинская Америка стала источником сырья, сумев значительно увеличить экспорт [10, р. 125]. В странах Латинской Америки в послевоенный период наблюдались признаки зарождающегося тренда «импортозамещающей индустриализации» [6, с. 311], Аргентина стала одним из государств, которое почти достигло уровня удовлетворения своих потребностей в промышленных товарах [6, с. 311]. Однако после окончания Второй мировой войны поток инвестиций и экспорт латиноамериканских товаров постепенно сократились. Во многом это было связано с восстановлением послевоенной Европы, а также с активизацией экономической экспансии США в Восточную Азию.

Политическая обстановка в Аргентине и Уругвае в начале 1940-х годов была разной. По результатам выборов 1943 г. президентом Уругвая стал Хуан Хосе Амесага (1943—1947 гг.), внутренняя политика которого заключалась в ликвидации авторитарной формы правления, возвращении государству регулирующей роли в экономике и расширении социальной сферы [5, с. 91]. В Аргентине, спустя год, произошел военный переворот, в результате которого государство де-факто возглавил Эдельмиро Фаррель (1944—1946 гг.), а пост главы правительства перешел к Хуану Доминго Перону [8, с. 60]. В результате выборов 1946 г. президентом стал Перон (1946—1955, 1973—1974 гг.), по его собственным словам проводивший политику «третьего пути развития между коммунизмом и капитализмом», позднее названную перонизмом. В то время как в Уругвае конституционная система оставалась относительно стабильной, Аргентина продолжала переживать серьезные политические потрясения.

К 1940-м годам Коммунистическая партия Аргентины (*Partido Comunista de Argentina, PCA*) обладала большим влиянием на рабочие массы в стране. Согласно отчету ее лидера и аппаратчика Коминтерна Викторио Кодовильи о положении компартий в Латинской Америке [12, с. 358] в части, посвященной PCA и основанной на докладе генерального секретаря партии, упоминалось, что аргентинские коммунисты достигли определен-

ных успехов в области завоевания авангардной роли в борьбе масс. Это, согласно отчету, выражалось в том, что партия руководила самыми крупными забастовками в стране и в расширении влияния *РСА* среди представителей множества рабочих профессий, а также среди интеллигенции. Последнее, согласно отчету Кодовильи, позволило *РСА* добиться полулегального положения. В этом же отчете утверждалось, однако, что партия не развивается ввиду наличия «оппортунистического балласта» и из-за провокаций со стороны полиции [12, с. 357]. Тезис о том, что *РСА* не смогла полноценно развернуть свою деятельность, а также ряд иных упомянутых в отчете проблем, особенно несоответствия количества членов партии ее реальному влиянию, нашли подтверждение в период 1940-х годов, когда компартии пришлось противостоять Х.Д.Перону «на собственном поле».

РСА, как и левое движение в целом, с момента прихода Перона к власти оказалась в сложном, даже угрожающем положении [6, с. 356]. Первоначально многие считали Перона исключительно креатурой военных [13, с. 75] (что было весьма справедливо, учитывая предшествующую биографию премьер-министра [5, р. 37]). Но ближе к выборам 1946 г. политическая риторика аргентинского политика постепенно начала меняться с целью привлечения представителей оппозиции — от левых радикалов до консерваторов — в связи с возникшим у Перона конфликтом с военными [13, с. 76]. Особую роль в победе Перона на выборах сыграли ранее контролировавшиеся левыми профсоюзы, которые перешли на его сторону. Этой политической переориентации предшествовали массовые репрессии в отношении коммунистов и социалистов, следовавшие после переворота 1943 г., а рабочие постепенно начали пополнять электорат Перона. *РСА* частично утратила влияние в профсоюзах, так как коммунисты заняли позицию жесткого противостояния кандидату властей [6, с. 362].

Внутриполитическая обстановка в Уругвае была значительно стабильнее и демократичнее, чем в Аргентине. Уругвайские власти четче артикулировали свои планы относительно социальной политики. Влияние профсоюзов среди уругвайского электората было настолько же велико, как и в Аргентине. Политический курс страны, получивший название «батльизм» [5, с. 93] и «необатльизм» [6, с. 321]*, в отличие от принятого в Аргентине, не предполагал существенных репрессий в отношении левой оппозиции, а экономическое положение в Уругвае выглядело стабильнее. Последнее вкупе с в целом антикоммунистической позицией правительства Батлье Берреса [6, с. 321] значительно усложняло положение компартии Уругвая (*Partido Comunista del Uruguay, PCU*), электоральный потенциал которой снижался ввиду того, что многие ее тезисы реализовывались реформистским правительством, враждебным *PCU*.

Серьезной проблемой для *PCU* были внутренние противоречия. В 1940-е годы в рядах компартии велась борьба за власть между тремя группами [12, с. 355]: «популистской», делавшей основную ставку на агитацию среди масс и создание народного движения (неважно под чьим руководством), «сектантской», главная линия которой основывалась на тезисе о необходимости отказа от любой деятельности, кроме профсоюзной, и «оберрист-

* Политика, проводимая в 1947—1951 гг. президентом Уругвая Луисом Батлье Берресом (1947—1951 гг.).

ской», пользовавшейся противоречиями внутри партии с целью смещения Эухенио Гомеса с поста руководителя *PCU*. В отчете В.Кодовильи утверждалось, что за «оберристской» группой «виделась рука троцкизма и, наверняка, полицейской провокации» [12, с. 355]. На фоне безуспешных попыток изжить разногласия с троцкистами *PCU* не удавалось расширить свое влияние на рабочие массы страны [6, с. 319]. Серьезнейшим политическим шагом партии в период 1940-х годов была заявка на создание Фронта национального освобождения (*Frente de Liberación Nacional, FLN*) для участия в выборах. В целом политические разногласия внутри партии к 1940-м годам являлись, по оценке израильского ученого Х.Лейбнера, результатом готовности «интерпретировать выражи московского курса» в отношении малых компартий Латинской Америки (включая уругвайскую) [14, р. 52].

После VII конгресса Коминтерна (июль-август 1935 г.), состоявшегося в Москве, международная активность III Интернационала постепенно начала снижаться. А роспуск Коминтерна поставил *РСА* и *PCU* в совершенно новые условия: теперь им не нужно было выполнять указания международного координационного центра. В отечественной историографии, посвященной Коминтерну, среди причин заката этого объединения компартий упоминаются кадровый голод, не всегда скоординированные реформы структур, ответственных за международные связи, и, наконец, упразднение региональных органов III Интернационала [15, с. 17].

Вокруг роспуска Коминтерна до сих пор идут дебаты, в рамках которых оспариваются как стратегическая необходимость роспуска организации, так и возможность и необходимость продолжения ее работы. Серьезные дискуссии продолжаются по поводу результатов деятельности Коминтерна. Интересно, что многие компартии «с удовольствием» отреагировали на сообщение о роспуске всемирной компартии [9, р. 211]. Латиноамериканские коммунисты поддерживали тезис о том, что прекращение работы III Интернационала являлось не чем иным, как «гарантией доброй воли» СССР в отношении союзников по антигитлеровской коалиции, тогда как другие полагали, что объявление о роспуске — констатация уже давно свершившегося факта.

В то же время роспуск Коминтерна ставил в повестку дня вопрос о возможности (и необходимости) создания механизма централизации международного коммунистического движения. С целью «обмена опытом и координации деятельности компартий на основе взаимного согласия» [15, с. 12] в сентябре 1947 г. было основано Информационное бюро коммунистических рабочих партий (Коминформ). Его создание, по утверждению члена Политбюро ЦК ВКП(б) А.А.Жданова, обуславливалось новым этапом развития компартий, требовавшим новых форм межпартийной связи. Печатным органом Коминформа с 1947 г. стала газета «За прочный мир, за народную демократию» [16, с. 30].

«ЗА ПРОЧНЫЙ МИР, ЗА НАРОДНУЮ ДЕМОКРАТИЮ» О СИТУАЦИИ В *РСА* И *PCU*

Упомянутая выше газета стала «рупором Коминформа» по вопросам развития компартий по всему миру, международной повестке дня, а также представляла собой инструмент для популяризации достижений советского государства в области экономики и социальной политики.

Основной упор делался на освещении деятельности коммунистов в странах социалистического блока, а также Западной Европы и США. Первоначально вопросам левое движение стран Латинской Америки много внимания не уделялось. Одной из самых освещаемых тем стала информационная борьба с правительством Иосипа Броз Тито (1945—1980 гг.) в Югославии. Нараставшие противоречия в отношениях между Югославией и СССР оказывали существенное влияние на формирование политической повестки, в результате чего левое движение в несоциалистических странах отходило на задний план или упоминалось лишь в кратких колонках, размером в один-два абзаца. Одним из примеров подобного подхода стало то, что в газете практически не упоминалось о политических процессах, происходивших в Аргентине после победы Х.Д.Перона на выборах. Без внимания осталась и провальная попытка Перона изменить внутриполитическую многопартийную систему и трансформировать ее в однопартийную во главе с Единой партией революции (*Partido Único de la Revolución*) [17, с. 229].

РСА впервые была упомянута в № 10 газеты за 15 мая 1948 г. в редакционной колонке, посвященной итогам прошедшего в Мексике конгресса демократической молодежи Латинской Америки [18]; там же было сообщено об участии в конгрессе делегатов из Аргентины. В качестве основных достижений съезда авторы упомянули прозвучавшую критику экспансионистской политики США и декларирование необходимости развития партийной учебной деятельности, а также призыв к молодежным организациям вступать во Всемирную федерацию демократической молодежи. Критика политики Вашингтона в данном случае стала реакцией на расширение экономического влияния США на все страны Латинской Америки, в том числе на Аргентину, с помощью Чапультепекской декларации (1945 г.) и Межамериканского договора о взаимной помощи [8, с. 62] (1947 г.). Упомянутые соглашения в значительной степени усиливали роль доллара в экономике стран региона. «Укрепление позиций» американской валюты и в дальнейшем негативно оценивалось на страницах газеты.

В номере «За прочный мир, за народную демократию» от 1 октября [19] *РСА* вновь была кратко упомянута при освещении заявления Исполкома партии по поводу положения в Югославии. Главный посыл декларации заключался в солидарности с резолюцией Коминформа о положении в Компартии Югославии, где содержалась резкая критика И.Броз Тито. В том же номере в разделе «Критика и библиография» было уделено немало место рецензии Л.Толкунова на книгу «Вторжение доллара в Латинскую Америку» [20], написанной членом исполкома ЦК *PCU* и депутатом парламента Роднеем Арисменди и вышедшей в Монтевидео под эгидой издательства *Ediciones Pueblos Unidos*. В рецензии перечислялись основные тезисы работы, говорилось о том, что США настаивают на использовании доллара в экономике латиноамериканских стран, описывались препятствия, которые Вашингтон чинил делу индустриализации государств региона и, наконец, содержалась общая характеристика американской политики в Латинской Америке, квалифицировавшейся как «колониальная».

1949 г. для Аргентины ознаменовался принятием Конституции, значительно менявшей политическое устройство страны. Новый Основной закон позволял Перону избраться на очередной президентский срок, отменял си-

стему выборщиков (введенную по аналогии с США) и увеличил количество министров с 8 до 20. Самой резонансной статьей новой Конституции оказалась 15-я [7, р. 206], согласно которой правительство получало право запрещать организации, поддерживавшие принципы, «противоречащие свободе личности и демократическим ценностям». *РСА* считалась главной организацией, против которой была направлена указанная статья.

В номере газеты от 15 февраля 1949 г. была размещена колонка, посвященная опубликованной 19 января того же года в партийном печатном органе *Orientación* декларации *РСА* о представленном правительством Перона проекте Конституции [21]. Аргентинские коммунисты охарактеризовали этот проект как «фашистский», призвав всех граждан и демократические организации выступить против него. В том же номере было написано о подготовке Всемирного конгресса сторонников мира [22]. В новостной хронике речь шла о роли Международного комитета связи деятелей культуры в защиту мира и Международной демократической федерации женщин в призыве созвать конгресс. Среди «многочисленных демократических организаций и прогрессивных деятелей», поддержавших идею созыва конгресса, упоминались представители Уругвая и Аргентины.

В начале 1950-х годов в аргентинской экономике возникли проблемы. Экономический спад вынудил правительство Перона отказаться от прежних мер социальной политики и ограничил возможности социальных преобразований [11, с. 149]. В результате роста цен и ухудшения условий труда в стране разразились протестные выступления рабочих, серьезно вредившие имиджу властей. В ответ правительство применило репрессивный механизм против бастующих, состоялись многочисленные аресты и увольнения. Газета откликнулась на изменения во внутриполитической обстановке краткой заметкой от 6 января 1950 г. [23]. Акцентируя внимание на закрытии центрального помещения Союза аргентинской патриотической молодежи и помещения Лиги прав человека, авторы кратко констатировали рост движения протеста против «фашизации» Аргентины.

В следующий раз Аргентина упоминается в номере газеты «За прочный мир, за народную демократию» от 3 февраля 1950 г. в связи с обострением внутриполитической обстановки, вызванным репрессиями против левого движения страны [24]. Описывался насильственный характер реакции властей на протестное движение. Особое внимание было уделено разгрому прогрессивных организаций — Аргентинской лиги прав человека, Союза молодых аргентинских патриотов, Союза женщин Аргентины и Федерации коммунистической молодежи. В колонке также упоминались репрессивные меры, примененные в отношении коммунистической печати, в частности, против издательства *La Hora*. Среди таких мер называлось судебное дело против редактора газеты Альфредо Варелы и двух других редакторов. Кроме того, в колонке шла речь о том, что парламентская «комиссия по расследованию» взяла под контроль склады бумаги газет *La Hora*, *La Prensa*, *La Nación*, *Clarín*, *La Capital* и *La Gaceta*.

В номере от 10 марта того же года газеты «За прочный мир, за народную демократию» про Аргентину писали в связи с продолжавшимися репрессивными мерами властей против левого движения [25]. Авторы материала сообщали о пытках, которым подверглись члены редакции *La Hora* А.Варела, Паулино Гон-

салес Альберди и Сальвадор дель Акила. Упоминалось, что до перевода арестованных в тюрьму Девото в Буэнос-Айресе в течение двух недель их содержали в камерах без света и свежего воздуха на голом полу, им запрещалось читать газеты, общаться с адвокатом и поддерживать контакты с внешним миром.

В номере от 31 марта 1950 г. на главной странице газеты было опубликовано воззвание Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира [26]. Помимо самого текста воззвания был приведен список членов комитета, в который входил Эрнесто Джудичи — генеральный секретарь Аргентинского комитета защиты мира. В номере от 5 мая того же года был напечатан доклад Э.Джудичи, являвшегося также одним из руководителей *РСА* [27]. Основной темой сообщения было усиление роли американского капитала в экономике Аргентины, указывалось на фактическое подчинение национальных интересов страны экономическим интересам Соединенных Штатов, капитал которых уже успел полностью выдавить британский (когда-то являвшийся крупнейшим в аргентинской экономике). В докладе также содержалось указание на растущий боевой дух сторонников мира и на проведение демонстраций протеста, несмотря на полицейские репрессии.

Следующее упоминание касалось *PCU*. В номере от 26 мая 1950 г. освещался открывшийся 18 мая XV съезд партии [28]. Помимо общего описания в колонке приводилась приветственная телеграмма Центрального Комитета ВКП (б), подписанная М.А.Сусловым, в которой содержалось пожелание успехов в борьбе за единство рабочего класса и крестьянства, за национальный суверенитет Уругвая и против происков иностранных империалистов. В приведенных пожеланиях напрямую указывалось на основные сферы деятельности, на которые должны были направить свои усилия уругвайские коммунисты. В колонке также приводилась выдержка из доклада генерального секретаря компартии Э.Гомеса, где тот делал упор на необходимости мобилизации масс против военной угрозы и на неизбежности изменения программы и устава *PCU*.

Успех аргентинских сторонников мира по сбору подписей под воззванием Стокгольмской сессии* был описан в небольшой колонке от 16 июня 1950 г. [29]. Газета сообщала о 50 тыс. подписей, которые 30 аргентинских адвокатов направили в Постоянный комитет Всемирного конгресса сторонников мира вместе с телеграммой, где обращалось внимание на поддержку действий, направленных на заключение международного соглашения о запрещении атомного оружия. В номере газеты от 21 июля сообщалось о 430 тыс. подписей, поставленных под воззванием Стокгольмской сессии [30]. Авторы заметки писали также об одобрении комиссией по иностранным делам палаты депутатов Аргентины предложения доктора Бустоса Фьерро об объявлении вне закона атомного оружия и о том, что это предложение было передано на рассмотрение аргентинским парламентом.

В номере от 4 августа значительное внимание было уделено речи Э.Гомеса на XV съезде *PCU* [31]. Приведенный текст, по сути, являлся расширенным

---

* Третья сессия Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, состоявшаяся 15–19 марта 1950 г. в Стокгольме, единогласно приняла воззвание о запрещении атомного оружия (автор — нобелевский лауреат Фредерик Жолио-Кюри). Воззвание подписали 273 млн человек. — *Прим. ред.*

описанием выступления генсека партии, напечатанном в номере газеты от 26 мая. В этот раз в публикации содержался перечень тех же идей о необходимости реформирования программы и устава партии. Среди задач съезда были упомянуты все пункты приветственной телеграммы М.А.Суслова по случаю открытия съезда. Отдельным пунктом, не входившим в приветственную телеграмму, являлась упомянутая в речи генсека *PCU* разработка программы единого фронта. Поскольку на съезде рассматривался вопрос о самокритике, в приведенной речи было уделено внимание теме борьбы с «неправильными теориями некоторых товарищей». В том же номере газеты говорилось об изменениях в партийной работе, принятых на съезде. Так, указывалось на переход рабочих Уругвая к тактике захвата производства с последующим выдвижением ультиматума о выполнении требований. В качестве примера автор публикации приводил события 6 июня 1950 г., когда рабочие металлургических заводов Монтевидео путем захвата объектов производства смогли добиться от правительства выплаты задолженности рабочим. Эта публикация примечательна тем, что в ней, в отличие от большинства «справочных» заметок об организационной работе *PCU*, описываются конкретные шаги, предпринятые рабочими страны. Следующая новостная колонка о компартии Уругвая в номере от 29 сентября уже вновь была посвящена организационной работе коммунистов; в ней речь шла о праздновании ими 30-летия партии [32].

В том же номере в небольшом по объему тексте освещалось убийство члена Исполнительного Комитета *РСА* Хорхе Кальво и лидера аргентинских рабочих Педро Анхеля Селли, а также сообщалось о тяжелом ранении сторонников движения за мир Амадо Эллера и Хорхе Бернштейна [33]. Помимо этого авторы публикации информировали о протестах сторонников движения за мир в ряде стран в связи с действиями аргентинского правительства.

В номере от 18 августа сообщалось о сборе аргентинскими сторонниками мира миллиона подписей под Стокгольмским воззванием, а также об успешных демонстрациях (самая крупная — 50 тыс. человек в Росарио) против использования аргентинских солдат в войне на Корейском полуострове [34]. Результатом протестов стал отказ правительства Перона от планов отправки военнослужащих страны в Корею. Впрочем, это решение никоим образом не отражалось на внутренней политике властей; в номере газеты от 25 августа [35] приводятся сведения о новых репрессиях и о протесте со стороны Аргентинской лиги прав человека по этому поводу. В целом война в Корее стала первой международной темой, которая по количеству новостей составила конкуренцию югославскому вопросу и критике в адрес «клики Тито». Тема корейской войны довольно быстро стала важной частью дискурса аргентинских коммунистов. Так, в напечатанном в номере от 27 октября докладе члена ИК *РСА* эта война упоминалась в качестве события, развешавшего «дымовую завесу третьей позиции» Х.Д.Перона [36].

За два года издания газеты «За прочный мир, за народную демократию» сформировалась определенная тенденция освещения деятельности левого движения Аргентины и Уругвая. Можно констатировать, что эта тема имела если не третьестепенное, то второстепенное значение. Это, в частности, можно объяснить тем, что главным на тот момент было положение дел на международной арене, особенно формирование «стран народной демократии» в Восточной Европе, на что и было направлено основное внимание Москвы. Деятельность ла-

тиноамериканских компартий в целом освещалась весьма скудно, а компартии Аргентины и Уругвая, вероятно, в связи с их нестабильным положением, упоминались в газете куда реже, чем, например, левое движение в Мексике.

Напомним, что политическая обстановка в Аргентине и Уругвая в период издания газеты была совершенно разной. Уругваю удалось избежать внутривнутриполитических потрясений, экономика страны развивалась стабильно. В Аргентине же в этот период произошел государственный переворот, к власти пришел Х.Д.Перона, была изменена Конституция. Политическая стабильность Уругвая [37, с. 38] привела к тому, что освещение деятельности *PCU* в прессе сводилось к публикации хроники, в которой описывались памятные партийные мероприятия. Статей о политической обстановке в Аргентине оказалось намного больше. В связи с конфликтом между *РСА* и режимом Перона о последнем писали исключительно в негативном ключе и изображали его в качестве «марионетки американского империализма». Действия Перона, направленные на ослабление влияния США на Аргентину, такие, как подписание 1 ноября 1951 г. пакта между Аргентиной, Бразилией и Чили [8, с. 63], целью которого было развитие отношений между странами без вмешательства извне (к нему впоследствии присоединился и Уругвай), редакцией газеты игнорировались.

В последующих материалах газеты упомянутая выше тенденция сохранялась. Абсолютное большинство упоминаний об Аргентине сводилось к описанию деятельности Движения сторонников мира. Публиковались также краткие заметки о внутреннем положении страны, в них содержались сведения о политических репрессиях и стагнации социально-политической ситуации.

В 1951 г. Аргентина упоминалась в газете семь раз, шесть из этих упоминаний касалось Движения сторонников мира. Об Уругвае речь шла шесть раз, четыре заметки также касались этого движения. Один раз об Уругвае было написано в связи с проведением мероприятий в честь 34-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. За весь год можно выделить только одну интересную статью в номере от 24 августа под заголовком «Провал происков агентов Титовской банды в Уругвае и Аргентине». В 1952 г. Аргентина и Уругвай упоминались в газете семь раз. В 1953 г. в газете было напечатано восемь колонок, касавшихся левого движения Аргентины и Уругвая, из них только две не были посвящены Движению сторонников мира. 1954-й год оказался еще «скупее»: об Аргентине и Уругвае в газете было написано всего шесть раз (об Уругвае была только одна заметка). Примечательным стало появление колонок, посвященных партийной работе. В 1955 г. значительно возросло число заметок об аргентинском и уругвайском левом движении, а также увеличилось количество материалов, посвященных внутривнутрипартийной деятельности в *РСА* и *PCU*. В 1956 г. (последний год выхода издания) Уругвай и Аргентина упоминались четыре раза. Следует выделить заметку в номере от 27 января, в которой говорилось о росте влияния компартии Аргентины и о том, что партия поставила перед собой следующую задачу: к концу 1956 г. в ней должно быть 100 тыс. человек.

Сотрудники редакции газеты «За прочный мир, за народную демократию» уделяли особое внимание преобразованиям, проводимым в *PCU*. В середине 1950-х годов в руководстве компартии произошел раскол, результатом которого стало определение «формы возможного политического

фронта с различными секторами» [16, с. 430] с опорой на рабочий класс с целью создания альянса против империалистической аграрной революции. За этим последовала смена руководства партии. Об Уругвае в газете писали в основном именно в связи с вышеупомянутым процессом. Среди заметок о стране и *PCU* стоит выделить колонку от 7 октября 1955 г. посвященную XVI съезду партии. Помимо перечисления стандартных организационных моментов здесь описываются «борьба за чистоту марксистско-ленинской теории» и «ликвидация последствий неправильной партийной линии», проводившейся уже исключенной из партии «фракционной группировкой Гомеса» [34]. Итоги съезда были описаны в заметке от 14 октября 1955 г., где говорилось об избрании Р.Арисменди первым секретарем партии и о призыве съезда к новой тактике как основе национального освобождения от ига империализма и крупных землевладельцев [35].

АРГЕНТИНА И УРУГВАЙ В ЖУРНАЛЕ «ПРОБЛЕМЫ МИРА И СОЦИАЛИЗМА»

К тому моменту, как начал выходить журнал «Проблемы мира и социализма», политическое положение *PCA* и *PCU* практически не изменилось. Это, как и отсутствие серьезных успехов, достигнутых данными компартиями, влияло на то, как освещалось левое движение двух стран в международной коммунистической прессе, включая новое издание. В первом же его номере от 1 сентября 1958 г. были упомянуты Аргентина и Уругвай. Об Аргентине была напечатана небольшая колонка, автором которой был П.Гонсалес Альберди (редактор *La Hora*). В ней освещалось политическое и экономическое положение страны на фоне политических процессов, происходивших после переворота [40]. Военный переворот привел к свержению кабинета Перона и репрессиям против его сторонников [5, с. 150]. К власти вернулись ранее отстраненные от нее консерваторы [5, с. 150]. Актуальность выхода статьи Гонсалеса Альберди подчеркивалась изменившимся статусом компартии: она снова была легализована и сумела приступить к изданию трудов В.И.Ленина, что особенно подчеркивал автор публикации.

Следующая колонка в том же номере, принадлежавшая перу Хосе Луиса Массеры, члена Исполнительного Комитета и секретариата *PCU*, была посвящена общему экономическому положению в Уругвае [41]. Многие из указанных в ней тезисов могли бы быть применены и к Аргентине в связи с высоким уровнем влияния американского капитала на латиноамериканские государства. В дальнейшем в 1958 г. Уругвай в журнале не упоминался. Причиной этого, по всей видимости, вновь стала политическая стабильность, «не дававшая» особых тем для обсуждения [5, с. 95]. Несмотря на то, что экономика постепенно начала стагнировать, население Уругвая еще не успело ощутить последствия экономического регресса. В свою очередь об Аргентине было написано в колонке, посвященной очередному изданию трудов Ленина в стране [42], что, учитывая опыт освещения левого движения страны в газете «За прочный мир, за народную демократию», являлось стандартным и формальным упоминанием. В 1959 г. в журнале не было статей, посвященных Уругваю. Аргентины касались лишь две статьи (в том числе одна, написанная П.Гонсалесом Альберди), в которых шла речь об общем положении рабочего класса страны и *PCA* [43; 44].

Сформировавшаяся тенденция, связанная с освещением ситуации в левом движении в Аргентине и Уругвае в журнале «Проблемы мира и социализма», не претерпела значительных изменений и в 1960-х годах. В течение десятилетия левое движение обеих стран практически не упоминалось, причем Уругваю «везло» еще меньше, чем Аргентине, так как политическая стабильность Уругвая превращала это государство в бесперспективное для Москвы направление. Немногочисленные статьи и доклады представляли собой общие отчеты о деятельности и положении левого движения в стране. Из всех упоминаний левого движения Аргентины и Уругвая можно выделить лишь напечатанную в № 10 за 1967 г. статью, посвященную принятому в Аргентине «антикоммунистическому закону» [45].

Интересно отметить, что в период 1960-х годов на страницах журнала не освещалось влияние советско-китайского раскола на политическую обстановку в Аргентине, хотя этот раскол оказывал воздействие непосредственно на *РСА*. В 1963 г. в Аргентине была создана первая открытая маоистская организация, получившая в 1965 г. название Коммунистический авангард (*Vanguardia Comunista, VC*). Под влиянием кубинской революции *VC* избрал для себя концепцию «народной войны», опорой для которой послужила теория маоизма. Данная концепция шла вразрез с политикой *РСА*, что дополнительно подкреплялось критикой советского коммунизма и примиренческой позиции *РСА* в отношении американского империализма [46, с. 69]. Критика курса *РСА* привела к переходу части аргентинских коммунистов в ряды *VC*.

В № 7 журнала «Проблемы мира и социализма» за 1969 г. появилась небольшая, но важная статья члена *РСА* Хулио Лаборде, посвященная борьбе левого движения страны против диктатуры Хуана Карлоса Онгания Карбальо (1966—1970 гг.) [47]. В материале «Аргентинский народ против диктатуры» была дана общая характеристика политического конфликта. Особую роль в развитии борьбы, по словам Лаборде, играли рабочий класс, профсоюзы и, в первую очередь, коммунисты. Главный посыл публикации заключался в том, что ключевая проблема оппозиции заключалась в отсутствии координационного центра антидиктаторских сил для развертывания противостояния диктатуре и для придания ему всенародного характера. Позиция аргентинских коммунистов была самокритично преподнесена в ключе «отсутствия программы-минимум» в вопросе политической борьбы. В № 1 за 1972 г. статья Херонимо Арнедо Альвареса, руководителя *РСА*, была посвящена накалявшейся политической обстановке в стране [48]. Уругвайское же левое движение в 1972 г. не упоминалось вовсе.

Об Уругвае вспомнили лишь в № 1 за 1974 г. в связи с произошедшим там 27 июня 1973 г. переворотом. В публикации военный переворот характеризовался как империалистический и антикоммунистический, что весьма типично для описания левыми переворотов в Латинской Америке [49]. В статье также говорилось о наличии большого количества пролетариата в уругвайском обществе, о возросшей роли *PCU* и о шаткости нового режима. Примечательным было заключение: в нем были указаны туманные перспективы не только левого движения, но и страны в целом. Как и применительно к Аргентине важной ремаркой было упоминание необходимости консолидации международной демократии против военной хунты, что, в свою очередь, обозначало отсутствие возможностей сместить хунту с помощью внутренних политических сил.

Важной с точки зрения упоминания об Уругвае в журнале стала небольшая колонка в № 2 за 1975 г., посвященная встрече первого секретаря *PCU* с заведующим международным отделом ЦК КПСС Б.Н.Пономаревым и его заместителем В.С.Шапошниковым, в рамках которой была оговорена необходимость проведения двусторонних и многосторонних встреч «братских» партий [50]. Стоит отметить, что тема военного переворота в колонке не освещалась.

В № 12 за 1981 г. в журнале была напечатана важная статья «На пороге неизбежных перемен», посвященная политическому положению в Аргентине [51]. В публикации, в том числе, давалась характеристика ситуации в левом движении страны. Помимо общего описания кризисного состояния экономики и постепенной стагнации режима авторы писали о значении вооруженных сил в политической конструкции правившей хунты и указывали на необходимость идеологической работы с солдатами. Однако, несмотря на наличие общей характеристики политико-экономического положения в стране, в тексте не говорилось о вероятности радикальных действий со стороны хунты с целью укрепления собственной власти. Другими словами, предпосылки будущей Мальвинской войны (равно как и любого другого метода отвлечения электората от внутренних проблем) в статье не упоминаются.

В № 7 за 1982 г. вышла самая большая за все время статья, посвященная Аргентине, — 5,5 страниц, написанных Марио Хосе Грабивкером (членом ЦК *РСА*) и посвященных Мальвинской войне [52]. Автор признавал, что большая часть аргентинского социума поддержала войну, развязанную военной хунтой, так как обе стороны восприняли конфликт как «войну за свои суверенные территории». Интересным моментом в тексте являлось либо ошибочное, либо заведомо лукавое предположение о том, что демократическая Аргентина сумела бы разрешить мальвинский вопрос мирным путем благодаря привлечению к его решению правительств дружественных государств (в период 1980-х годов не существовало независимого, влиятельного и идеологически схожего государства, способного поддержать Аргентину). Политический вес Великобритании, геополитическое значение Мальвинских (Фолклендских) островов (выход в Антарктику) и возможность использования конфликта для укрепления позиций британского премьер-министра Маргарет Тэтчер (1979—1990 гг.) делали маловероятным вмешательство третьей силы, которая бы выступила на стороне Аргентины [53, с. 440]. Важно также отметить, что в публикации было написано, что начавшийся конфликт являлся следствием империализма (включая попытку отвлечения внимания от внутренних проблем Аргентины), и при этом *РСА* поддержала власти в вопросе восстановления суверенитета над островами (пусть и с оговоркой о необходимости изменений во внутренней политике). Во второй части статьи уже содержался призыв *РСА* к переговорам на уровне ООН.

Уругвайское левое движение было упомянуто в первом номере журнала за 1982 г. [54]. Статья, автором которой был член ИК *PCU* за рубежом Эдуардо Виера, посвящена меняющемуся политическому климату в стране. Очевидные трансформации в Уругвае стали итогом состоявшегося в 1982 г. плебисцита, на котором победили демократические силы. Интересным является тот факт, что генеральный секретарь ЦК *РСА* Атос Фава в своей статье № 4 за 1983 г. указывал на итоги уругвайского плебисцита как на одно из последствий Мальвинской войны и в целом как на тенденцию к

демократизации региона. Позицию А.Фавы можно объяснить тем, что результаты плебисцита предвещали процесс демократизации Уругвая в связи с окончательной утратой военной хунтой власти в 1985 г. [5, с. 120].

Во второй половине 1980-х годов международное коммунистическое движение постепенно стало затухать. Восточноевропейский блок погрузился в глубочайший политический кризис, итогами которого стали низвержение коммунистических режимов. К концу 1980-х годов существенно изменилось содержание статей в журнале «Проблемы мира и социализма», постепенно менялись и основные темы. В результате «бархатной революции», которая произошла в социалистической Чехословакии, правивший там просоветский режим пал, что положило конец и изданию журнала.

Рассмотрев вопрос о том, как левые движения Аргентины и Уругвая освещались в международной коммунистической прессе, можно прийти к следующим выводам: обе страны не слишком часто попадали в поле зрения авторов газет и журналов коммунистической направленности. Поначалу освещение деятельности левого движения Аргентины и Уругвая в газете «За прочный мир, за народную демократию» сводилось к повестке международного движения (Всемирный конгресс сторонников мира). Именно антивоенное (и, в частности, против распространения ядерного оружия на территории стран Латинской Америки) движение и было основной темой публикаций. Иногда сообщалось об итогах партийной работы, публиковались статьи, написанные именитыми членами компартий Аргентины и Уругвая, но это было, скорее, исключением из правила. Газета ориентировалась на освещение событий, происходивших в странах «народной демократии», а Аргентина и Уругвай относились к числу государств капиталистического мира. Обсуждение персоны югославского руководителя И.Броз Тито иногда могло занимать до трети общего объема номера, в то время как сообщениям об Аргентине и Уругвае отводилось несколько строк. Такое громкое международное политическое событие, как Корейская война, стало основной повесткой газеты, что отражалось на упоминаниях об Аргентине и Уругвае: к колонкам новостей о Движении сторонников мира в двух странах просто добавлялись лозунги против войны в Корее.

С появлением журнала «Проблемы мира и социализма» деятельность левого движения Аргентины и Уругвая стала освещаться чаще. Значительно сократилось влияние внешних тем на материалы, посвященные левому движению двух стран. На страницах журнала, пусть и не всегда своевременно, стали отражаться громкие события, происходившие в Аргентине и Уругвае. Несмотря на это, деятельность левых в этих странах освещалась фрагментарно. Видимо, это происходило потому, что, как и тогда, когда выходила газета «За прочный мир, за народную демократию», у левого движения в Аргентине и Уругвае не было реальных возможностей и перспектив для построения социалистического государства, способного переориентироваться на Москву. Положение Аргентины и Уругвая, подчиненных западному капиталу, и их компартий, очевидно, является одной из причин того, что внимание Международного отдела ЦК КПСС было сосредоточено на более актуальных вопросах. Большая часть политических событий, происходящих в Аргентине и Уругвае, упоминалась лишь в рамках освещения организационной работы партий. На этом фоне выделяется Мальвинская война, события которой привлекли особое внимание к деятельности

РСА: количество публикаций о политической ситуации в Аргентине резко увеличилось. Ни военный переворот в Аргентине, ни диктатура Перона, ни политические потрясения начала 1970-х годов в Уругвае не были должным образом отражены в международной коммунистической прессе.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Калмыков Н.П. (ред.). История Латинской Америки, 1918-1945. М., Наука, 1999, 485 с. [Kalmikov N.P. (ed.) Istoriya Latinskoj Ameriki, 1918-1945 [History of Latin America, 1918-1945]. Moscow, Nauka, 1999, 485 p. (In Russ.).]
2. Хейфец В.Л., Щелчков А.А. (ред.). Российская революция, Коминтерн и Латинская Америка. Коллективная монография. М., Наука, 2018, 767 с. [Jeifets V.L., Schelchikov A.A. (eds.). Rossiyskaya revolyutsiya, Komintern i Latinskaya Amerika. [Russian Revolution, Comintern and Latin America]. Moscow, Nauka, 2018, 767 p. (In Russ.).]
3. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латинская Америка в орбите мировой революции. М., Политическая энциклопедия. 2019, 759 с. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Latinskaya Amerika v orbite mirovoy revolyutsii. [Latin America in the orbit of the world revolution]. Moscow, Politicheskaja jenciklopedija, 2019, 759 p. (In Russ.).]
4. Дабагян Э.С. Национал-реформизм в современной Венесуэле. Партия «Демократическое действие»: идеология и политика. М., Наука, 1972, 274 с. [Dabagyan E.S. Natsional-reformizm v sovremennoj Venesuele. Partiya "Demokraticheskoye deystviye": ideologiya i politika. [National reformism in contemporary Venezuela. Democratic Action Party: Ideology and Politics]. Moscow, Nauka, 1972, 274 p. (In Russ.).]
5. Иванов Н.С. «Есть ли на свете рай...». Очерки истории Уругвая. СПб, Алетейя, 2021, 540 сс. [Ivanov N.S. «Yest' li na svete ray...» Ocherki istorii Urugvaya. [Is there heaven in the world...? Essays on the history of Uruguay]. Saint Petersburg, Aleteyya, 2021, 540 p. (In Russ.).]
6. Хейфец В.Л. (ред.). Коминтерн в Латинской Америке: Исторические традиции и политические процессы. М, Весь Мир, 2021, 968 с. [Jeifets V.L. (ed.). Komintern v Latinskoj Amerike: Istoricheskiye traditsii i politicheskoye protsessy [Comintern in Latin America: Historical traditions and political processes] Moscow, Ves' Mir, 2021, 968 p. (In Russ.).]
7. Page J. Peron, a biography. Random House, New York, 1983, 624 p.
8. Зарубин С.А. Доктрина «третьего пути» Хуана Перона во внешней политике Аргентины в 1946-1955 гг. *Вестник Костромского государственного университета*, 2016, т. 22, № 2, сс. 60-63. [Zarubin S.A. Doktrina "tret'yego puti" Khuana Perona vo vneshney politike Argentiny v 1946-1955 gg. [The "third way" doctrine of Juan Peron in Argentina's foreign policy in 1946-1955]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, t. 22, N 2, pp. 60-63. (In Russ.).]
9. Caballero M. La Internacional comunista y la revolución latinoamericana, 1919-1943. Caracas, Nueva Sociedad, 1988, 211 p.
10. Thorp R. Progreso, pobreza y exclusión: una historia económica de América Latina en el siglo XX. Banco Interamericano de Desarrollo, 1998, 398 p.
11. Строганов А.И. Латинская Америка в XX веке: Пособие для вузов. М, Дрофа, 2002, 416 с. [Stroganov A.I. Latinskaya Amerika v XX veke. [Latin America in the 20th century: A manual for universities]. Moscow, Drofa, 2002, 416 p. (In Russ.).]
12. Калмыков Н.П. (ред.). Коминтерн и Латинская Америка: Сб. документов. М., Наука, 1998, 395 с. [Kalmikov N.P. Komintern i Latinskaya Amerika: Sb. dokumentov. [Comintern and Latin America: Anthology]. Moscow, Nauka, 1998, 395 p. (In Russ.).]
13. Матушевская Е.Г. Кризис политической системы и исторические альтернативы развития Аргентины после Второй Мировой войны. *Право и государство: теория и практика*. М., 2013, № 7(103), сс. 74-79. [Matushevskaya, Ye. G. Krizis politicheskoy sistemy i istoricheskiye al'ternativy razvitiya Argentiny posle Vtoroy Mirovoy voyny [The crisis of the political system and historical alternatives for the development of Argentina after the Second World War]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. Moscow, 2013, № 7(103), pp. 74-79 (In Russ.).]
14. Leibner G. Camaradas y compañeros: una historia política y social de los comunistas del Uruguay. Montevideo, Ediciones Trilce, 2011, 632 p.
15. Стыкалин А.С. Проблема эффективности функционирования Коминформа и мотивы его роспуска в контексте отношений СССР и стран советского блока с Югославией. 1949–1956. *Славяноведение*. М., 2014, № 1, сс. 12-29. [Stykalin, A.S. Problema effektivnosti funktsionirovaniya Kominforma i motivy ego rospuska v kontekste otnosheniy SSSR i stran sovetского блока s Yugoslaviei. 1949–1956. *Slavyanovedeniye*. M., 2014, № 1, ss. 12-29. (In Russ.).]

forma i motivy yego rospuska v kontekste otnosheniy SSSR i stran sovetskogo bloka s Yugoslaviyey 1949–1956. [The problem of the effectiveness of the functioning of Cominform and the motives for its dissolution in the context of relations between the USSR and the countries of the Soviet bloc with Yugoslavia 1949–1956]. *Slavyanovedeniye*. Moscow, 2014, N 1, pp.12-29 (In Russ.).

16. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Коминтерн после Коминтерна. Эпизоды поиска новых форм единства латиноамериканскими коммунистическими партиями. *Латинская Америка*. М., 2021, № 10, сс. 17-40. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Komintern posle Kominterna. Epizody poiska novykh form yedinstva latinoamerikanskimi kommunisticheskimi partiyami. [The Comintern after the Comintern. Some Episodes of the search for new forms of unity by Latin American communist parties]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 10, pp. 17-40. (In Russ.).

17. Домингес Мендес Р. Диктатуры на Пиренейском полуострове и латиноамериканский популизм: лицом к лицу (Франко, Салазар, Варгас и Перон). *Берегиня.777.Сова: Общество. Политика. Экономика*, № 4(31). М., 2016, сс.221-234. [Dominges Mendes R. Diktatury na Pireneyskom poluoostrove i latinoamerikanskiy populizm: litsom k litsu (Franko, Salazar, Vargas i Peron). [Dictatorships in the Iberian Peninsula and Latin American populism: face to face (Franco, Salazar, Vargas and Perón)]. Moscow, *Bereginya.777.Sova: Obshchestvo. Politika. Ekonomika*. № 4(31), 2016, pp. 221-234 (In Russ.).

18. Конгресс демократической молодежи в Латинской Америке. *За прочный мир, за народную демократию*. Белград, 15.05.1948. [Kongress demokraticheskoy molodozhi v Latinskoy Amerike. [Congress of Democratic Youth in Latin America]. *Za prochnyy mir, za narodnyuyu demokratiyu*. Belgrade, 15.05.1948 (In Russ.).

19. Декларация Исполкома Компартии Аргентины по поводу положения в компартии Югославии. *За прочный мир, за народную демократию*. Бухарест, 01.10.1948. [Deklaratsiya Ispolkoma Kompartii Argentiny po povodu polozheniya v kompartii Yugoslavii. [Declaration of the Executive Committee of the Communist Party of Argentina regarding the situation in the Communist Party of Yugoslavia]. *Za prochnyy mir, za narodnyuyu demokratiyu*. Bucharest, 01.10.1948 (In Russ.).

20. Вторжение доллара в Латинскую Америку. *За прочный мир, за народную демократию*. Бухарест, 01.10.1948. [Vtorzheniye dollara v Latinskuyu Ameriku. [The dollar's invasion of Latin America]. *Za prochnyy mir, za narodnyuyu demokratiyu*. Bucharest, 01.10.1948 (In Russ.).

21. Декларация Компартии Аргентины. *За прочный мир, за народную демократию*. Бухарест, 15.02.1949. [Deklaratsiya Kompartii Argentiny. [Declaration of the Argentine Communist Party]. *Za prochnyy mir, za narodnyuyu demokratiyu*. Bucharest, 15.02.1949 (In Russ.).

22. Хроника подготовки к Конгрессу. *За прочный мир, за народную демократию*. Бухарест, 15.02.1949. [Khronika podgotovki k Kongressu [Chronicle of preparations for the Congress]. *Za prochnyy mir, za narodnyuyu demokratiyu*. Bucharest, 15.02.1949 (In Russ.).

23. Фашистский террор в Аргентине. *За прочный мир, за народную демократию*. Бухарест, 06.01.1950. [Fashistskiy terror v Argentine [Fascist terror in Argentina]. *Za prochnyy mir, za narodnyuyu demokratiyu*. Bucharest, 06.01.1950 (In Russ.).

24. Правительство Перона душит демократическую печать. *За прочный мир, за народную демократию*. Бухарест, 03.02.1950 [Pravitel'stvo Perona dushit demokraticheskuuyu pechat'. [The Peron government is stifling the democratic press]. For lasting peace, for people's democracy]. *Za prochnyy mir, za narodnyuyu demokratiyu*. Bucharest, 02.03.1950 (In Russ.).

25. Преследования демократов в Аргентине. *За прочный мир, за народную демократию*. Бухарест, 10.03.1950. [Presledovaniya demokratov v Argentine. [Persecution of democrats in Argentina]. *Za prochnyy mir, za narodnyuyu demokratiyu*. Bucharest, 10.03.1950. (In Russ.).

26. Воззвание Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. *За прочный мир, за народную демократию*. Бухарест, 31.03.1950. [Vozzvaniye Postoyannogo komiteta Vsemirnogo kongressa storonnikov mira. [Appeal from the Standing Committee of the World Peace Congress]. *Za prochnyy mir, za narodnyuyu demokratiyu*. Bucharest, 31.03.1950. (In Russ.).

27. Борьба Аргентинского народа за мир. *За прочный мир, за народную демократию*. Бухарест, 05.05.1950 [Bor'ba Argentinskogo naroda za mir. [The Argentine people's struggle for peace]. *Za prochnyy mir, za narodnyuyu demokratiyu*. Bucharest, 05.05.1950. (In Russ.).

28. XV съезд Коммунистической партии Уругвая. *За прочный мир, за народную демократию*. Бухарест, 26.05.1950 [XV s"yezd Kommunisticheskoy partii Urugvaya. [XV Congress of the Communist Party of Uruguay]. *Za prochnyy mir, za narodnyuyu demokratiyu*. Bucharest, 26.05.1950 (In Russ.).

29. Борьба за мир в Латинской Америке. *За прочный мир, за народную демократию*. Бухарест, 16.06.1950. [Bor'ba za mir v Latinskoy Amerike. [The struggle for peace in Latin America]. *Za prochnyy mir, za narodnyuyu demokratiyu*. Bucharest, 16.06.1950. (In Russ.).

30. Движение за мир в Аргентине. *За прочный мир, за народную демократию*. Бухарест, 21.07.1950. [Dvizheniye za mir v Argentine. [Peace movement in Argentina]. *Za prochnyy mir, za narodnyuyu demokratiyu*. Bucharest, 21.07.1950. (In Russ.).
31. XV съезд Компартии Уругвая. *За прочный мир, за народную демократию*. Бухарест, 04.08.1950. [XV s"yezd Kompartii Urugvaya. [XV Congress of the Communist Party of Uruguay]. *Za prochnyy mir, za narodnyuyu demokratiyu*. Bucharest, 04.08.1950. (In Russ.).
32. 30-я годовщина компартии Уругвае. *За прочный мир, за народную демократию*. Бухарест, 29.08.1950. [30-ya godovshchina kompartii Urugvaye. [30th anniversary of the Communist Party of Uruguay]. *Za prochnyy mir, za narodnyuyu demokratiyu*. Bucharest, 29.08.1950. (In Russ.).
33. Кровавый террор против сторонников мира в Аргентине. *За прочный мир, за народную демократию*. Бухарест, 11.08.1950. [Krovavyy terror protiv storonnikov mira v Argentine. [Bloody terror against peace supporters in Argentina]. *Za prochnyy mir, za narodnyuyu demokratiyu*. Bucharest, 11.08.1950. (In Russ.).
34. Аргентинский диктатор бьет отбой. *За прочный мир, за народную демократию*. Бухарест, 18.08.1950. [Argentinskiy diktator b'yot otboy. [The Argentine dictator is calling the quits]. *Za prochnyy mir, za narodnyuyu demokratiyu*. Bucharest, 18.08.1950. (In Russ.).
35. Фашистский террор в Аргентине. *За прочный мир, за народную демократию*. Бухарест, 25.08.1950. [Fashistskiy terror v Argentine. [Fascist terror in Argentina]. *Za prochnyy mir, za narodnyuyu demokratiyu*. Bucharest, 25.08.1950. (In Russ.).
36. Движение за мир в Аргентине. *За прочный мир, за народную демократию*. Бухарест, 27.10.1950. [Dvizheniye za mir v Argentine. [Peace movement in Argentina]. *Za prochnyy mir, za narodnyuyu demokratiyu*. Bucharest, 27.10.1950 (In Russ.).
37. Горюшина А. Политическая динамика и процессы в Аргентине, Уругвае и Парагвае в XIX и XX веке. *Политические изменения в Латинской Америке*. М., 2016, № 1(19), сс. 31-43. [Goryushina, A. Politicheskaya dinamika i protsessy v Argentine, Urugvaye i Paragvaye v XIX i XX veke. [Political dynamics and processes in Argentina, Uruguay and Paraguay in the 19th and 20th centuries]. *Politicheskkiye izmeneniya v Latinskoj Amerike*. Moscow, 2016, N 1(19), pp. 31-43 (In Russ.).
38. XVI съезд Коммунистической партии Уругвая. *За прочный мир, за народную демократию*. Бухарест, 07.10.1955. [XVI s"yezd Kommunisticheskoy partii Urugvaya. [XVI Congress of the Communist Party of Uruguay]. *Za prochnyy mir, za narodnyuyu demokratiyu*. Bucharest, 07.10.1955. (In Russ.).
39. К итогам XVI съезда Компартии Уругвая. *За прочный мир, за народную демократию*. Бухарест, 14.10.1955. [K itogam XVI s"yezda Kompartii Urugvaya. [To the results of the XVI Congress of the Communist Party of Uruguay]. *Za prochnyy mir, za narodnyuyu demokratiyu*. Bucharest, 14.10.1955. (In Russ.).
40. For the Unity of the Democratic Forces of the Argentine. *World Marxist Review*. Prague, N1, 1958, p.70. Available at: https://archive.org/details/sim_world-marxist-review_1958-09_1_1 (accessed 12.12.2022).
41. Working People of Uruguay Intensify Their Struggle. *World Marxist Review*. Prague, N1, 1958, pp. 71-73. Available at: https://archive.org/details/sim_world-marxist-review_1958-09_1_1 (accessed 12.12.2022).
42. Agitation Among the Arats in the Mongolian People's Republic Lenin's Work Published in Argentina. *World Marxist Review*. Prague, N2, 1958, p. 85. Available at: https://archive.org/details/sim_world-marxist-review_1958-10_1_2 (accessed 12.12.2022).
43. Nueva Era: Theoretical Journal of Argentine Communists. *World Marxist Review*. Prague, N4, 1959, pp. 84-89. Available at: https://archive.org/details/sim_world-marxist-review_1959-04_2_4/page/88/mode/2up (accessed 12.12.2022).
44. The Communist Party of Argentina Intensifies Its Struggle. *World Marxist Review*. Prague, N7, 1959, p. 67. Available at: https://archive.org/details/sim_world-marxist-review_1959-07_2_7/page/66/mode/2up (accessed 12.12.2022).
45. Anti-Communist Law in Argentina. *World Marxist Review*. Prague, N10, 1967, p. 88. Available at: https://archive.org/details/sim_world-marxist-review_1967-10_10_10/page/88/mode/2up (accessed 12.12.2022).
46. Щелчков А.А. Коммунистическое движение в Аргентине и китайско-советский раскол. *Латинская Америка*. М., 2020, № 5, сс. 66-80. [Shchelchikov A.A. Kommunisticheskoe dvizheniye v Argentine i kitaysko-sovetskiy raskol. [The communist movement in Argentina and the Sino-Soviet split]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 5, pp. 66-80 (In Russ.).

47. Argentine People Against the dictatorship. *World Marxist Review*. Prague, N7, 1969, pp. 87-88. Available at: https://archive.org/details/sim_world-marxist-review_1969-07_12_7/page/88/mode/2up (accessed 12.12.2022).
48. Argentina at Threshold of Historic Battles. *World Marxist Review*. Prague, N1, 1972, pp. 16-26. Available at: https://archive.org/details/sim_world-marxist-review_1972-01_15_1/page/26/mode/2up (accessed 12.12.2022).
49. Information concerning the Situation in Uruguay. *World Marxist Review*. Prague, N1-2, 1974, pp. 64-68. Available at: https://archive.org/details/sim_world-marxist-review_1974_12_1-2/page/68/mode/2up (accessed 12.12.2022).
50. Soviet Party leaders and Arismendi meet. *World Marxist Review*. Prague, N2, 1975, pp. 34-35. Available at: https://archive.org/details/sim_world-marxist-review_1975_13_2/page/34/mode/2up (accessed 12.12.2022).
51. At the threshold of inevitable changes. *World Marxist Review*. Prague, N12, 1981, pp. 19-24. Available at: https://archive.org/details/sim_world-marxist-review_1981-12_24_12/page/24/mode/2up (accessed 12.12.2022).
52. The Anglo-Argentine conflict and the attitude of the communists. *World Marxist Review*. Prague, N7, 1982, pp. 48-53. Available at: https://archive.org/details/sim_world-marxist-review_1982-07_25_7/page/n1/mode/2up (accessed 12.12.2022).
53. Колпашиков М.С. Фолклендская война 1982 года и ее значение для Великобритании. *Студенческая наука и XXI век*. Йошкар-Ола, 2021, т.18, № 1-2(21), сс. 439-441. [Kolpashchikov, M. S. Folklenskaya voyna 1982 goda i yeye znacheniye dlya Velikobritanii. [The Falklands War of 1982 and its significance for Great Britain]. *Studencheskaya nauka i XXI vek*. Yoshkar-Ola, 2021, т.18, N 1-2(21), pp. 439-441 (In Russ.).
54. The political climate is changing. *World Marxist Review*. Prague, N1, 1982, pp. 64-66. Available at: https://archive.org/details/sim_world-marxist-review_1982-01_25_1/page/n1/mode/2up (accessed 12.12.2022).

Andrey A. Diplomatov (mrdiplomatov@gmail.com)
Postgraduate of Saint-Petersburg State University

Universitetskaya nab., 7/9, 190034 Saint-Petersburg, Russian Federation

This work has been supported by the grant from the Russian Science Foundation, RSF 19-18-00305, <https://rscf.ru/project/22-18-35044/>

The left movement of Argentina and Uruguay in the international communist press (1948—1990)

Abstract. The author explores the issue of coverage of the activities of the left movement of Argentina and Uruguay in the international communist press, in particular, in the magazine "World Marxist Review" and the newspaper "For Lasting Peace, for People's Democracy". The article shows the peculiarities of the reflection by the two leading publications of the international communist movement of the activities of the left movement of these two countries in the period from the end of World War II to the collapse of "real socialism". The differences in the coverage of the activities of the leftists of Argentina and Uruguay are highlighted. According to the author, only the occasional appearance of Argentine and Uruguayan stories in the analyzed two publications was caused by the peripheral role of these countries for the international communist movement.

Key words: Argentina, Uruguay, left movement, international communist press.

DOI: 10.31857/S0044748X0028269-4

Received 10.01.2023

КУЛЬТУРА

В.Р.Доценко

Самба как символ культурной идентичности Бразилии

Историческое происхождение, формирование, эволюция

Статья посвящена изучению процесса исторического становления и эволюции музыкально-хореографического жанра самбы, вобравшего в себя черты национально-культурной идентичности Бразилии. Начало формирования самбы было положено в афро-бразильских общинах штата Баия на рубеже XVI—XVII вв. После отмены рабовладельческого строя в 1888 г. и появившейся свободой перемещения негритянского населения сложились условия для становления жанра самбы, особенно благоприятно сложившиеся в Рио-де-Жанейро. Волна обновления в мировом искусстве, прокатившаяся по странам Европы и Америки в первые десятилетия XX в., захватила и Бразилию. Этот дух перемен не мог не коснуться самбы, широко распространившейся по всей стране. В статье рассматриваются основные разновидности самбы, освещается деятельность школ самбы по подготовке карнавала, подчеркивается активная роль этого жанра в процессе зарождения гибридных стилей поп-музыки в эпоху глобализации. Высказываются опасения по поводу негативного влияния этого процесса на национальную самобытность бразильской музыки, в частности самбы.

Ключевые слова: самба, Бразилия, Рио-де-Жанейро, жанр, идентичность, фавела, босанова, фанк.

DOI: 10.31857/S0044748X0028270-6

Статья поступила в редакцию 18.04.2023.

Проблема культурной идентичности остается актуальной в эпоху глобализма, когда интенсивные контакты между государствами приводит к разнонаправленным результатам: с одной стороны, — к обогащению культур и расширению творческих возможностей искусства, а с другой — к размыванию этнокультурного своеобразия. В странах Иbero-Америки на протяжении XX столетия сформировались явления, претендующие на звание символов, во-

---

Виталий Романович Доценко — доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б. Ордынка, 21, vitali.dotsenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6307-307X>).

площающих наиболее характерные черты и особенности их культур. В области популярной музыки символическое значение приобрели аргентинское танго, кубинский сон, португальское фадо, испанское фламенко, бразильская самба.

Самба стала социокультурным феноменом, вобравшим в себя многообразие черт бразильской идентичности. Рассмотрение процесса формирования и исторической эволюции бразильского музыкально-хореографического жанра самбы является основной задачей данной статьи. Автор на протяжении долгого времени занимался изучением проблемы идентичности музыкального творчества стран Иbero-Америки. В разные годы им были написаны статьи, в которых рассматривались проблемы популярной музыки в контексте особенностей музыкальных культур соответствующих регионов.

Данный материал о бразильской самбе можно рассматривать как продолжение разработки отмеченной выше темы. Однако для освещения проблем бразильской идентичности необходимо было найти новый подход, обусловленный историческими особенностями формирования Бразилии как страны, которые связаны с процессом этнокультурного смешения далеко отстоящих друг от друга по своей природе государств Африки и Европы (в частности, Португалии). В данной статье ставится задача показать историю становления и эволюции музыкально-хореографического жанра самбы в соответствии с территориальными особенностями среды ее зарождения и бытования в фавелах и пригородах Рио-де-Жанейро — города, ставшего культурным центром страны и средоточием элементов национальной самобытности.

Музыковедческая литература о самбе весьма разнообразна. Здесь мы коснемся лишь некоторых трудов, использованных при написании данной статьи. В первую очередь стоит упомянуть работу Фелипе Тротта «Предрассудки, дискомфорт и неприятие: музыка, территориальность и конфликты в современной Бразилии» [1], в которой выдвинута оригинальная концепция взаимосвязи популярных жанров бразильской музыки со средой обитания низших слоев общества — фавелами. Ценные сведения были почерпнуты из статей, посвященных истории формирования самбы и характеристикам отдельных поджанров. Среди них выделяются обширный труд Маркоса Антонио Маркондеса «Энциклопедия бразильской музыки: эрудированной и популярной» [2]; работа Марии Гиффони «Фольклорные танцы Бразилии» [3]; книга Онейды Альваренги «Бразильская популярная музыка» [4]; статья Аманды Эннес «История и типы самбы в Бразилии» [5]. Африканским истокам бразильской музыки посвящены следующие статьи: Велсон Тремура «Африканское влияние в бразильской музыке» [6]; Алекс Санчес «Экстраординарные танцы Бразилии: откройте красоту самбы» [7]. Современный этап бразильской популярной музыки освещается в следующих статьях: Ренато Ортис «Современная бразильская традиция» [8]; Дэвид Трис «Пистолеты и розы: боса-нова и бразильская музыка народного протеста» [9]; Карлос Паломбини «Заметки по историографии соул-музыки и фанк-кариоки» [10].

Отправным пунктом наших рассуждений послужили связи самбы с Рио-де-Жанейро — городом, наиболее широко представляющим Бразилию и являющимся как бы основой общих чувств нации, которые в значительной степени базируются на музыкальных практиках. Рио-де-Жанейро более века был политическим и культурным центром Бразилии. Гегемонистское положение жителей города (именующих себя «кариокас») в построении бразильской национальности ярко проявилось в историографии популярной музыки, сконцентрированной вокруг появления самбы в начале XX в.

Самба и ее менее престижные ответвления дают представления о понятии национального, построенного в Рио-де-Жанейро, воплощая образ мыслей и чувств кариокас, проживающих на территориях, которые называют «холмы» (*morro*), «пригород» (*suburbio*) и «фавелы» (*favela*). В основополагающем дискурсе самбы (около 1920—1930-х годов) фундаментальным музыкальным и географическим пространством считаются холмы города Рио, заселенные в первые десятилетия XX в. бедняками, в основном чернокожими, приехавшими в поисках работы в федеральную столицу после отмены рабства в 1888 г. На этой территории с многочисленными проблемами холмы конституировали себя как отрицательный социальный символ, противопоставленный «городу и асфальту» [11].

Районы холмов, которые массово заселили эмигрировавшие сюда бывшие рабы и их потомки, получили наименование «фавела». С годами термин «фавела», который означал поселение, построенное из кусков железа, автомобилей и других отходов промышленного производства, превратился в нарицательное понятие, обозначающее любую область беспорядочной оккупации, осуществляемой гражданами с низкими уровнем дохода, с ненадежными постройками и отсутствием основных удобств. Таким образом, в отличие от термина «холмы» слово фавела подчеркивает социокультурный профиль ее жителей — фавеладо, всегда связанных с различными социальными проблемами. Фавеладо — это маргиналы, населяющие неблагополучные районы с контекстом насилия, социальной неудовлетворенности и антисанитарными условиями жизни. Вместе с тем фавела становится двойственным понятием, которое означает не только воплощение ненадежности и насилия, но и источник творческой активности, воздействия на вышестоящие круги общества.

Обитатели фавел — истинные создатели самбы. Здесь, на холмах Рио-де-Жанейро, на протяжении большей части XX в. происходило закрепление самбы как «голоса холмов», синтезировавшего примирительный дискурс между классами, взявшего на себя функцию «принесения радости» в город, любования его «зияющей» красотой [1]. Самба была признана символом культурной практики холмов. В многообразии жанров, попадающих под это понятие, в содержании текстов, в характерных мелодико-ритмических оборотах синтезируются образовательные, научные и познавательные детерминанты бразильской идентичности [5].

Самба как песенно-танцевальный жанр популярной музыки начала формироваться в афро-бразильских общинах штата Баия на рубеже XVI—XVII вв. [7]. Понятие «самба» происходит от слова народности банту — семба, или умбиго (пупок). В Африке исполнение сембы (самбы) было частью религиозного ритуала, для проведения которого целые деревни объединялись в единый круг (откуда и пошло наименование «самба де рода», т.е. круговая самба), чтобы петь и танцевать, что было счастливым случаем для каждого участника продемонстрировать свои умения и ловкость [2, р. 684].

Рабы, перемещенные в XIX в. из Баии в Рио-де-Жанейро вследствие уменьшения доходов от плантаций табака и какао, перенесли с собой первоначальную форму самбы. Стимулом к распространению самбы послужили два новых закона: «О свободной утробе» (*Lei do Ventre Livre*) от 1871 г., который объявлял свободными всех детей, родившихся от рабов, и Закон об отмене рабства, принятый в 1888 г. Благодаря этим законам бывшие рабы получили возможность свободно перемещаться, вследствие чего началась внутренняя миграция негритянского населения из северных регионов Бразилии в южные, в особенности в Рио-де-Жанейро. В ре-

зультате были созданы более благоприятные условия для жизни и, что особенно интересует нас в контексте данной статьи, возможности обновления музыкальных стилей [3, p. 111].

Бывшие рабы и их потомки собирались в своих святилищах и храмах Кандомбле для проведения ритуальных обрядов и церемоний в честь языческих божеств. Эти собрания проходили в сопровождении музыки, которая служила им средством защиты от жестокого общества. Именно тогда музыкальный ритм самбы начал развиваться на холмах в фавелах Рио-де-Жанейро. Пользуясь моментами уединения от внешнего мира и иллюзорным ощущением свободы, бывшие невольники играли на своих инструментах, пели и танцевали в кругу, по образцу церемоний своих африканских предков. В связи с неизбежными контактами выходцев из Африки с переселенцами из Европы, они начали смешивать свои ритмы и мелодии с европейскими, что привело к образованию новых метисных форм и жанров музыки. В результате множества сознательно или бессознательно произведенных изменений в процессе вживания в бытовую и духовную практику жителей фавел родилась самба — живой и ритмичный танец афро-бразильского происхождения. Это — повторяющаяся череда коротких мотивов, непрерывно нарастающего респонсорального пения (переключки между хором и солистом) с упором на перкуссионное взаимодействие синкопированного ритма. Двухдольный ритм с взаимосвязанными строфической стихотворной структурой и синкопированным рефреном, переместившим сильную долю на вторую долю такта — характерные черты, которые делают самбу аутентичным бразильским музыкальным жанром [6].

Однако, как и в случае с афро-бразильскими религиями и любым другим видом самовыражения выходцев из Африки, самба до определенного времени не пользовалась популярностью в высших, городских слоях бразильского общества, с презрением относившегося к языческим ритуалам и старавшегося перевоспитать африканцев в духе христианского вероучения. Вплоть до конца XIX в. самба не считалась полноценным жанром бразильской музыки.

Волна обновления в мировом искусстве, прокатившаяся по странам Европы и Америки в первые десятилетия XX в., захватила и Бразилию. Этот дух перемен не мог не коснуться и самбы, начавшей активно развиваться и формироваться как жанр народной городской музыки. В творчестве профессиональных композиторов Бразилии того периода прослеживаются аналогичные тенденции — от обработок подлинных народных песен и танцев к пьесам, в которых авторам удавалось воспроизвести характерные черты народной музыки, не прибегая к фольклорным заимствованиям. Первым лучом «забрезжившей фольклорной тенденции» стала фортепианная рапсодия «Сертанежа» дипломата и музыканта-любителя Итибере да Кунья (1846—1913 гг.). Чуть позже появились «13 вариаций на народную бразильскую тему», «Бразильское танго» для фортепиано и «Бразильская сюита» для оркестра Алешандро Леви (1864—1892 гг.), ставшие важными вехами на пути формирования национального стиля [12, p. 90].

В истоках самбы более всего заметно влияние аутентичного ангольского лунду и современного бразильского танца конца XIX в. машиши, который часто называли «бразильским танго». Таким образом, триада «лунду — машиши — самба» символизирует своего рода связь времен, проявляющуюся в весьма любопытных особенностях хореографии самбы, унаследованных ею от предшественников. Танец машиши оказался ближайшим предшественником самбы. Бразильская фольклористка Онейда Алваренга пишет: «Машиши — первый тип городского танца, сложившегося в Бразилии, и как все создания нашего этнически столь смешанного народа, он

вобрал в себя элементы из разных источников. Европейская полька дала ему музыкальный размер, кубинская хабанера — ритмический рисунок, народная афро-бразильская музыка — специфическое синкопирование... От этих же трех главных источников родилась и хореография машиши, в которой живость движений польки соединилась с характерным для хабанеры покачиванием бедрами и с резкими наклонами корпуса, типичными для таких наших танцев, как лунду. В результате танец оказался весьма чувственного характера и развязного стиля, и буржуазные салоны долгое время третировали его как непристойный, прежде чем допустили в свою среду, но с известными предосторожностями — предварительно придав машиши «хорошие манеры» и превратив его в танец с умеренно-сдержанными фигурами, изящный и элегантный» [4, p. 292].

Приведем здесь также красочное высказывание бразильского исследователя и журналиста Жота Эфеже о танце машиши из его книги под характерным названием «Машиши — проклятый танец» [13]: «Бразильский машиши (расцвет 1880—1920 гг.) — аутентичный, лишенный скромности, сексуальный, запрещенный церковью и правительством танец. Его отличает до неприличия тесный контакт партнеров, происходящий от танцевального элемента умбигады (пупок), заимствованной из африканского танца лунду. Слово «машиши» пренебрежительно употреблялось для обозначения танцевальных вечеров в маленьких клубах, где танцевали бывшие рабы и креолы из низших социальных кругов общества. Словом «машиши» обозначалось нечто недостойное, не заслуживающее уважения и внимания. Позже так стала называться бразильская, особенная отличительная манера танцевать (*jeitinho*) — скандальная, нескромная, со сладострастным покачиванием бедрами и почти акробатическими движениями» [13, p. 182].

Согласно записям, хранящимся в Национальной библиотеке Бразилии, в 1917 г. в Рио-де-Жанейро была сделана первая запись самбы «По телефону» (*Pelo telefone*) в исполнении кантора Байано. Эрнесто душ Сантуш, более известный как Донга, и карнавальный хронист Мауро де Алмейда зарегистрировали произведение как свое собственное в Национальной библиотеке. Однако считается, что на самом деле это было коллективное творение музыкантов, принимавших участие в собраниях Кандомбле в баре Тети Сиаты (*Tia Ciata*). Это была первая кансао (песня), записанная как карнавальная самба (*samba carnavalesco*) и выпущенная на дисках под названием самба-машиши. Ее успех на карнавале 1917 г. «катапультировал» жанр и породил новый стиль — городскую самбу, синкопированный ритм которой в такте размером на две четверти (2/4) стал неизменной формулой на долгие годы не только для самбы, но и для многих других песенно-танцевальных форм популярной музыки. Успех нового музыкального жанра был ошеломляющим, и самбу начали слушать не только в фавелах и пригородах, но и в благополучных слоях общества. В 1923 г. с появлением в стране первой радиостанции самба превратилась в самый модный жанр. При поддержке президента Жетулиу Варгаса (1934—1945 гг.; 1951—1954 гг.) самба получила статус официальной музыки Бразилии.

Важным социокультурным явлением, возникшим в Бразилии в начале XX в., являются школы самбы. Согласно легенде, в те времена такие композиторы Рио-де-Жанейро, как Пиде Шингуинья, Донга, Синьо и Жоао де Байяна, собирались в баре Тети Сиаты, чтобы сочинять самбы. Причины, по которым музыканты выбрали именно это место, неясны, однако многие верят в добрую славу отличной кулинарии Сиаты, вложившей много сил в это начинание. «Ее бар скоро превратился в место встречи самбистов с холмов и профессиональных музыкантов, так же, как и людей, склонных к

тесному общению» [14, p. 26]. В 30-е годы школа самбы *Deixa falar* Исмаэля Сильвы получила официальное признание. В настоящее время бразильские школы самбы представляют собой конкурирующие друг с другом коммерческие предприятия с заранее выбранной и одобренной участниками программой, репертуаром и художественным оформлением, своим транспортом, передвижными сценическими площадками-компарсами для провоза участников представления, громадными трибунами для зрителей.

О всемирном значении, которое приобрели карнавалы Рио-де-Жанейро, говорить не приходится: они широко распространились во многих странах, где раньше не было традиции проведения мероприятий подобного рода. Ежегодно в Рио-де-Жанейро школы самбы выбирают различные темы, на основе которых по всей стране готовится тематический материал, шьются соответствующие теме карнавала костюмы, проводится отбор музыки, певцов и танцоров для участия в конкурсе школ самбы во время проведения карнавального шествия. Темой карнавала может стать актуальное событие политического или исторического характера, отдается дань выдающимся личностям Бразилии. В 1997 г. впервые в истории карнавала была выбрана тема, выходящая за границы Бразилии. Школа самбы Росиньи представила тему «Волшебное путешествие Зе Кариоки в страну Диснея». Это расширило тематические и исторические горизонты карнавала и положило начало концепции использования нетрадиционных тем для показа в Бразилии.

Самба, без сомнения, является наиболее известным воплощением Бразилии в музыке, объединяющим громадное разнообразие жанров и форм популярной музыки. Существует набор танцев, который определяет танцевальную сцену самбы в Бразилии, однако нельзя с уверенностью утверждать, что какой-то один из них может претендовать на звание «оригинальной»: карнавальная самба, самба де рода, самба экзальтированная, самба куадро, самба-батидо, самба-кансао, самба-шоро, самба-корридо, самба-баллада, самба сельская и множество других [3, p. 685].

Исполнение самбы сопровождается преимущественно ударными инструментами, количество которых в карнавальных шествиях достигает нескольких сотен. Ударные инструменты, настоящая душа самбы, наполняют музыку различными ритмическими фигурами, образуя так называемую батукаду. Нагнетанию динамики способствует большой цилиндрический барабан сурдо, сделанный из металла и дерева. Тамборим, маленький плоский барабан, разнообразит ритмы и тембры других инструментов, придавая их звучанию еще более резкие оттенки. Игра на барабанах не обходится без пандейро и бубна, к которым добавляются агого — двойной колокольчик, считающийся старейшим инструментом самбы, и рокар — своего рода погремушка с высоким звучанием. Среди струнных инструментов самбы характерным является кавакиньо — разновидность маленькой четырехструнной гитары родом из Португалии. Другие типы гитары также используются для придания музыке ритмического и гармонического разнообразия.

Самыми известными и наиболее популярными видами самбы являются самбы Баии, Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу. Среди множества типов самбы ведущее место в иерархии «популярных» звуков занимает уже упомянутая самба де рода, известная также как самба холмов, самба кариока или карнавальная самба. Используя традиционные ударные инструменты, исполнители импровизируют на основе принятых ритмических формул, сопровождаемых пением и битьем в ладони. В карнавалах самба де рода превращается в грандиозное шествие с участием сотен певцов, танцоров и музыкантов. [15, p. 212].

Самба Альто Парти, исполняемая на террасах школ самбы или в так называемых пагодах — семейных и дружеских собраниях, сопровождающихся музыкой, едой и напитками, — является формой, наиболее близкой по происхождению к ангольскому лунду. В импровизированных текстах исполнители рассказывают о реальностях жизни в неблагополучных районах фавел. В этом жанре — такие великие мастерами самбы», как Морейра да Силва, Мартиньо да Вила и Зека Пагодиньо [3, p. 684].

В самбе-*exaltação* (возвышенная самба) в патриотических стихах описываются красоты Бразилии. Это — пример модифицированного жанра с использованием инструментов и приемов классической симфонической музыки, о чем свидетельствует запись самбы «Бразильская акварель» (1939 г.), сделанная дирижером Франсишку Альвишем.

Самба де гафиейра (салонная самба) может служить прекрасным примером усвоения всевозможных влияний национального и интернационального плана, показывая эволюцию самбы фавел к более высокому социально-культурному уровню городов. Она появилась в 1940-х годах и получила свое название от *gafieira* — популярных в то время городских ночных клубов Рио-де-Жанейро. В хореографии самбы де гафиейра комбинируются элементы польки-машиши и переплетенные движения ног аргентинского танго. Многие рассматривают эту форму самбы как сочетание вальса и танго, что может вызывать некоторое недоумение, поскольку между самбой и вальсом имеются слишком большие различия и в хореографии, и в эстетике (не говоря уже о музыкальном размере: самба имеет двухдольный размер, а вальс, как известно, — символ трехдольности).

В 1950-х годах формируется такое направление, как самба-энредо (самба-клубок), тесно связанная с карнавалом. Школы самбы используют этот поджанр, чтобы рассказать историю выбранной темы парада. Самба-энредо стала одним из национальных символов Бразилии и хорошо известна во всем мире благодаря статусу Рио-де-Жанейро как основного туристического города во время карнавала. Многие ударные группы по всему миру были сформированы, вдохновленные этим типом самбы. Как правило, самбу-энредо поют вокалисты-мужчины в сопровождении кавакиньо и большой батарее ударных, создавая плотную и сложную текстуру, известную как батуклада.

Политические преобразования 1960-х годов повлекли за собой значительные изменения в социокультурной сфере бразильского общества. С популяризацией телевидения и средств массовой информации, более интегрированных в международные продюсерские центры, музыкальный рынок постепенно был подвержен мощному влиянию глобальных тенденций. Интернационализация популярных жанров массовой культуры оказала неизбежное влияние на бразильскую популярную музыку. Защищая свои интересы, спонтанные кружки самбы в пригородах и на холмах стали стремиться к завоеванию центра городского пространства и позиционироваться как развлечение для интеллектуальной публики, стремящейся приблизиться к массовой культуре. Вместе с тем пригород начал раскрываться не только как место для устоявшихся школ самбы, но и для новых молодежных танцев, выходящих за рамки традиционной самбы. Иными словами, значительно активизировался процесс гибридизации популярных жанров, глубоко затрагивающий сущностные черты стиля традиционной музыки и, в частности, самбы [8, p. 78]. Началось художественное преобразование элементов фольклорной музыки и сращивание ее традиционных образов с современной музыкой — элементами джаза, разновидностями рок и поп-музыки, что привело к образованию так называемых гибридных жанров,

возникающих из необходимости удовлетворения идеологических и эстетических потребностей различных кругов общества.

Одним из новых стилей стала боса-нова, возникшая в конце 1950-х годов. Она отличается интимным, мягким стилем пения с оригинальным ритмическим акцентом и добавлением влияний джаза и академического импрессионизма. Изначально созданная людьми среднего класса европейского происхождения, боса-нова приобрела мировую популярность благодаря работам Жоао Жилберту, Антониу Карлоса Жобима и других музыкантов [9, р. 4]. Боса-нова пришла, чтобы возродить самбу и внести свой вклад в модернизацию бразильской музыки. Понятие «боса-нова» буквально означает «новый тренд» или «новая волна». Для нее главным образом характерен «другой ритм», базирующийся на инновационной синкопе из одного из разделов самбы и на повторяющихся импульсивных джазовых аккордах. В отличие от традиционной самбы в боса-нова нет танца. Ведущий голос сопровождается легким гитарным аккомпанементом. Впервые боса-нова появилась в альбоме *Canção do Amor Demais*, в котором певица Элизабет Кардозу записала две специфические композиции дуэта Антониу Карлоса Жобима и Винисиуса де Мораеса — *Outra Vez* и *Chega de Saudade* — в сопровождении гитары Жоао Жилберту. Аккомпанируя Кардозу, Жилберто изменил способ определения ритма, акцентируя внимание на слабых долях такта, чтобы осуществить синтез битов самбы в гитаре. В пластинке, выпущенной в 1959 г., Жилберто закрепил боса-нова как новый стиль самбы. Его новаторский способ игры и пения самбы в сочетании с гармониями Антониу Карлоса Жобима и лирикой Винисиуса де Мораеса сразу же нашел отклик среди музыкантов Рио-де-Жанейро, которые искали новые подходы к самбе и находились под влиянием американского джаза.

В 1960-х годах с приходом военного диктатора Бразилии была политически разделена, и левые музыканты боса-новы начали отходить от традиционной любовной тематики, обращаясь к текстам, отражавшим социальные проблемы жителей фавел. Родилось «Движение за возрождение самбы де Раис», которое продвигал Центр популярной культуры в сотрудничестве с Национальным союзом студентов. Это было время появления бара «Цикатрола» (*Zicartola*), шоу самбы в театрах «Арена» и «Санта-Роза» и мюзиклов, таких, как «Роза де Оро». Движение приблизилось к традиционным самбистам, пересмотрело самбу холмов, выдвинув таких солистов, как Элтон Медейрос, Нельсон Кавакиньо и Зе Кети. Заметным стало творчество Хорхе Бена, авторский ритм которого в слиянии с североамериканским блюзом способствовал появлению поджанра под названием самба-рок (или свинг). В это время появилась также ветвь популярной босса-новы самба-лансо, ритмы которой представляют собой смесь самбы и североамериканского джаза. Самбалансо широко использовался на танцплощадках холмов и пригородов Рио-де-Жанейро в 1960—1980-х годах.

Самба пагода, покорившая бразильские танцплощадки в 1970-х годах, — это парный танец, который напоминает самбу гафиейры, но имеет менее акробатические движения и, как правило, более интимно-лиричный характер. Пагоду поют и танцуют на большинстве вечеринок и неформальных встреч, ее повсеместно можно увидеть в барах и уличных кафе. Пагода представляет собой обновленную самбу с новыми инструментами, такими как банджо с кавакиньо и гонг, которые придают своеобразное звучание ансамблю. В этом танце, помимо ударных, используются электронные инструменты, что говорит о том, что жанр самбы является участником процесса глобальной модернизации. Особую популярность пагода приобрела в 90-х годах. Эта «романтическая» пагода, более далекая от «корневой» па-

годы конца 70-х, стала основой коммерческого успеха десятков групп из Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро, среди которых отметим группы *Art Popular*, *Exaltasamba*, *Harmonia Do*, *Irradia Samba* и *Kao Samba*.

Одним из примечательных культурных и музыкальных событий стало возникновение в конце 1980-х годов фанка-кариока (*funk carioca*), известного как «первый бразильский жанр электронной танцевальной музыки» [10]. Фанк-кариока появляется в конце 1980-х годов в среде темнокожей молодежи, населяющей фавелы, под воздействием таких североамериканских электронных стилей, как хаус и бас Майами. Однако следует заметить, что фанк-кариока — автономный музыкальный жанр, отличный от того, что известно как фанк в США. Фанк-кариока — это электронная музыка, возникшая в фавелах и на окраинах Рио-де-Жанейро и сохранившая тесную связь с теми территориями, на которых она появилась. Это — музыка для танцев, созданная в домашних студиях с использованием электронных барабанов и сэмплера, имеющего басовые звуки, усиленные звуковыми ящиками. Вся эта североамериканская музыкальность была без промедления переосмыслена исполнителями танцев, которые, услышав иностранную музыку, придали ей новые смыслы. Были придуманы припевы и версии, в которых появился бразильский акцент. Таким образом, переосмысленный и созданный из слияний и смесей, фанк превратился в фанк-кариоку. Появление фанка в Бразилии не нашло единодушного одобрения в обществе. «Черные вечеринки» в пригородах называют началом культурной апроприации, которая распространилась на фавелы на холмах. В то же время ведущая роль молодых негров и фавеладо породила интенсивную стигматизацию по отношению к фанку, ассоциируя его с преступностью, насилием и опасностью. «Клеймо фанка-кариоки тесно связано с социальным пространством, в котором оно возникло, с набором стереотипов, имеющих отношение к молодежной группе сомнительной репутации, которая изобретает, заново изобретает и часто посещает свои танцы» [16].

В 1990-х годах появились еще два таких новых слияния самбы и других жанров, как самба-рэп, созданная в фавелах Рио-де-Жанейро, и самба-регги — плод деятельности групп из Баии и Сан-Пауло. Наряду с этим многие артисты хотят вернуться к традиционной самбе. В 1995 г. композитор Маркиньос де Освальдо Крус реорганизовал «Пагоду поездов», включив это мероприятие в туристический календарь Рио-де-Жанейро 2 декабря, когда отмечается Национальный день самбы. В Сан-Паулу самба возобновляется по традиции на концертах *SESC Pompéia*, а также благодаря работе нескольких групп, в том числе группы *Quinteto de Branco y Negro*, которая организовала мероприятие *Pagoda de vela* (Пагода при свечах). В 2003 г. группа *Marcelo D2* выпустила успешный альбом *A Procura da Batida Perfeita* в жанре самба-рэпа. В 2004 г. тогдашний министр культуры Жилберто Жил представил ЮНЕСКО заявку Института национального исторического и художественного наследия на признание самбы как на культурного наследия человечества в категории «устные и нематериальные выражения».

В заключение хотелось бы «предоставить слово» некоторым представителям современного «мира самбы», имеющим свой, местный взгляд на этот жанр бразильской музыки [17]. «У самбы, — отмечает писательница и исследователь Хелена Теодоро, — нет бесспорной звезды. Самба стала великой силой без великих звезд... Большинство самбистов по-прежнему так или иначе связаны с африканской религиозной традицией, потому что нельзя отделять религиозный аспект от сохранения самбы кариока... Спустя сто лет после первой официальной регистрации самбы этот жанр все еще молод, и у него впереди — большое будущее. Нет ни одного аспекта,

которого бы не касалась самба, — от повседневной жизни до любви, футбола и политики».

Жуниор Травассос, музыкант, посвященный в таинства самбы, также убежден, что «самба никогда не умрет». Он делает ставку на инновацию. «Мы должны прекратить жить за счет наших предшественников, нужно прогрессировать. Старые самбисты боятся исполнять самбу по-новому. Они тормозят людей со свежими идеями, которые борются с попытками пересмотра самбы».

Вандо Асеведо, один из признанных знатоков самбы, считает, что в отношении самбы все еще существует много предубеждений. «Мы такие. Пусть принимает ее тот, кто хочет. Самба никого не будет искать у себя дома, пусть приходит, кто хочет».

Джулиана Родригес, руководительница группы самбы Мал де Раис, которая играет в спектакле «Рода де Самба де Оувидор», напоминает об этнокультурном аспекте бразильской идентичности, отмечая, что «самба — это музыка чернокожих, но, как бразильцы, мы все отдаемся этой культуре, мы включаемся в «черноту» самбы». В то время как музыка согревает вечера кариоки, школы самбы готовятся к самому ожидаемому празднику Бразилии — карнавалу. Они готовятся к празднику радости, как гласит популярная песня «*Vumbum paticumbum prugurundum*» — «Пойдем, моя любовь, отправь грусть на карнавал, в листву».

Положению традиционной самбы в современном мире присуща известная двойственность. Самба продолжает жить и бороться за свое существование среди бурных волн новых жанров мировой популярной музыки. Будем надеяться, что мощный заряд энергии, заложенный в самбе африканскими предками, не позволит стереть черты ее неповторимой индивидуальности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Trotta F. Prejuicios, incomodidades y rechazos: música, territorialidades y conflictos en el Brasil contemporáneo. Universidade Federal Fluminense, Brasil. Available at: <http://dx.doi.org/10.18800/antropologica.201801.008> (accessed 12.12.2022).
2. Marcondes, Marcos A. Enciclopédia da Música Brasileira: Erudita e Popular. São Paulo, Ed. Publifolha, 1977, 887 p.
3. Giffoni Maria A. Corrêa. Danças Folclóricas Brasileiras. São Paulo, Edições Melhoramentos em Convênio Nacional do Livro, 1973, 330 p.
4. Alvarenga O. La musica popular brasileira. Mexico, Buenos-Aires, Fondo de Cultura Economica, 1947, 330 p.
5. Ennes A. Historia y tipos de samba en Brasil. 28 julio de 2021. Available at: <https://caminhoslanguages.com/es/blog/samba-in-brazil/> (accessed 18.12.2022).
6. Welson Tremura. A Influência Africana na Música Brasileira. Samba. Available at: https://welsontremura.com/images/downloads/PT%20African_Influence_in_Brazilian_Music.pdf (accessed 03.12.2022).
7. Sanchez A. Extraordinarias Danzas de Brasil: Descubre la Belleza de Samba. Abril 17.2023. Available at: <https://cdfdancecenter.es/bailando/baile-tipico-de-brasil> (accessed 17.04.2023).
8. Ortiz R. A moderna tradição brasileira. São Paulo, Ed. Brasiliense, 2001, 224 p.
9. Treece D. Guns and roses: bossa nova and Brazil's music of popular protest. Popular music 16, 1997, pp. 1-29.
10. Palombini C. Notes on historiography of música soul and funk carioca. História Actual On Line, 23. Cádiz, España, Universidad de Cádiz, 2010. Available at: <https://doi.org/10.30962/ec.195> (accessed 20.06.2022)

11. Alonso G. Cowboys do asfalto: música sertaneja e modernização brasileira. Rio de Janeiro, Civilização Brasileira, 2015. Available at: https://www.academia.edu/31353019/Cowboys_do_asfalto_música_sertaneja_e_modernizaçã_brasileira (accessed 18.05.2022).
12. Nogueira Franca, E. Musica do Brasil. Rio de Janeiro, 1968, 289 p.
13. Efegê Jota. Maxixe – A Dança Excomungada. Rio de Janeiro, Conquista, 1974, 182 p.
14. Guillermprieto A. Samba. London, Jonathan Cape Ltd, 1990, 244 p.
15. Araújo S. Acoustic labor in the timing of everyday life. Tesis de Doctorado, Musicología, Universidad de Illinois en Urbana-Champaign. Length, 1992, 654 p.
16. Pereira de Sa S. Funk carioca: música eletrônica popular brasileira. Revista E-Compós, 10. Brasília, Compós, 2007. Available at: <https://doi.org/10.30962/ec.195> (accessed 20.06.2022).
17. Marin Mar. La samba cumple cien años. The San Diego Union Tribune. Dic. 30, 2016. Available at: <https://www.sandiegouniontribune.com/en-espanol/sdhoy-vida-curiosidades-samba-20161230-story.html> (accessed 20.06.2022).

Vitaliy R.Dotsenko (vitali.dotsenko@yandex.ru)

Doctor of Art, Leading Research Fellow, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences

B.Ordynka, 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Samba as a symbol of Brazilian cultural identity. Historical origins, formation, evolution

Abstract. The article is devoted to the study of the process of historical formation and evolution of the musical and choreographic genre of samba, which has concentrated the features of the national and cultural identity of Brazil. The formation of samba began in the Afro-Brazilian communities of the state of Bahia at the turn of the 16th-17th centuries. With the end of the slaveholding regime in 1888 and the emergence of freedom of movement of the Negro population, conditions appeared for the maturation of the samba genre, which developed especially favorably in Rio de Janeiro. The wave of renewal in world art that swept across Europe and America in the first decades of the 20th century captured Brazil as well. This spirit of change could not but affect the samba, which became widespread throughout the country. The article discusses the main varieties of samba. The activities of samba schools in preparation for the carnival are highlighted. Attention is drawn to the active role of samba in the process of the emergence of hybrid genres of pop music in the era of globalization. There are concerns about the negative impact of this process on the features of the national identity of Brazilian music and, in particular, samba.

Key words: Samba, Brazil, Rio de Janeiro, genre, identity, favela, bossa nova, funk.

DOI: 10.31857/S0044748X0028270-6

Received 18.04.2023

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

реализует свои книги через

Межиздательский дистрибьюторский центр при издательстве

Тел.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23

E-mail: urss@urss.ru · <http://urss.ru>

УРСС

- Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности. Отв. ред. *Ивановский З.В.*
- Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX — начале XXI веков. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Мексика: парадоксы модернизации. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены.
- Латинская Америка на пути экономической модернизации. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Ермольева Э.Г. Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени.
- Иberoамериканская культура: инновационные процессы и государственная культурная политика. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- *Ивановский З.В.* Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры (справочник).
- Латинская Америка на мировом рынке продовольствия. Отв. ред. *Яковлев П.П.*
- *Яковлева Н.М.* Португалия: история политической модернизации.
- Современная культура Испании и Португалии: полилог традиций. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. *Сударев В.П., Симонова Л.Н.*
- Современная организованная преступность в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна. Отв. ред. *Мартынов Б.Ф.*
- Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций. Отв. ред. *Яковлева Н.М.*
- Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- Политические конфликты в Латинской Америке. Отв. ред. *Ивановский З.В.*
- *Ракуц Н.В.* Культура индейских народов и политика государства.
- Куба накануне смены поколений. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Куба Si. 60 лет Революции. Отв. ред. *Калашников Н.В.*
- Иberoамерика: культурная идентичность в эпоху глобализации. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- *Давыдов В.М.* Перспектива устойчивого развития в новом глобальном и региональном контексте.
- *Кодзоев М.А.-М.* США — Куба: эхо холодной войны.
- *Яковлев П.П.* Глобальные головоломки: Иberoамерика в меняющемся мире.
- Испания в новой национальной и международной реальности. Отв. ред. *Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А.*
- Латинская Америка в системе международных экономических отношений. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- Никарагуа: эволюция революции. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Гордиев узел венесуэльского кризиса. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Перспектива устойчивого развития. Апелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Испания: трудный выбор в условиях неопределенности. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Rusia y España: el ciclo de incertidumbre pandémico. Violetta Tayar, Eleonora Ermólieva (coord.).*
- Иberoамерика: роль культуры в формировании и эволюции национальной идентичности. Отв. ред. *Константинова Н.С.*